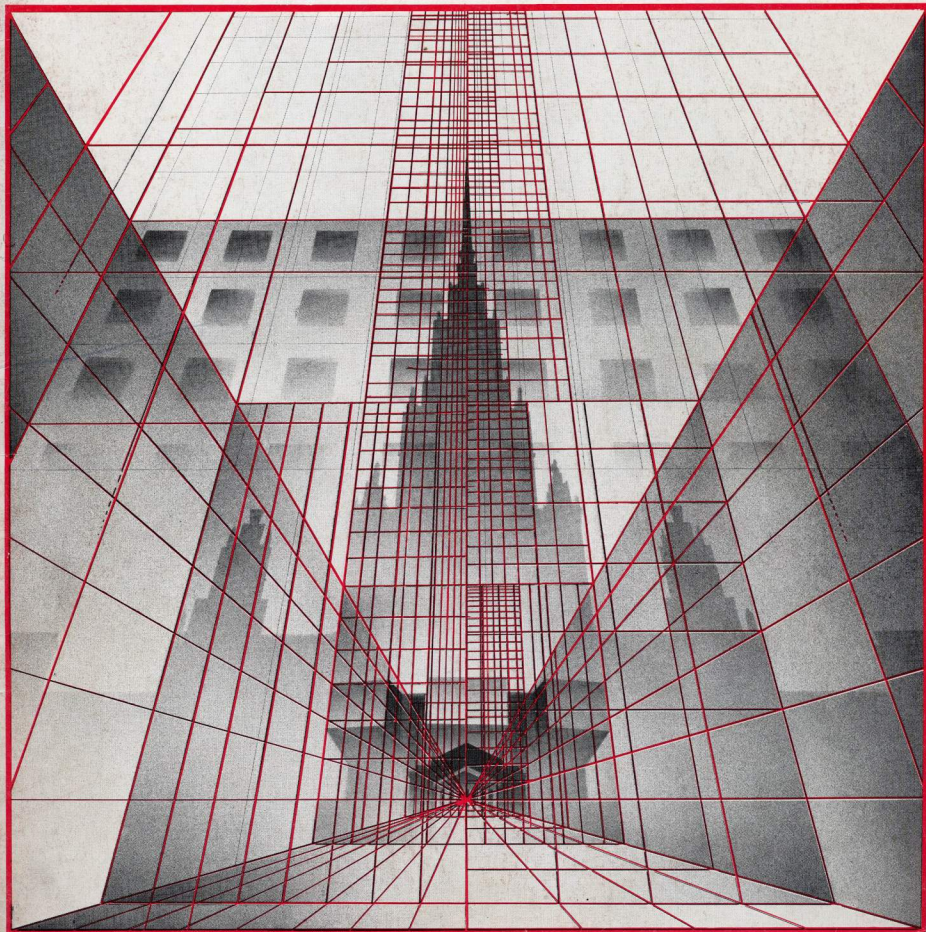

АРХИТЕКТУРА СССР

ISSN 0004 1939

12
1983

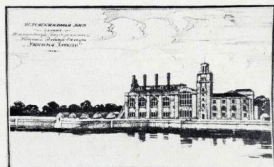

Проект и реализация
**ЖИЛОЙ РАЙОН
В СЕСТРОРЕЦКЕ**

Наши достижения
**АЭРОПОРТ «ЗВАРТНОЦ»
В ЕРЕВАНЕ**

*Мастера советской
архитектуры*
АНДРЕЙ ОЛЬ

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 12, декабрь, 1983 г.

Издается с июля 1933 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Творческие проблемы</i>	2	Гутнов А. ДВИЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ
<i>Проект и реализация</i>	4	Руденко Н. ЖИЛОЙ РАЙОН СТРОГИНО В МОСКВЕ
	6	Гелзис М. ЖИЛОЙ РАЙОН МЕЖЦЕМС В РИГЕ
	9	Захарына Н. ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС В СЕСТРОРЕЧЬЕ
	12	Бильский Э. ЖИЛОЙ РАЙОН ВИНОГРАДАРЫ В КИЕВЕ
	13	НАШ КОММЕНТАРИЙ
	17	КОНКУРС ЖУРНАЛА «АРХИТЕКТУРА СССР»
<i>Наши достижения</i>	18	ЛАБОРИТОР «ЗВАРТНО!» В ЕРЕВАНЕ
	21	ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «УГАЛА» В ВИЛЬЯНДИ
<i>Анкета «Архитектуры СССР»</i>	24	
<i>Конкурсы</i>	34	Асс Е. СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ТЭТ-ДЕФАНС
<i>Круглый стол «Архитектуры СССР»</i>	44	ПРОФЕССИЯ — АРХИТЕКТОР
<i>Архитектура и экономика</i>	47	Бочаров Ю., Крыжановский В., Фильваров Г. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКОНОМИЯ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ
<i>Мастера советской архитектуры</i>	50	Оль Г. АНДРЕЙ ОЛЬ
<i>Архитектура за рубежом</i>	54	Гольдштейн А. «СОВРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ». ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ
<i>Интерпанорама</i>	58	
<i>Хроника</i>	60	

Макет А. Гозана, Обложка Б. Левянта, И. Шальмина

На четвертой странице обложки: Драматический театр «Угала» в Вильянди.

Ответственный за номер А. Гозак.

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. И. АВДОТЫН, Д. Л. АПРАКЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. И. БЕЛОКОПЬ, В. В. БЛОХИН,
М. И. БЫЛИКИН, Л. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ, Ю. П. ГРЕЛОВСКИЙ,
А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВИЧНЫЙ, С. Г. ЗМЕУЛ, И. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ, В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШКИН,
А. Ф. СЕДУЦЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Брусина. Корректор Н. Ложкина

Слапо в набор 12.9.83. Подписано в печать 15.11.83. Т-29946. Формат 60×90^{1/8}. Высокая печать. Усл. печ. л. 8. Усл.-печ. отр. 8,75. Уч.-изд. л. 12. Тираж 25 810 экз. Заказ 1275.

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Шусева, 7, комн. 60. Телефон 203-77-37

Московская типография № 5 Совхозиздательского при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

© Стройиздат, 1983

Уходит год 1983 — третий год пятилетки. Год упорного созидательного труда советского народа, год напряженной борьбы за мир — главной линии международной политики нашей партии и советского государства, других социалистических стран.

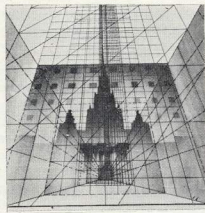
«Высвобождение материальных ресурсов, бессмысленно затрачиваемых на гонку вооружений, раскрытие неисчерпаемых творческих возможностей человека — вот что может объединить людей, вот что должно определить политику государств на рубеже XX и XXI веков, — говорится в заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. — Чтобы все это осуществилось, требуется остановить силы милитаризма, совместными усилиями удержать мир от сползания в пропасть».

Только в условиях мира рождается и живет искусство архитектора. К чести нашей профессии зодчие всегда активно боролись и борются за мир, и на страницах нашего журнала неоднократно публиковались призывы к миру, против гонки вооружений, призывы на форумах архитекторов.

Мы гордимся тем, что выдающиеся мастера архитектуры были участниками антивоенного движения, подписывали Стокгольмское воззвание, поднимали свой голос против империализма и расизма. Сегодня же, как никогда, возрастает ответственность деятелей культуры за судьбу мира. Поэтому и советские зодчие были в рядах антивоенных манифестаций, проводимых в нашей стране, призывающих других прозвучал по всей планете: нет — ядерному оружию в Европе! Остановить ядерную угрозу! Вместе мы можем и должны это сделать!

Под Новый год не только подводят итоги, но и задумываются о будущем. Каковы тенденции нашей архитектуры, что из сегодня прорастает в завтра? Каковы задачи и ответственность архитектора сегодня и какой мыслится модель профессии в перспективе? Каков индивидуальный вклад архитектора в решение проблем, стоящих перед всеми нами — формирование жилой среды, адекватной социалистическим идеалам, создание органичного взаимодействия искусственной и естественной природы, сотворение образов, достойных эпохи. Попытка отразить сегодняшнюю практику архитектуры и мышление людей, ее создающих, сделана в этом номере.

Мы надеемся, что Вашим личным вкладом в движение идей нашего зодчества будет участие в конкурсе, который впервые объявляется нашим журналом. Ждем Ваших предложений!

УДК 72.

Движение к человеку

А. ГУТНОВ

Стремители бег времени. Идет к завершению первое пятилетие 80-х. Оно входит в нашу жизнь деловито и строго, требует от каждого высокой внутренней дисциплины труда и мышления. Оно требует — об этом сказал товарищ Ю. В. Андропов на встрече с ветеранами партии — трезвых реалистических оценок и повторского духа во всяком деле. С этих позиций, которые активно утвердили себя в ходе этого года, хочется помыслить в будущее.

Какие творческие проблемы советской архитектуры следует выделить в ряду наиболее перспективных? Выявить эти проблемы, обсудить наиболее эффективные пути их решения, определяющие направленность архитектуры и градостроительства, — важная задача творческого Союза, — наша задача архитектурного Союза. С такой целью при правлении СА СССР создана рабочая группа по изучению перспективных проблем советской архитектуры. Группа действует в рамках принятой Союзом общей ориентации на конструктивное изучение творческих вопросов архитектуры в тесной увязке с практикой социалистического строительства. Пока еще рано говорить о результатах проделанной работы, однако она наводит на размышления, позволяет заметить некоторые положения, которые могут стать отправными пунктами более широкого убеждения.

АРХИТЕКТУРА МАССОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ЖИЛАЯ СРЕДА

Среди проблем в нашей области эта является ключевой. Она выдвинулась на первый план уже в 50-е годы. Однако, то, что мы и сегодня называем ее проблемой № 1, говорит об отсутствии удовлетворительного решения.

В первую очередь это относится к архитектурному качеству жилой среды

новых районов, микрорайонов. То есть практически ко всей «экономичной продукции», которая сходит с архитектурно-строительного конвейера. Речь идет не только о композиционных приуроченности архитектурно-строительного облика. Пресловутые «однобразные» корни в недостатках социально-пространственной и функциональной организации жилой среды. Так, не в полной мере учитываются интересы различных возрастных групп — детей, молодежи, стариков, — климатические, ландшафтные и другие особенности. Один из главных недостатков — аморфность структуры гигантских жилых образований, что подчеркивает их несообразность человеку и не создает условий для всеобщего развития социальной активности населения по месту жительства.

А ведь в области массового жилищного строительства за последние три десятилетия сделано много, значительно больше, чем в какой-либо другой. Но как это ни парадоксально, чем больше совершенствуется технология, доминирует и растут архитектурные достоинства отдельных зданий, тем более остро ощущается неполноценность комплексного архитектурного качества застройки, жилой среды в целом.

Проблема не ограничивается архитектурно-художественной стороной дела. Она имеет важнейшее социальное и идеологическое значение. Помимо удовлетворения насущных материальных и духовных потребностей народа, искусство и вопрос наглядной пропаганды советского образа жизни. Ведь то, что мы называем жилой средой, отражает не только уровень архитектурного мастерства, но и лицо нашего общества.

Наиболее эффективный путь решения проблемы — последовательное привнесение человеческого масштаба в функциональную и архитектурно-пространственную организацию жилищного комплекса. Тенденция к такой гуманизации жилой застройки уже намечалась. Попытки более сложной конфигурации домов в плане и по вертикали, попытки создания уютных внутриквартальных пространств дворового типа, хотя и в разной степени, но отчетливо проявляются в архитектуре московского жилого массива Строгино и рижского квартала Межигейе, жилого комплекса в Сельстрейте первичных квартир в Ленинграде и Киевского района Волгограда, в некоторых других реализованных последних лет. Эти поиски должны привести к формированию системы структурных членений жилья на объемно-планировочные единицы, соразмерные условиям деятельности первичных жилых коллективов. Отражением этого процесса станет формирование в жилой застройке первичных центров досуга и общения. Конкуре на идею такого сооружения, который объявляет «Архитектура СССР», следует рассматривать в общем русле целенаправленных поисков объективных структурно-функциональных основ, для создания разнообразных композиционных решений жилой среды.

Большое значение может иметь использование застройки смешанной этажности и, в частности, малоэтажного жилья в районах массового строительства. Интерес к этой теме быстро растет и преимуществу высотной жилой застройки уже не кажется столь бесспорным, как несколько лет тому назад. Гигантские разрывы между до-

мами, но только физическая, но и визуальная оторванность квартир от «земли» людей усугубляют гнетущее ощущение несообразности, механистичности, которое исходит от множества одинаковых фасадов, образованных одной и той же обязательной отсылкой к 16-го этажа. Такого ощущения не удалось избежать, например, в застройке Строгино, несмотря на все достоинства этой интересной работы. А вот в более «приземленном» Межигейе подобный негативный эффект практически не ощущается. Есть и более прагматические доводы в пользу смешанной застройки: она позволяет в конечном счете более эффективно оспаривать городскую территорию.

Так или иначе, застройка высокой этажности, очевидно, перестанет быть единственным эталоном формирования жилой среды. И уж во всяком случае она не будет больше играть такую роль символа престижности для жилых и средних городов, как это нередко имеет место сегодня.

Итак, кажется ясно, с чего начать на стратегическом направлении архитектуры массового строительства — с создания социально осмысленной, гуманной жилой среды, отмеченной в каждом конкретном случае характерными индивидуальными признаками. Что же этому мешает? Отсутствие понимания этой цели, творческой фантазии, архитектурного мастерства, наконец? Да, наверное и тех, и других не хватает. Но в первую очередь — в нашей профессии, — должно быть нашей первоочередной заботой. И все же эти причины не главные.

Часто в нашей среде говорится, что ведущие мастера недостаточно привлекаются к решению задач массового строительства. Один умный и талантливый архитектор, много лет отдавший массовому жилищному строительству, заметил на это, что мастера привлекаются, но не к решению задач массовым строительством, почему не перестают быть мастерами. Шутка горькая, но доля истины в ней есть. Конечный результат массового строительства за очень редкими исключениями как бы автоматически инвентаризирует уровень архитектурного мастерства, с большим трудом позволяет различить почерк мастера. И дело тут, конечно, не в мастерах — они, как и положено мастерам, имеют и опыт, и настойчивость, и дарование.

Причины следует искать глубже — в самой организации архитектурно-строительного дела. Здесь и издержки действующей системы типового проектирования, и порядок согласования и утверждения проектной документации, и положение архитектора на стройке, и порядок сдачи в эксплуатацию готовых объектов, и система материального и морального стимулирования труда проектировщиков и строителей, и многое, многое другое. Эту тему более подробно затрагивают публикации в номере материала «Круглого стола». Здесь ограничимся лишь самыми главными.

Конечный продукт совместной деятельности строителя и архитектора — не механическая совокупность квартир или домов, а жилища среда, как сложное единство. Качество же ее определяется не только техническим исполнением проекта в натуре, за которое отвечают строители, но и комплексом социально-пространственных характе-

ристик, которые закладываются в него архитектором. Оцитоимо поновить это качество невозможно, пока технические условия реализации проекта, выдвигаемые строителю, будут по-прежнему решительно входить на его содержание. Пока строительная технология будет развиваться сама по себе, недостаточно учитывая требования, предъявляемые обществом к создаваемой с ее помощью жилой среде. Так же невозможно было бы, например, развивать самолостроение, исходя главным образом из соображений высокой технологичности работы аналогичных заводов, а не из требований обеспечения эксплуатационных характеристик самолета — скорости, грузоподъемности и т. п. К тому же ставший нормой одноотероний диктат строителя нередко порождает у архитектора безответственность по отношению к результатам своего труда, извращая суть творческой профессии зодчего. В то же время он несет в себе опасность дисбаланса и для строителя, который, получая возможность без труда свести на нет водействие одного из главных стимулов совершенствования своего профессионального мастерства, каким является новаторский проект: его можно отклонить или, по крайней мере, «привести к общему знаменателю» в ходе «согласования».

Изменить этот порядок не просто — за ним стоят и объективные факторы, и личные люди, и сила привычки. Однако, не изменив его, мы не двинемся вперед в решении главной проблемы — повышении качества архитектуры массового строительства. К этому обязывает нас принадлежность к великой армии Строителей, веря в ее ртущие возможности. И медлить с этим нельзя.

ГОРОД, ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Тенденция преоления технизма, усиление внимания к человеческим, природным факторам организации пространства не ограничивается собственнн жилой ередой. Она охватывает весь город — происходит смена профессиональных установок, которая характеризуетея новой экологической точкой зрения на город в целом.

Тщательное выявление и сохранение всех элементов природного окружения, непосредственно включенного в городскую среду. Рекультивация неэффективно используемых и неблагоприятных в санитарно-гигиеническом отношении городских ландшафтов. Создание на этой базе «экологических парков», спортивно-оздоровительных и культурно-рекреационных центров нового типа. Наконец, формирование единой экологической инфраструктуры города, определяющей его планировку, рельеф, транспортно-коммуникационную или социально-бытовую инфраструктуру. Такой беглый набросок сложной картины экологического города. Своего рода «негатив», а точнее важное дополнение к традиционному урбанистическому видению города с его престижными архитектурными ансамблями, нагромождениям многоуровневых структур вдоль коммуникаций и т. п. То, что было раньше, по сути дела, задворкам предвещательного городского фасада, безформенными пустотами, обретает теперь социальный смысл, законченную форму и структурное значение.

Раскаиваются, Жолтовский учил: чтобы нарисовать красивую баллострату, надо обращать внимание не только на рисунок балюсы, но и на очертаия промозветков между ними. Непопыховке происходит и с городом. Мы привыкли смотреть на балюсы». Пора обратить внимание на «промозветку». И в научно-теоретическом и в практическом плане вопросы, которые раньше казались второстепенными или специальными, выдвигаются на первый план.

Организация отдыха в масштабах города и агломерации. Природоохранные мероприятия заповедия в городе. Борьба с загрязнением городской среды, переход на безотходную технологию. шумозащитные мероприятия в градостроительстве. Экономия энергетических ресурсов, как критерий оценки градостроительных решений (статья на эту тему публикуется в данном номере журнала).

К числу таких же экологических по своей сути принадлежат и охрана архитектурно-градостроительного наследия. Причины неосожданно непопулярного в последние годы интереса к реконструкции заслуживают отдельного анализа. Однако, можно быть уверенным, что они восходят к той же идее — укрепить человеческое, естественное и потому относительно стабильное начало в изменчивой, как говорят, техногенной реальности современного городского окружения.

По-видимому, круг таких нетрадиционных вопросов будет расширяться. Их решение потребует (уже сейчас требует!) совместного участия не только архитекторов, градостроителей и привычного набора «смежников», но также и социологов, медиков, биологов, историков и многих других специалистов. Поэтому по мере того, как идея экологического города будет становиться реальным противником будущего, мы столкнемся с недостаточностью нашего профессионально-градостроительного знания. Градостроительная деятельность потребует создания обобщающей междисциплинарной теории города — конструктивной, хорошо формализованной науки, находящейся не на периферии профессионального сознания, а на острие практической архитектурной деятельности. Задача сложная и организационно-творческая и в психологическом отношении. Но если мы не хотим быть застигнутыми врасплох, не притупим ли ее решение надо уже сейчас, преодолеть внутренний скептицизм и инерцию академического мышления.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ И ОБРАЗ АРХИТЕКТОРА

И еще одна проблема. Коль скоро мы стремимся привнести человеческое начало в архитектуру массового строительства, во все городское окружение, не следует ли поискать это начало в себе, внутри профессии.

Маяковский так и сказал, обращаясь к поэтамам: «Я расскажу о времени и о себе». Искусство всегда выражает свое время через конкретную творческую личность, и это в полной мере должно быть отнесено к архитектуре. Частко ли мы можем повторить гордые слова Маяковского? Гораздо чаще мы любим ссылаться на время, сетуя на его ограниченные возможности, заисывая технизма, невысокое качество реализации, как на нечто существую-

щее вне нас. Но не посмелось ли это что — беспримыслно рационально, творческая беспринципность, низкая требовательность к другим и к себе — в нас самих? Ведь есть и такие ситуации (и их немало), когда архитектор не имеет никакой ограниченной палитрой материала, ни типовых решений. Разве всегда в этом случае результатом становится выразительный архитектурный образ? Может быть, нам зачастую просто нечего «рассказать о себе»?

Конечно, не перевелись в нашей архитектуре талантливые люди. Номер журнала, который вы держите в руках, наглядно подтверждает этот факт: П. Матвеевич и В. Павлов, С. Сулейкин и Ч. Маураас, Е. Стамо и Г. Погосян, А. Тарханян, С. Чакиян. Разный возраст, разное credo, разные области проектирования, но всех объединяет одно — яркая самобытность творческой личности. А много ли мы делаем, чтобы появлялись новые имена? Никакой талант, разумеется, не в состоянии избежать конфликтов, только борьба делает их жизнеспособными. И все-таки, не слишком ли большой груз этой борьбы за право во все годы рассказывать о времени и о себе возложен на архитектурные таланты? Хорошо ли живет яркой творческой личности в нашем цехе? Не удачнее ли порой обходиться без нее? Из соображений личного благополучия и житейской мудрости. Или из каких-нибудь других.

Вопросов много и пусть каждый из нас попробует задать их себе, апеллируя к собственному опыту. Пусть каждый шит собственные ответы, соизвучные своим убеждениям. Давайте только помнить, что архитектура не может существовать без ярких талантов. А талант, к сожалению, не появляется сам по себе и даже не присуждается, как учебная степень или почетное звание. Найти и воспитать его, да еще проявить себя — это не что-то прихотливое, а дело государственной важности.

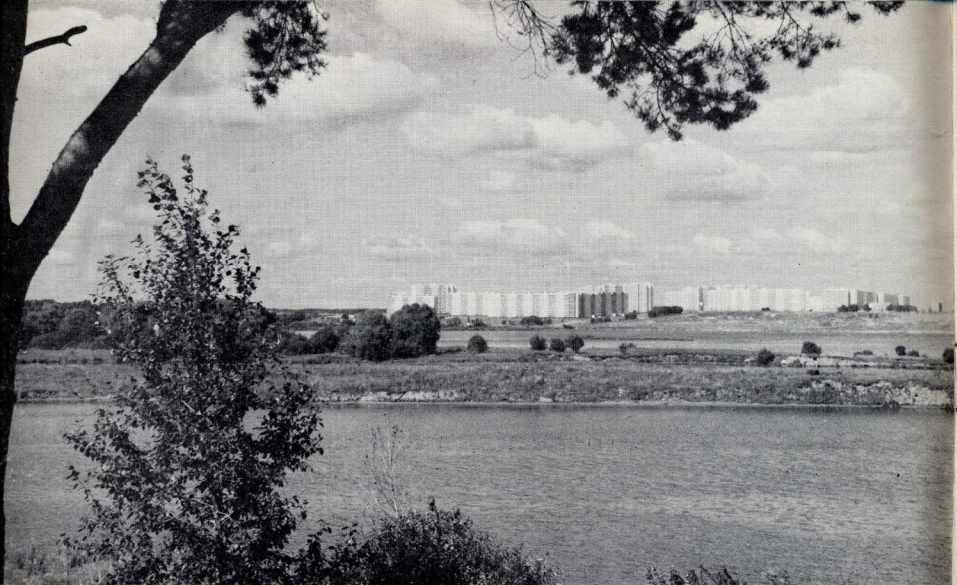
* Итак — движение к человеку.

В архитектуре массового строительства, в городе, в поисках архитектурного образа.

В архитектурной практике, в архитектурной науке, в высоком искусстве архитектуры.

Разве это не есть главный социальный заказ, с первых лет советской власти определяющий социалистическое содержание нашего зодчества? Разве не в этом проявляется сущность социалистического реализма в архитектуре? Преемственность несомнима. Сегодня, однако, движение к человеку осмысливается не только с профессиональных позиций, но и в рамках более широкой общественно-политической ситуации.

Обращенность к человеку, как главной производственной силе общества, к его ответственности и самосознанию, к его творческим возможностям и неиспользованным резервам становится решающим фактором экономического прогресса и идеологической борьбы. Об этом ясно говорится в материалах пленума (1983 г.) ЦК КПСС. И тот факт, что перспективные проблемы нашей профессии находят место в руде главной тенденции общественного развития страны, определяет уверенность в постулатном движении вперед советского зодчества, высокую гражданскую ответственность каждого архитектора.

Проект и реализация

Жилой район Строгино в Москве

Авторы: архитекторы А. Половинков (руководитель), Г. Карибов, Ю. Хлебников, Б. Бодя, Ю. Громченко, А. Вашилкин, инженеры: В. Кузнецов, Л. Токмачева (Моспроект-1)

Новый жилой район Строгино на северо-западе столицы обещает стать одним из самых живописных и благоустроенных районов города.

Строгинская пойма Москвы-реки с прекрасным лесопарком на севере и МКАД — на западе определили границы района.

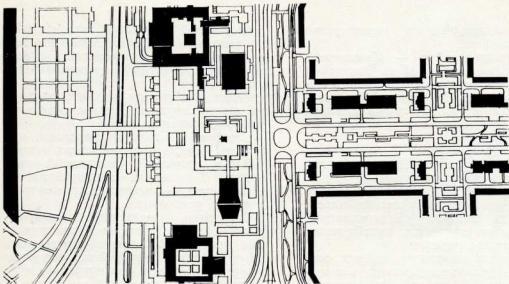
В планировочной структуре учтены особенности территории. Главный градобразующий элемент — русло реки и специфический рельеф. Центральный бульвар — стержень архитектурно-пространственной композиции, ориентирован на реку и имеет наиболее высокие планировочные отметки. Основная транспортная полукольцевая магистраль повторяет изгибы реки.

Развитая сеть пешеходных улиц связывает центральную часть района с рекой и прилегающей к ней зеленой зоной в единый композиционный узел. Внимание к пешеходным связям между отдельными планировочными зонами, четко выраженное и композиционно организованное уличное пространство — отличительные особенности района Строгино.

Жилые пространства задуманы как единая система, в которой расположен-

**Панорама жилого района
и фрагменты застройки**

Проект общественного центра

ные ярусами жилые корпуса поднимаются от периферии к центру.

Центральный бульвар акцентирован 22-этажными домами, разработанными по индивидуальному проекту на основе индустриальных изделений, основных промышленностей. Жилые микрорайоны застраиваются в основном домами в 9, 12 и 16 этажей.

Размещение жилых домов по этажности, а также использование поворотных вставок позволяют выявить характер существующего рельефа.

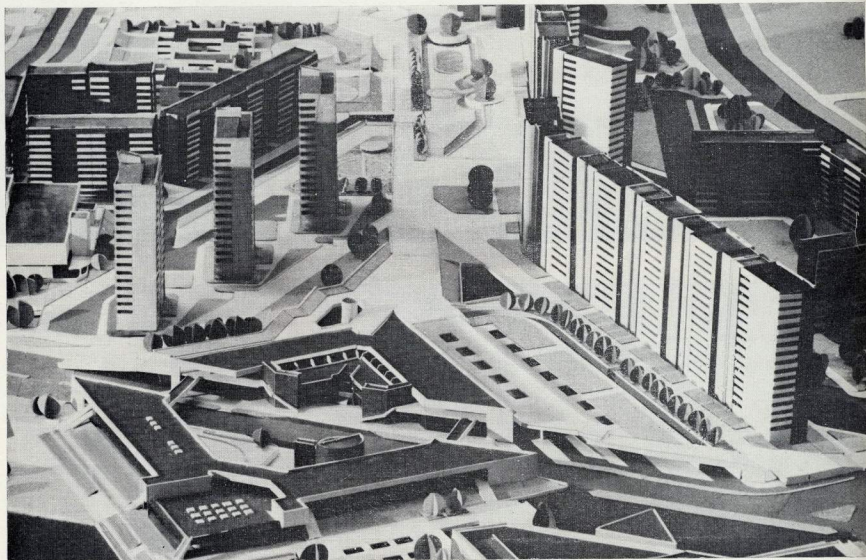
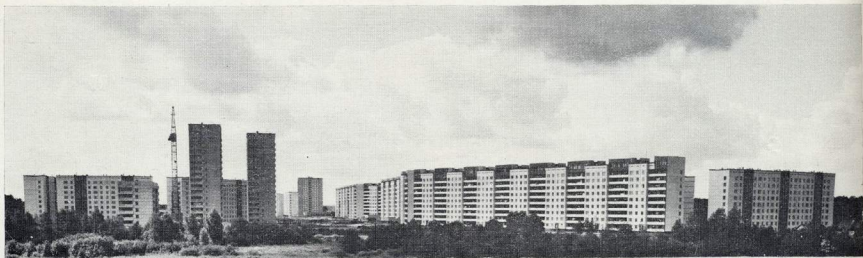
Соблюдена единая колористическая гамма: преобладают мягкие, гармонирующие с окружением тона: белый, синий, зеленый. Фасады домов, обращенные во внутриквартальное пространство, облицованы желтой, розовой и сиреневой плиткой.

Территории школьных и детских учреждений выделены в отдельные зоны; культурно-бытовые здания размещены по основным транспортным магистралям.

Для решения проблемы трудовой занятости населения (в Строгино предполагается расселить 130 тыс. человек) предусмотрено разместить в непосредственной близости от жилья промышленно-коммунальную зону.

В перспективе предполагается комплексно благоустроить территорию для отдыха и спорта. Здесь будет создана одна из самых крупных городских зон отдыха на воде с разветвленной сетью спортивно-зрелищных сооружений, благоустроенных пляжей и прогулочных зеленых аллей.

И. РУДЕНКО

Жилой район Межциемс в Риге

Авторы: архитекторы М. Гелзис,
А. Кронберге, Ю. Паэгле
(Латгипрогострой)

Завершается строительство нового жилого района Риги Межциемс, планировочная структура которого была разработана в 1975 г.

Район рассчитан на 22,9 тыс. жителей и состоит из двух микрорайонов. Большую часть одного из них составляют индивидуальные дома. Задача нового строительства — упорядочить и завершить застройку свободных территорий, обеспечив современный уро-

вень обслуживания и инженерного благоустройства.

Второй микрорайон — Межциемс-I размещен на свободной от застройки и зеленых насаждений территории вытянутой формы. Его длина 1,1 км, ширина от 0,27 до 0,5 км, общая площадь 38 га. Проектируемое население — 15,2 тыс. жителей.

Микрорайон Межциемс-I (как и весь район) имеет ряд особенностей, вызванных его расположением.

Он обособлен от ближайших жилых районов, его окружают лесные массивы, среди которых «Бикерниекский лес» издавна считается излюбленным местом отдыха горожан.

Микрорайон ограничен с трех сторон магистральными улицами, а с четвертой — жилой улицей, на которой намечался районный центр. В непо-

средственной близости к жилому району находится тепличное хозяйство совхоза «Рига» и развивающийся новый крупный больничный комплекс «Гайльзверс».

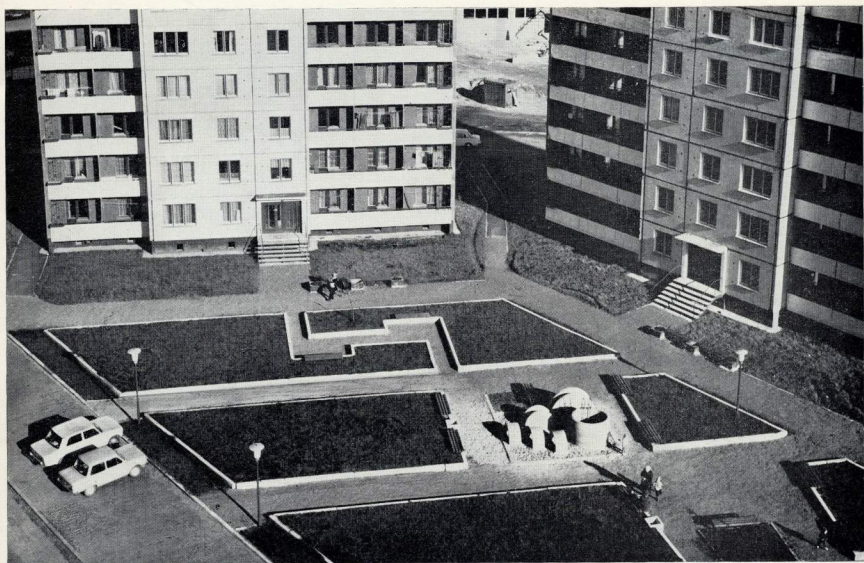
Район расположен недалеко от центра города и удобно связан с ним городским транспортом.

Близость к лесным массивам, небольшое озеро в стыке обоих микрорайонов, крупный больничный комплекс, обзорность микрорайона со всех сторон — определили градостроительную композицию.

В процессе поиска оптимального варианта были выявлены композиционные приемы. Так, предпочтение определенной ориентации микрорайона «в сторону» застройщика раскрывает внутреннее пространство на окружающую среду.

Неповторимость элементов застройки,

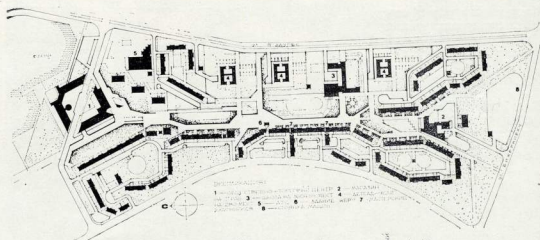
Панорама. На переднем плане возводится третий 16-этажный жилой дом. В середине — место для центра микрорайона

Общественно-торговый центр микрорайона Междумес-1 и района Междумес. Фото с места

Фрагмент благоустройства двора

Генплан микрорайона

Схема-перспектива микрорайона

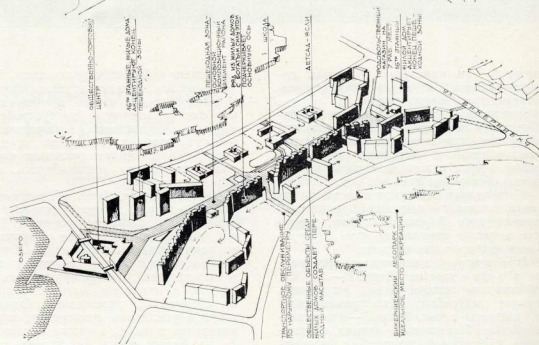

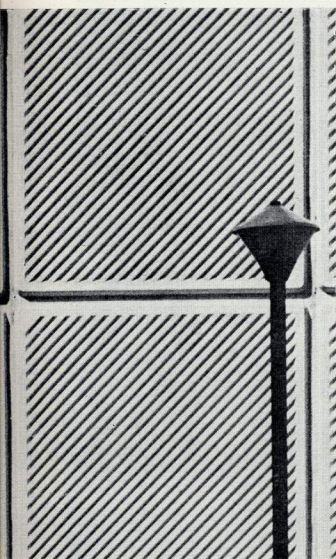
придаст микрорайону своеобразие. Центр жилого района образуется постепенно из микрорайонных центров.

Композиция микрорайона Междумес-1 построена на центральной продольной оси, что удобно для передвижения жителей. Благодаря этому, общественный центр района, расположенный на берегу озера и раскрытый на бо́льшинный комплекс, удобно соединен с центром первичного обслуживания, выходящим на улицу Бакеринку — основным подъездом из центра города.

Эта ось представляет собой пешеходную зону, «интерьер» района. К ней примыкают территории школы и детских садов-яслей.

Общественно-торговый центр и участки школы и детские сады размещены вдоль пешеходной зоны, в виде

Шокобетонная рельефная панель, запроектирована и изготовлена только для объектов этого района

Территория десятилетия-яслей

Жилой двор. В середине, в стыке трех домов — вставка с мастерскими художников

вставок или пристроек к жилым домам — здание ЖЭРа, мастерские с выставочными помещениями и другие, 10-этажные дома (преимущественно 9-этажной застройки) с выразительным силуэтом (двухэтажные квартиры с мастерскими) и 16-этажные жилые дома по краям пешеходной зоны эстетически обогащают главную ось.

Пешеходная зона включает места отдыха, площадки для детей, малые архитектурные формы, бассейны, террасы, а также спортивное ядро с террасами для зрительских мест.

В структуре композиции организованы три уровня. Первый — 9-, 10-, 16-этажные жилые дома, создающие силуэт застройки, и воспринимаемые с дальних точек. Второй — одно-трехэтажные общественные здания, создающие переходный масштаб и воспри-

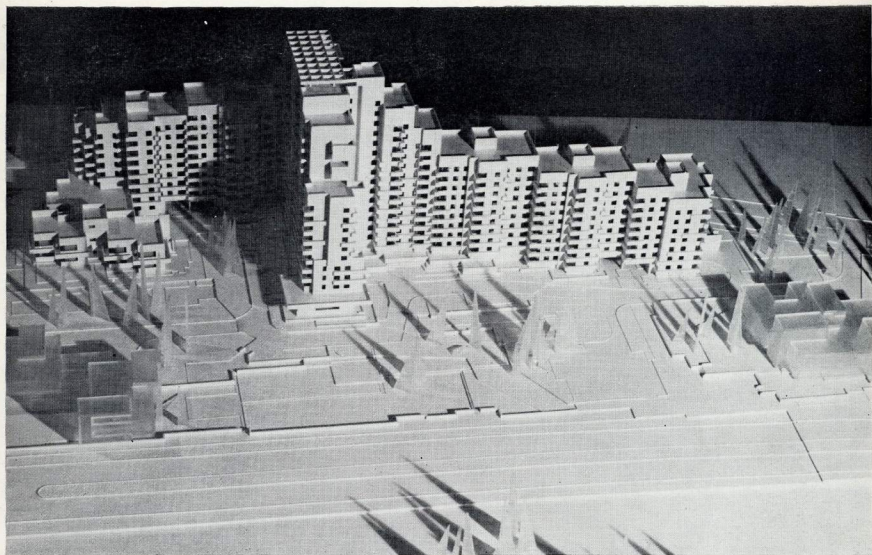
нимаемые с близкого расстояния. Третий — малые архитектурные формы, теневые навесы, входы в общественные здания, элементы благоустройства, террасы, ограждения, оборудования детских игровых площадок и т. д. Созданные по индивидуальным чертежам, они вводят масштабность, привязку человеку.

Жилые дома и часть общественных зданий — школа, детские сады-ясли построены по типовым проектам. Другие общественные здания сооружены по индивидуальным проектам. Общественно-торговый центр включает продовольственный, промтоварный, хозяйственный и книжный магазины, почту со сберкассой, учреждения бытовых услуг и ремонтные мастерские, парикмахерскую и кафе, а также летнее кафе на берегу озера. Он станет архи-

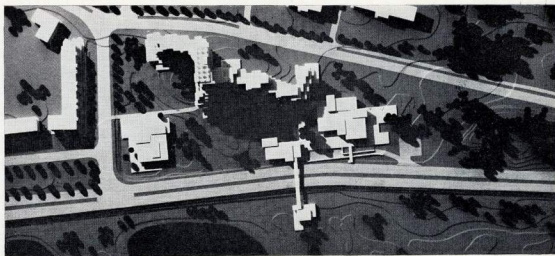
тектурным акцентом района. Имеются попытки придать индивидуальный характер и типовым зданиям детских садов-яслей; например, разработан новый элемент входной части и цветовое решение фасадов. Продумано цветовое решение района: темно-коричневый и светло-серый цвета доминируют в жилой застройке, а в общественных зданиях — красный.

Транспорт может подъезжать к домам с магистралей по периметру, не затрагивая пешеходные зоны. Проезды — либо туниковые, либо закладываемые для групп домов. Стоянки машин рассредоточены, зарезервированы территории для строительства гаражей.

М. ГЕЛЗИС

Общий вид. Фото с макета
Планировка квартала 5а и
окружающей застройки.

Жилой комплекс в Сестрорецке

Авторы: архитекторы Н. Захарьина,
И. Солодовников, Г. Буряков, И. Ле-
онтьева;
инженер Б. Торшин (ЛенНИИпроект)

Сестрорецк — город уникальных при-
родных данных — расположен между
акваториями Финского залива и озера
Разлив, соединенных рекой Сестрой,
среди песчаных дюн и сосновых рощ.
Сестрорецк уникален и по своим гра-
дообразующим факторам. Это — одно-
временно и промышленный город (ком-
плекс исторического завода Воскова) и
центр курортного района всеобщего
значения с крупными санаториями,
пансионатами и домами отдыха.

По проекту детальной планировки
Сестрорецка жилым кварталам отве-
дены ответственные в градостроитель-
ном отношении территории в южной
и северной частях города.

С севера участок для проектирова-
ния и строительства располагался на
затесненной между магистралями тер-

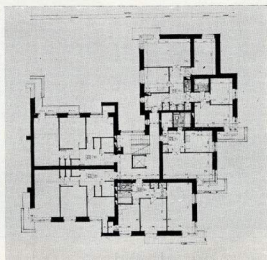
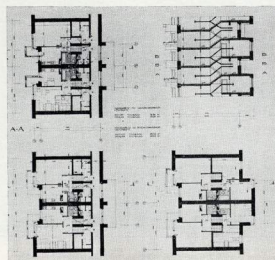

Восточный фасад

Квартал 5а. Разрез, планы одно- и трехкомнатных квартир в разных уровнях 16-этажной части комплекса

План торцевой секции 7-этажной части комплекса

Вид с северо-востока

ритории со стороны Карельского переулка. В столь сложной градостроительной ситуации, при большой затесненности участка с беспокойным рельефом возникла идея создания дома-квартала и были определены основные задачи проектирования квартала 5а:

1) создание хорошо читаемого с дальних точек (залив, озеро, международное шоссе Ленинград — Хельсинки) силуэта комплекса, соразмерного этим пространствам;

2) формирование нового городского ансамбля в условиях сложившейся малоэтажной (деревянный фонд) и достаточно безликой (тишовой дома 50-х годов) застройки;

3) достижение максимального приподнятия природного окружения и

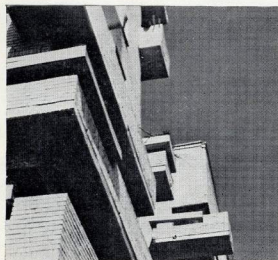
организм здания при возможно большей жилой площади;

4) учет специфики проживания в пригороде (необходимость увеличения подсобных помещений, возможность размещения холодных кладовых и т. п.);

5) не рвать существующую ткань городской застройки, а создать возможность постепенного естественного вырастания из окружающей среды необходимого по масштабу организма.

Прежде всего была определена планировочная структура всего комплекса, позволяющая органично ввести переменную этажность (от 2 до 16 этажей) как основного элемента композиции и добиться таким образом масштабного силуэта, четко читаемого с просторов Финского залива, озера и магистралей.

Общий вид комплекса
с северной стороны

Фрагмент фасада жилого дома

Фрагмент комплекса с
встроенными учреждениями
обслуживания

В нижних этажах комплекса размещаются встроенно-пристроенные одно- и двухэтажные учреждения обслуживания, которые позволяют масштабно связать весь комплекс с окружающей застройкой за счет перепада рельефа. Квартиры расположены в двух уровнях со входом с галерей, чередующихся через этажи. Таким образом удалось расположить здесь максимальное количество квартир: однокомнатных с южной ориентацией и трехкомнатных, где комната дневного пребывания и кухня-столовая ориентированы на юг, а поднятые на полумарш спальни — на север. Такая планировка дает возможность добиться вертикального зонирования, увеличения воздушного объема внутри квартиры и максимального ис-

пользования особенностями окружающего пейзажа как неперемного компонента интерьера. Так, вид из общей комнаты (имеющей широкое угловое окно и балкон) на далекие просторы озера сменяется в спальнях видом на густые сосновые массивы с севера или море — на западе. Глубокая пластика фасадов, отвечающая внутренней пространственной планировке позволяет добиться игры светотени, беспрестанно изменяющейся по мере движения солнечных лучей. Это способствует восприятию всех фиксирующих застройку города комплексов.

Во всех квартирах, учитывая специфику проживания в пригороде, предусмотрены хозлодки, увеличенные кухни, подсобные помещения, холод-

ные кладовые для хранения сельскохозяйственных продуктов, террасы и балконы. Всего в комплексе — 375 квартир. Средняя стоимость 1 м² полезной площади — 167 руб.

В городе намечено построить еще несколько крупных жилых ансамблей, имеющих свое архитектурное звучание, но объединенных общей концепцией построения с въездным комплексом квартала 5а.

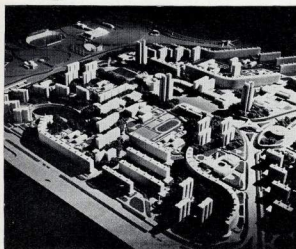
При окончательном осуществлении этих объектов застройки Сестрорецка приобретает совершенно другой масштаб и звучание, соответствующее городу, формирующему северный подъяезд к Ленинграду.

Н. ЗАХАРЬИНА

Жилой район

Виноградарь в Киеве

Автор — архитектор Э. Бильский

При формировании жилого района ставилась цель создать в условиях индустриализации и стандартизации строительного производства оптимальную для человека жилую среду.

По композиции район представляет собой систему взаимосвязанных ансамблей из групп однотипных домов. Северо-западная правобережная часть города характерна обилием зелени.

Асимметричная композиция застройки, свободное расположение многоэтажных домов, изгибы проездов, аллей и площадок придают застройке живописность.

Район состоит из трех укрупненных жилых образований, созданных на базе спаренных микрорайонов, размещенных на межмагистральных территориях площадью 80—90 га. Главная илириновочная ось района, пронизывающая территорию с востока на запад, связывает между собой композиционные узлы застройки и объединяет ее с зоной отдыха на озере Синем, детским городком с аттракционами и лесопарковой зоной Пуца-Водичьего леса.

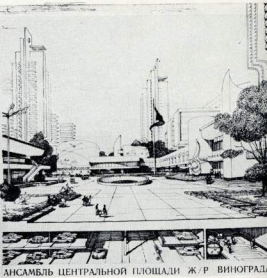
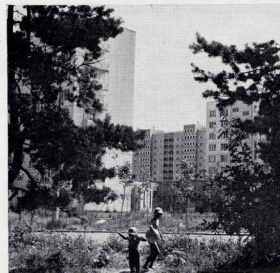
Центральная площадь района — место массовых народных гуляний — расположена в геометрическом центре композиции, на пересечении основных пешеходных потоков. Здесь предусмотрены здания общественного обслуживания.

В проекте воплощена идея интенсивного использования дефицитной городской территории.

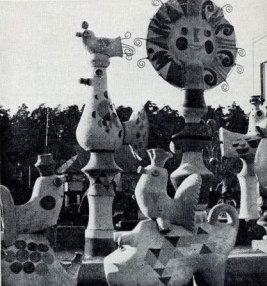
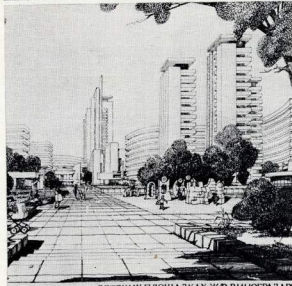
Размещение центральной площади в глубине жилой зоны, в стороне от магистралей, создало ощущение уюта и обеспечило хорошую связь ее с жилыми микрорайонами.

Для пешеходов организована развитая сеть аллей и бульваров, полностью изолированных от автотранспорта. На пересечениих пешеходных трасс с транспортными магистральными предусмотрены подземные переходы. Все пересечения транспортных магистралей выполнены с использованием кольцевого саморегулирующего движения, что позволяет значительно снизить степень шума и загазованности.

Жилой район Виноградарь связан с другими районами города, промышленными предприятиями и станциями метрополитена троллейбусными и авто-

АНСАМБЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ Ж-Р ВИНОГРАДАРЬ

ВАЯ ПЛАСТИКА НА ДЕТСКИХ ПЛОЩАДКАХ Ж-Р ВИНОГРАДАРЬ

Наш комментарий

Редакция журнала обратилась с просьбой прокомментировать представленные материалы по новым жилым районам Москвы, Риги, Сестрорецка и Киева руководителя мастерской «Моспроект-1» А. Меерсона и начальника отдела живописи ЦИИПИЖА Ж. В. Брайденберга. Комментарий сопровождает статья Ю. Волжана, дающая историческую панораму развития методов массового индустриального заводского домостроения в советских городах.

.. Несколько относительных утверждений и абсолютных сомнений, касающихся архитектурного творчества в условиях массового индустриального строительства...

...Мы часто и много спорим о возможностях архитектурного искусства, особенно, когда речь заходит о примерах полносборного индустриального домостроения. Представленные в журнале последние работы рижских, киевских, ленинградских и московских архитекторов свидетельствуют прежде всего о напряженном и творческом поиске путей решения целого комплекса разнообразнейших профессиональных задач. Мы видим здесь и повышенное внимание к исключительным природным условиям, и попытку организации полноценной городской среды, желание создать несколько уровней восприятия, несколько масштабов пространства и объемов, и стремление найти свою специфическую композицию жилых образований, придав им характерный силуэт, тщательно проработку архитектуры земли и малых форм, и поиски цветного решения, более изысканного у одних и менее — у других...

...Интересно, как по-разному формирует специфическое эмоциональное восприятие зрителем среды каждый из авторов. Если в Риге главное внимание уделено человеческому масштабу и решается это с помощью сугубо архитектурной проработки покрытий, благоустройства, теневых навесов и других малых форм, то в Киеве этой же задаче служат художественно-декоративные элементы. Сами же дома, их соразмерность и силуэт, при том, что авторы бесспорно не обошли вниманием этот аспект творческой задачи, тем не менее отступают как бы на второй план. В Сестрорецком комплексе на первом плане — дом, его пластика и структура, его силуэт и отдельные детали...

...Игровая работа, проведённая авторами, заслуживает огромного уважения и даже восхищения. Известно, какой труд стоит за всем этим и чего это стоит...

...И все же, какие пути еще требуют своего поиска и развития?

...Что хочет сказать зодчий своим произведением, какие художественные, функциональные, технические задачи он ставит? В ценочке «ячейка» — дом —

квартира — район — город — каждый из этих элементов, вероятно, должен иметь свою определенную осознанную роль и нести задуманную смысловую, функциональную, эстетическую, литературную, — если хотите, — натурную... И когда мы говорим с большей или меньшей степенью определенности о художественных композиционных задачах, то в триаде «идея — образ — форма», выражаемой в просторечии вопросами «для чего-то-как?», в основном и чаще всего решается «кака», нет вразумительного ответа на «что» и тем более совсем отсутствует «для чего»...

...Перспективно ли полносборное домостроение? Есть ли будущее у индустриализации и если да, то каковы возможности в этих условиях для создания подлинных произведений искусства архитектуры со всем множеством разнообразных аспектов, присутствующих подлинному произведению искусства?

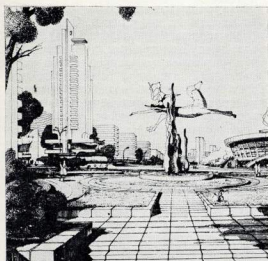
...Большие объемы строительства, известные нехваткой земли, поруганию индустриализации строительства прежде всего для увеличения темпа возведения сооружений. Но как долго будет продолжаться эта нехватка и можно ли считать это перспективой?

...Индустриализация строительства, очевидно, предопределена также и стремлением снизить трудоемкость строительного процесса. Эта трудоемкость не исчезла, она перераспределена на заводы, производящие сборные изделия, где она связывается путем повышения уровня механизации производства. Но, может быть, нужно попробовать ввести механизацию в значительно большей степени непосредственно в строительный процесс?

...Кстати о трудоемкости: утверждение о том, что ценность вещи прямо пропорциональна труду, заложенному в ее создание, эстрадируется в прямую и прежде всего на подлинное произведение искусства...

...В спорах о возможностях полносборного индустриального строительства приходится слышать мнение, что музыканты, пользуясь семью нотами, могут создавать самые разнообразные и к тому же замечательные произведения музыкального искусства. Отдавая себе отчет в том, что нашим общим стремлением является желание также создать произведения искусства архитектуры, отметим, прежде всего, что нот и распоряжений музыканта не семь, а гораздо больше — в одной октаве есть еще несколько диезов и бемолей. А сколько их всего в природе — октав? А число используемых музыкантом нот и их сочетаний в одном произведении? Ведь и в музыке есть «чужик-пьянчик», а есть и «Русское поле» и, наконец, есть «Сельман симфония» Шостаковича... Кто их считает, количество элементов — нот и сочетаний? В «чужик», вероятно, около десяти, в песне Френкеля, наверное, сотни, а у Шостаковича — тысячи, если не миллионы...

...Представляется, что число сочетаний и количество элементов прямо связано с количеством информации, заложенной в произведении, а количество информации есть необходимая среди других характеристика любого произведения искусства...

О. ДОЖДЕВЕННАЯ ПЛАСТИКА. В СРЕДНЕ Ж. Р. ВИНОГРАД

Схема генплана жилого района (1 очередь строительства)

Макет

Фрагменты жилого района

Фрагмент общественного центра

Художественная пластика «Человек и природа»

бусными линиями. В перспективе vicinity центра района предусмотрено строительство станции метрополитена. В районе предполагается разместить необходимые коммунальные и культурно-бытовые учреждения. Особое внимание уделено детям. Создается широкая сеть пионерских фойеростов, помещений для стариклассников, детских библиотек, художественных, музыкальных и хореографических студий.

Проектом предусмотрено создание центров автоматизированного управления сложным хозяйством жилого района, разработан проект его технической эксплуатации.

При проектировании тщательно продумывались интерьер жилого района, формирование его внутренних пространств.

...Приходит на память мысль, высказанная Евгением Львовичем Иохелевым, что сегодня в массовом жилищном строительстве дом сам по себе уже не есть единица бытия социальная, ни архитектурно-художественная... Здесь, скорее, вероятно, один из путей к решению всеми нами искомой задачи...

...В создании архитектурной окружающей участвуют три «энта» — архитектор, производственный и строитель. Обозначим их для простоты дальнейших рассуждений соответственно как «А», «П» и «С»... «А» в своем творчестве стремится к многообразию, «П» стремится к своей деятельности в минимальному количеству разных типов изделий, и, наконец, «С» стремится к уменьшению трудозатрат или же, иными словами, к увеличению размеров складываемых им элементов. И здесь выявляется любопытная закономерность: объединение интересов всех троих невозможно, так как объединение интересов любых двух участников процесса входит в неразрешимое противоречие с интересом оставшегося третьего. И действительно: в случае объединения интересов «А» и «П» результат, в конечном итоге — кирпич, изделие, дающее огромное разнообразие, огромные возможности и минимум типовых размеров, но — большая трудоемкость — т. е. анти «С»;

в случае объединения интересов «А» и «С», в конечном итоге — пример Боталы в его доме «арка и театр» по Фрэнку. Количество типовых размеров строительных элементов невероятно велико для «П», да и цена изделий крайне высока; в случае объединения интересов «С» и «П», — вероятно, можно считать результатом существующую практику мирового полноразмерного домостроения, т. е. крупные размеры элементов и их относительно большие параметры дают ограниченное число сочетаний, и как результат, — однообразие «объемно-пространственных решений».

Возникает закономерный вопрос: где же выход? Я вижу выход в любом объединении интересов: «А»+«П» либо «А»+«С» — и то, и другое, возможно, и даст, я уверен, желаемый результат, но только не «П»+«С»...

А. МЕРСОН

О новых жилых районах

Рассматривая публикуемые в журнале материалы по четырем новым жилым районам, возведенным в последние годы, хотелось бы прежде всего отметить, что несмотря на коренные различия в градостроительном масштабе, характере окружающей среды, индивидуальности авторского подхода к формированию архитектурной композиции и применяемых материалах, — этим районам свойственны некоторые общие прогрессивные черты.

Это прежде всего органическая связь композиции застройки с конкретным участком и природным окружением, стремление к комплексному формированию жилой среды, широкое использование индустриальных методов строительства.

Вместе с тем каждый из рассматриваемых жилых районов имеет свое,

индивидуальное архитектурно-художественное выражение, что лишний раз подчеркивает отсутствие антагонистических противоречий между архитектурой и индустриализацией строительства.

Жилой дом-комплекс в Сестрорецке, играющий роль архитектурной доминанты небольшого курортного городка, мастерски вписан в природное окружение и трактован как единая жилищная структура с выразительным силуэтом и богатой пластикой. В создании многоуровневой скульптурной композиции в полной мере использованы пластические возможности, свойственные примененному материалу — кирпичу.

Междумие I — небольшой микрорайон Гити, застроенный крупнопанельными жилыми и общественными зданиями, отличается четкой функциональной организацией и композиционной структурой, основанной на выявлении пешеходной улицы, вокруг которой группируются зоны детских учреждений, здания культурно-бытового обслуживания, группы жилых зданий. Характерные его черты — стилистическое единство и строгая сдержанность архитектурных форм.

Винogradar — крупный жилой район Киева — характерный пример создания гармоничной жилой среды средствами полноразмерного домостроения. В системе взаимосвязанных архитектурных ансамблей трех микрорайонов, удачно вписанных в природное окружение, широко использованы принципы контраста пространств замкнутых и открытых, объемов криволинейных протяженных и компактных высотных, строгих архитектурных форм жилых зданий и богатой палитры декоративных и малых архитектурных форм, определяющих общий лиричный характер застройки.

Строгино — один из крупнейших новых жилых районов Москвы, первоначально задуманный как единое градостроительное образование, включающее жилую и промышленную зоны, своеобразия облика которого определяют уникальным природным окружением и крупным архитектурным масштабом, связанным с повышенной этажностью застройки. Вся композиционная структура района подчинена раскрытию видных перспектив в сторону обширной водной поверхности, куда обращены центральная эспланада и основные его магистрали, удачно связанные сетью пешеходных бульваров.

Все четыре объекта занимают достойное место в общей панораме новых жилых районов, созданных в городах нашей страны, хотя и они не свободны от недостатков, свойственных современному жилищному строительству. Анализ практики застройки жилых районов в 25 городах, проведенный ПНИИЭ жилищной, показывает, что на общем усредненном фоне в последние годы появилось немало образцов художественно осмысленного решения творческих задач в массовой застройке, осуществляемой с помощью полноразмерного домостроения. К ряду несомненных достижений архитектуры массового строительства относится целый ряд районов в городах Грозный, Брестские, Днепротернопольские, Каунасе, Новое, Шевченко, Зеленоград, Свердловское, Красноярск и др.

Однако на фоне этих отдельных достижений в области создания средств массовой индустриального домостроения комплексной жилой среды еще отстает

чувствуются имеющиеся в этой области серьезные недостатки. Это еще не преодоленные однообразие и бедность жилой застройки, в значительной степени связанные с чрезмерной централизацией типового проектирования, отрывом процесса создания типовых проектов от их «вписывки» к конкретным условиям застройки, несовершенством организационных форм и несвоевременностью гибкой технологии в домостроительном производстве, некомплексностью застройки, отставанием строительства общественных зданий и благоустройства территории и т. д.

Каковы же главные условия дальнейшего совершенствования архитектуры новых жилых районов, создаваемой с применением индустриальных методов строительства?

Уже сейчас, на стадии разработки типовых проектов четвертого поколения необходимо внедрить новую единую систему градостроительной организации проектирования. Главной особенностью новой модели, получившей название АКТС, является сочетание централизованной разработки общих нормализованных частей систем (основные каталоги типологических, конструктивных и технологических решений) с широкой децентрализованной разработкой локальных серий проектов для каждого региона, города или районирования творческий потенциал местных проектных организаций, обеспечивая действительно широкое многообразие решений жилых районов.

Необходимо освоить в домостроительном производстве такие технологические методы, при которых наряду с нomenclатурой неизменяемых изделий, формирующих конструктивную основу зданий, могла бы, без ущерба для рентабельности производства, изготовляться достаточно широкая номенклатура изменяемых изделий, формирующих его архитектурный образ и способных гибко изменяться с целью создания индивидуального облика каждого нового жилого района в соответствии с замыслом автора.

В жилой застройке, создаваемой индустриальными методами, особое внимание должно быть уделено проектированию архитектурных доминант, имеющих индивидуальную пластическую характеристику, неповторяющихся и способствующих созданию ее своеобразия, индивидуализации облика массовых типов общественных зданий и элементов комплексного благоустройства территории, а также приданию последним ярко выраженного регионального характера.

Необходимо, наконец, последовательно внедрить разработанные Положением о градостроительном комплексе, обеспечивая не на словах, а на деле комплексность застройки жилых районов, завершенность их композиции, создаваемой по замыслу архитектора.

Здесь отмечены только некоторые общие творческие, технические и организационные задачи, успешное решение которых будет способствовать созданию высокохудожественной среды в новых городах и жилых районах, создаваемых в нашей стране.

Б. БРАНДЕНБУРГ

Жилище и город. Из опыта советской архитектуры

Что может служить критерием эффективности и «дальности» тех или иных профессиональных предложений, реализующих методологию массового жилищного строительства? Город и время... А точнее, город, живущий во времени и либо вбирающий в себя все новое, естественно и закономерно вступающее в его контекст, либо отгораживающийся со временем от того, не принявшись и не желая прижиться в ткань городской среды.

Отсюда следует одна простая мысль, о которой в цейтнотные повседневности часто забывают: каждому поколению в наследие «достается» не только город, но и методология проектирования и строительства. То, что мы реально умеем делать сегодня и предполагаем создавать в будущем, складывается из того опыта, что копится десятилетиями. И опыт этот можно представить как постоянный (и порой нелегкий) внутрипрофессиональный диалог. Поиски новых методов проектирования и индустриального строительства, с одной стороны, и поиски новых приемов застройки городов — с другой. Они, реально сосущие во времени, обогащают, дополняют друг друга.

Вспомним некоторые страницы из этого внутрипрофессионального диалога. Первые послереволюционные годы. Крупные градостроительные проекты предлагают застройки улицы и кварталы. В историю отечественной архитектуры прочно вошли проектные замыслы тех лет: «Ленинская свобода» по проекту Л. Веснина (1924 г.), созданному по программе «Новая Москва» в комиссии (мастерской) при Моссовете под руководством А. Шусева. Тракторная улица в Ленинграде (1925 г.), запроектированная Г. Гегелло, А. Никольским, Г. Симоновым и др.

Первым наиболее значительным опытом, реализованным в натуре многочисленными требованиями и условиями индустриального заводского домостроения, можно считать строительство архитекторов М. Гинзбургом и И. Миллинсом, инженером С. Протоверовым в 1928—1930 гг. жилого дома на Новинском бульваре в Москве. Наряду с новыми типами квартир и приемами общественного обслуживания авторы проекта проверяли на практике возможности методов индустриального производства с тем, чтобы найти способ заменить самый автатический термин «постройка» более современными терминами «монтаж» и «сборка». В это же время авторский коллектив архитектурной мастерской Строймонта РСФСР под руководством М. Гинзбурга работал над проектами первых типовых серий в 1930—1931 гг. Н. Ладовский, первый архитектор Зеленого города, а вскоре и получает авторское свидетельство на метод заводского индустриального домостроения: пространственный каркас, создающего ткань городской среды. Всякий раз по новому замыслу автора-архитектора решается «заполнение»: жилые ячейки-кабины заводского изготовления. Открытая методологичность предложения Н. Ладовского ориентирована в равной мере и на поиски перспективного приема индустриального заводского домостроения, и на поиски путей «оживления» его в реальный контекст городской среды.

Деятельность специально созданного института ИНОРСа в эти же годы была ориентирована на упорядочение и совершенствование типового проектирования в стране. Наведение нормативного порядка и разработка общегосударственного стандарта стали необходимым этапом развития массового строительства на весьма отдаленную перспективу.

Опыт Магнитогорска стал хрестоматийным, он действительно удачно показывает реальные возможности застройки новых городов на рубеже 20-30-х годов. Убедительным примером градостроительного подхода к проектированию жилья в тот же период может служить жилой комплекс по улице Серафимовича в Москве (архитектор В. Ифан, 1927—1931 гг.). Понятие «жилье комплекс», сегодня объединяющее в себе не только жилище, но и сопутствующую ему систему первичного обслуживания, во многом опирается на реальный опыт проектирования и строительства тех лет.

Эскиз Г. Гольца к проекту жилого дома на Большой Калужской улице в Москве (1939—1940 гг.): протяженный фасад дома делится на несколько внешне разных (вплотную стоящих) домов. Дом — улица — великое множество проблем возникает в этой связи. В данном случае задний замыслился о том, как сделать проектируемый дом содержимым, самодостаточным, соизмеримым жизни улицы...

Большой интерес представляет совместное творчество А. Бурава и Б. Блохина во второй половине тридцатых годов в области крупноблочного жилищного строительства. Возведение в 1938—1940 гг. двух домов на Б. Полянке прекрасно демонстрирует возможности разных подходов к индустриальному домостроению: поиски технологического решения, обеспечивающего высокие архитектурно-художественные достоинства сооружения и иллюзорно-декоративные (в доме по левой стороне улицы). Позднее — в жилом доме на Ленинградском шоссе была пред-

принята попытка синтезировать опыт предшествующих поисков — предложено новый прием разрезы блоков, при котором стыковые швы скрыты не только зрительно, но и функционально. «Нашло себя» и художественно-декоративное оформление панелей-ставков. Дом на Ленинградском шоссе вполне можно рассматривать как прообраз современного противомоногового дома, предназначенного для строительства на магистралях.

Великая Отечественная война. Меняется характер жилищного строительства, оно перемещается в новые районы. 1943 год. Жилой городок в Гурьеве. Развивается строительство И. Роденкиным, архитекторы А. Арешев, С. Васильковский и др. Перелились только основные проблемы, на решении которых было сосредоточено внимание авторского коллектива. Оно само по себе достаточно красноречиво: выбор материалов для производства работ; вопросы инженерного оборудования и благоустройства в сложных условиях солончаковой пустыни; архитектурно-художественные вопросы создания облика жилого городка в Гурьеве; проблемы озеленения, связанные с улучшением микроклимата поселка и превращения бесплодной степи в благоустроенный цветущий город...

Послевоенное восстановление. Конец сороковых — первая половина пятидесятых годов. Крещатик в Киеве, высотные жилые дома в Москве — и другие сооружения и магистрали городов, ставшие памятниками победы. А наряду с этим первые типовые проекты послевоенного массового домостроения. Например, серия 228 для восстанавливаемых районов Донбасса и Кузбасса (архитекторы П. Волчок, Л. Лашкевич, 1949—1951 гг.). На воспроизводимом здесь макете одного из домов этой серии просматривается прообраз современного блок-секционного метода проектирования...

1951 год. Конкурс на фасады крупнопанельных жилых домов для массового типового проектирования. Проект И. Жолтовского. В нем много нового для своего времени попыток художественно осмыслить реальные возможности и перспективы заводского индустриального домостроения. В первую очередь: открытый стык между панелями — как технологически обоснованный эстетический прием для массового крупнопанельного строительства. Но и здесь дом воспринимается и демонстрируется в проекте не как отдельно стоящий, а в контексте — ансамбле улицы. Широко и увлеченно разрабатываются проекты типовых домов, в том числе со всеми необходимыми «роду» «включениями»: с торговыми помещениями и детскими учреждениями. Только один пример такого дома по проекту М. Падручинского в Дзержинске при авторстве архитекторов А. Белоконя и Т. Звездной. Он воспроизведен здесь на эскизе А. Белоконя (1952 г.). Известные постановления партии и правительства середины пятидесятых годов резко изменили масштабы и темпы индустриального домостроения. Нововведения в технологии заводского производства стали общим правилом.

Каркасные, каркасно-панельные и бескаркасные жилые дома. Конструктивные системы Лутенко и Козлова, Юзбашева и Кузнецова и др. И наряду с этим — хрестоматийные сегодня адреса: Хорошевское шоссе и Черемушки в Москве, Красноармейская улица в Киеве, новые ленинградские улицы и многие другие.

Увидеть свое будущее творение «на улице», в контексте окружающей застройки остается и в пятидесятые годы важной «сверхзадачей» проектирования. Меняется содержание понятия «улица». Но жилище по-прежнему «живет» в городе и требования города накладывая свой отпечаток на проектные замыслы, корректируются поиски в области массового жилищного строительства: 9-й квартал Новых Черемушек в Москве (архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов и др., 1956—1957 гг.) — один из первых уроков эстетически осмысленного взаимодействия архитектуры и элементов благоустройства. Спустя несколько лет те же авторы смогли в 10-м квартале Черемушек использовать в застройке различные типы домов. Этот опыт развивался во времени. Через большое число «проб и ошибок» он дал ошутимые результаты. Отмечена высоким признанием работа литовских архитекторов в республике (авторский коллектив под руководством В. Чеканюса) как бы суммировала его. Но и в шестидесятые годы внутрипрофессиональный диалог не прерывается. «Дом нового быта», возведенный на Юго-Западе авторским коллективом под руководством Н. Остермана, как бы передает новому времени живой интерес и опыт проектирования домов-коммун времен пятилеток...

Шестидесятые годы дали много весьма перспективных проектных разработок, связанных с совершенствованием объемно-пространственной структуры массового жилища. Тут и поиски в развитии заводских методов домостроения, и первые опыты проектирования на основе «сумы технологий», с привлечением возможности монолитного железобетона, металлического каркаса (микрорайон «Лебедь» в Москве, архитекторы А. Меерсон, Е. Подольская, И. Федоров, А. Репетий) и других технологических приемов индустриального строительства. Климатические и местные бытовые условия в разных районах страны предподе-

делили направления поисков: террасные жилые дома в г. Шевченко, запроектированные архитекторами И. Орловым, Л. Лавровым, Г. Андроповой и Ю. Кружловым в 1969—1971 гг., или малозатяжная плотная застройка для Ташкента с внутренними дворами из крупноразмерных заводского изготовления элементов.

К этому же времени относится и еще один воспроизводимый здесь проект, принадлежащий архитектуре Г. Павлову. Попытка осмыслить перспективы массовой застройки, заглянуть в будущее, «привязать» к реальному городу возможности строительной индустрии прочтываются в нем. Видимо, поэтому все «футурологические» наброски Г. Павлова имеют конкретный московский адрес.

Наглядным примером градостроительного подхода к массовой жилой застройке, ставшей одной из важнейших социальных и эстетических характеристик советской архитектуры могут слу-

жить новые города, запроектированные и построенные в последние десятилетия: Тольятти, Брежнев, Навои, Шевченко... Этот ряд можно продолжить. Эскиз Б. Рубаненко центра г. Тольятти может служить ключом к осмыслению проблемы внутреннего диалога методолога и градостроителя.

Московский каталог. Еще одна ключевая веха, реализовавшая определенный опыт внутреннего диалога профессии. Здесь приведен первый «каталожный» дом в Тропарево во время строительства. Еще нет всеобщего признания, высоких премий и многих других атрибутов заслуженного успеха. Есть твердая уверенность, что отечественная архитектура массового индустриального домостроения вступает в качественно новый период. Каким он будет? Этот вопрос стал предметом обсуждения на VI Пленуме СА СССР, который прошел в конце октября в Минске.

Ю. ВОЛЧОК

Конкурс журнала «Архитектура СССР»

ТЕМА: Центр досуга и общения жилого комплекса [образования, группы жилых домов, квартала, микрорайона].

ЦЕЛЬ: Формирование концепции архитектурно-планировочной структуры, функционального состава и художественного образа периферийного центра досуга и общения в жилой среде современного города для любых форм социальной активности, самостоятельности, самоуправления с учетом потребностей различных возрастных групп населения. Ситуация, объем сооружения — по усмотрению участника.

КОНСТРУКЦИИ: Относительно несложные для реализации, ориентированные на возможности массового строительства и самостоятельность населения.

СОСТАВ ПРОЕКТА: Графический и текстовый материал, раскрывающий авторский замысел, полный перечень помещений с указанием их площадей — на одном листе размером 60×80 см. Графика произвольная. Пояснительная записка — не более двух страниц размером 20×30 см.

ДЕВИЗ: Шестизначное число, цифрами высотой 7 мм в правом верхнем углу листа первой страницы пояснительной записки и запечатанного девизного конверта, содержащего фамилию, имя и отчество и полный почтовый адрес автора.

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ: Представление проектов в редакцию журнала «Архитектура СССР» по адресу: 103001, Москва, К-1, ул. Щусева, д. 7 не позднее 18 час. 31 марта 1984 г. Решение жюри будет опубликовано в журнале № 3, 1984 г.

ЖЮРИ: Редколлегия журнала «Архитектура СССР».

НАГРАДЫ: Публикация проектов [разрешение на публикацию должно быть оговорено в пояснительной записке].

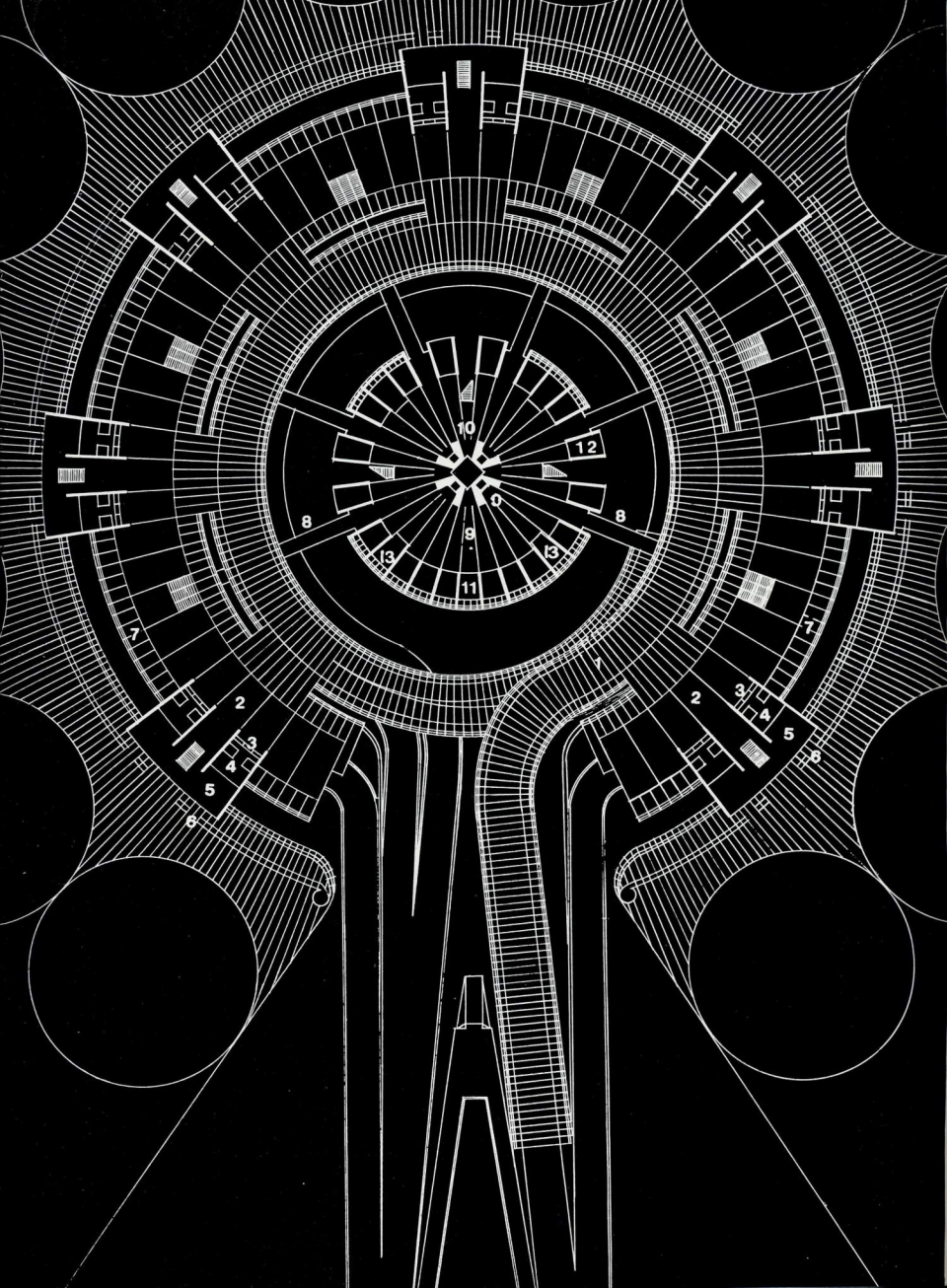
Одна первая премия — 500 руб.

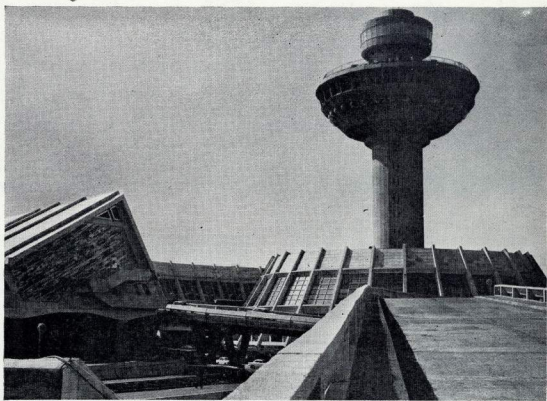
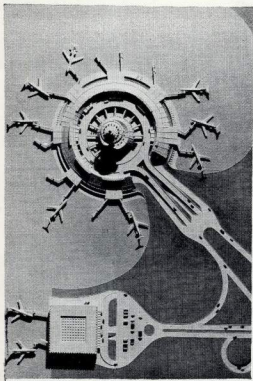
Одна вторая премия — 300 руб.

Две третьих премии — по 200 руб.

Поощрение — подписка на журнал «Архитектура СССР» — 5 шт.

Наши достижения

УДК 725.39(479.25-20)

Аэропорт «Звартноц» в Ереване

Авторы — архитекторы А. Тарханян, С. Хачикян, Л. Черкезян, Ж. Шехлян
Соавторы — архитекторы А. Тигранян, А. Месчан
Конструкторы — С. Багдасян, Г. Геворкян, Ю. Хачатрян, Е. Инджикян, И. Цатурян

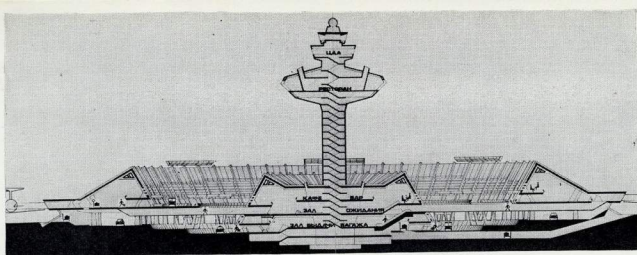
Аэропорт «Звартноц» расположен в Араратской долине у магистрали Ереван — Эчмиадзин. Его образ был продиктован окружающей средой и желанием авторов вписать комплекс в ландшафт долины с природными доминантами — горами Арарат и Арагац, на фоне которых смотрится сооружение.

Здание аэровокзала имеет форму усеченного конуса («кратера») диаметром 200 м с возвышающейся в центре башней. По кольцу здания расположены семь объединенных «микровокзалов» с пропускной способностью 300 пассажиров в час — 14 стоянок для самолетов типа Ту-154 или семь стоянок для самолетов типа «Аэробус ИЛ-86». Расположение самолетов по кольцу вокруг здания, во-первых, увеличивает число стоянок у здания, и, во-вторых, обеспечивает гибкость в размещении в будущем на перроне стоянок различных типов самолетов. Перрон отделен от здания струеоттапливающей дамбой, которая служит одновременно ограждением. Архитектурно эта дамба как бы сливается перроном с объемом аэровокзала.

В аэровокзале применена децентрализованная система отлета пассажиров и централизованная система прибытия.

Отлетающие пассажиры по эстакаде транспортом попадают на второй уровень к микровокзалам, где размещены

Подковазная автостоянка

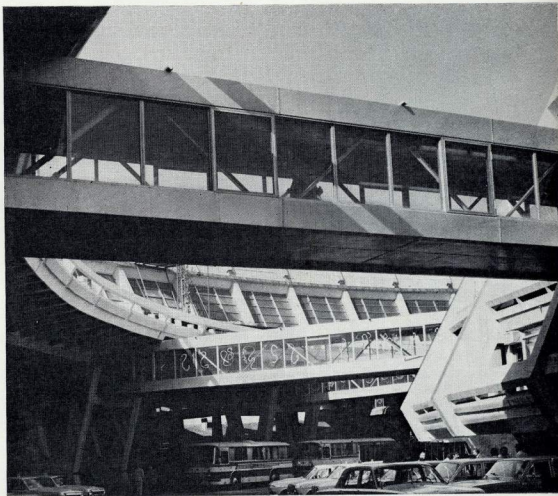
операционные залы, зоны ожидания, зоны накормления и проходы к самолетам по телескопическим трапам-мостикам. При зоне ожидания предусмотрены террасы для провожающих.

Стоянки транспорта расположены непосредственно под зданием и на привозкальной площадке. Они имеют удобные вертикальные связи с операционными залами и зоной выдачи багажа.

Прибывшие пассажиры по телескопическим мостикам и переходным радиальным галереям попадают в центральную часть здания, где находится зона встреч и зоны выдачи багажа, камеры хранения, справочные, зал «Интуриста». Отсюда — выход непосредственно к стоянкам автобусов и такси, расположенных вокруг залов выдачи. В том же центральном корпусе этажом выше расположены вспомогательные группы обслуживания пассажиров. На самой высокой точке центрального корпуса расположены ресторан и центральная диспетчерская, откуда открывается панорама всей Араратской долины и просматривается полностью перрон.

Таким образом решены основные задачи аэровокзала — достигнуто кратчайшее расстояние от автотранспорта до самолета и от зоны выдачи багажа до автотранспорта, максимально сокращены растянутые продольные потоки перемещения пассажиров путем организации четкого и рационального графика поперечного движения. При этом отсутствуют пересечения потоков прибывающих и отлетающих пассажиров. Пути движения и места стоянок автотранспорта защищены от непогоды и прямого южного солнца.

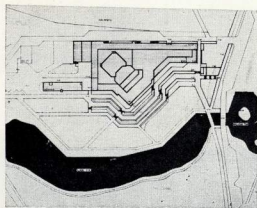
Конструкция здания выполнена на основе индивидуальных железобетонных крупногабаритных элементов. В отделке широко применены местные естественные строительные материалы: травертин, базальт, гранит, мрамор. Здание оборудовано современными техническими средствами информации, регистрации и перемещения багажа, автоматическими раздвижными дверями. Расположение эскалаторов в центральном зале встреч позволяет легко ориентироваться прибывающим пассажирам и встречающим и оставляет ощущение «встречи у трапа».

Зона ожидания микровокзала

Драматический театр «Угала» в Вильянди

Авторы: архитекторы П. Рауд, П. Леон,
К. Луте
Внутреннее оформление — архитектор
М. Суматават
Конструктор — Т. Аакре

Город Вильянди находится в южной части Эстонии и издавна является культурным центром района. Профессиональный театр был основан здесь в 1920 г., но до сих пор не имел своего здания. Театр «Угала» запроектирован и построен около центра города на склоне у пруда Валуою. Парк перед театром является частью общегородского парка. При выборе конфигурации театра авторы поставили себе задачу органически вписать здание в местность, максимально используя при этом существующие природные условия.

Театр запроектирован как драматический со зрительным залом на 599 мест, но акустические условия, специфическая техника и оркестровая яма позволяют успешно использовать его для музыкальных спектаклей. На первом этаже находятся кассовый вестибюль, вестибюль с гардеробом и туалеты. Из вестибюля широкая лестница ведет в фойе. Фойе является основным распределительным пространством. Отсюда публика попадает в зрительный зал и в большой репетиционный зал, где можно проводить спектакли, концерты, вечера поэзии или литературные чтения.

Раздвижные двери между репетиционным залом и фойе позволяют объединить эти помещения в одно пространство, где можно проводить вечера отдыха и т. п.

На втором этаже имеется кафе с выходом на террасу.

Помещения для артистов, персонала и администрации находятся на обоих этажах восточной части здания. Они имеют самостоятельный вход с вестибюлем. Артистические запроектированы на два и четыре артиста.

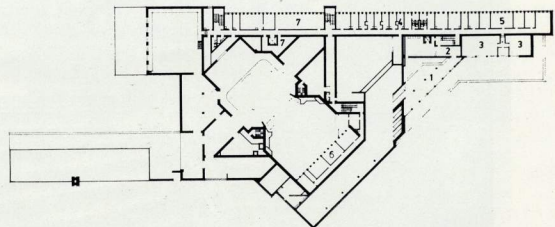
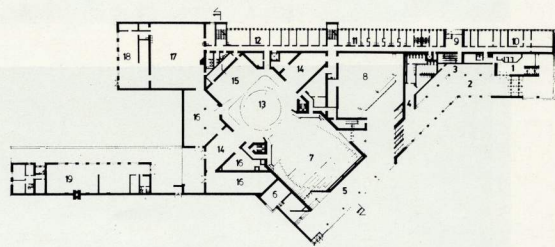
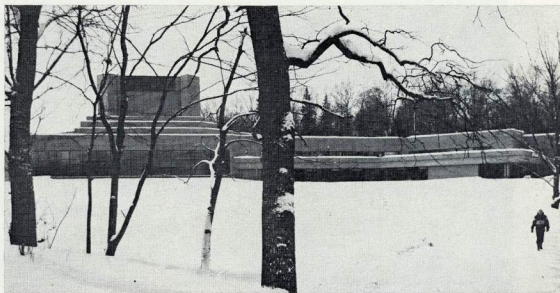
Техническое оснащение сцены — самое современное в республике. Ширина портала сцены 11,0 м, высота 7,0 м. Высота сцены до колонников 20,0 м. Имеются два боковых и один задний карман, поворотный круг диаметром 10,0 м с поворотной дорожкой шириной 1,5 м. Регуляторная осветительная сцена, звукоаппаратная, кинопроекторная, а также кабины переводчиков размещаются за остекленной задней стеной зрительного зала.

Фасады облицованы красным керамическим кирпичом. Окна и двери в зрительном комплексе алюминиевые, анодированы под цвет старой бронзы.

Схема застройкой

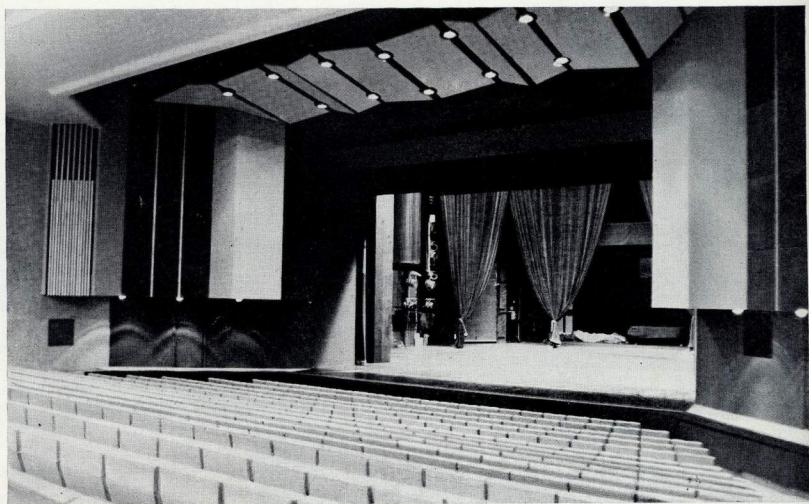
Вид со стороны парка

Планы этажей

Зрительный зал

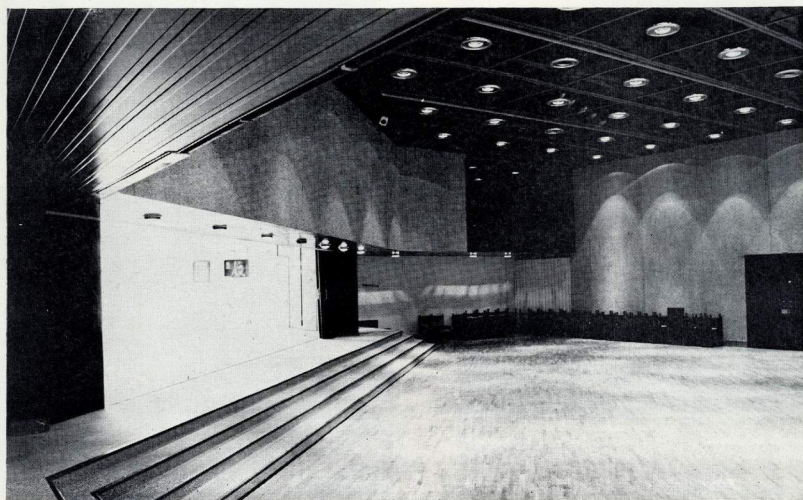
Лестница в фойе

Кафе

Большой респекционный зал

Анкета «Архитектуры СССР»

Полвека назад журнал «Архитектура СССР» организовал анкету под заглавием «Как я работаю». Целью анкеты был обмен творческим опытом по вопросам методологии проектирования, организации лабораторной работы над проектом, всего процесса проектирования и реализации архитектурного произведения. Уже тогда одной из важнейших задач профессиональной деятельности рассматривалась выработка научных основ архитектурного проектирования с целью его всестороннего совершенствования при неизменном обеспечении широчайшей свободы индивидуальной творческой мысли. Высказывания И. Жолотовского, Б. Юфана, П. Фомина, И. Голосова, К. Мельникова стали не только неотъемлемой частью нашего коллективного опыта, но и ценнейшим материалом для характеристики самих авторов, выдающихся мастеров советской архитектуры. Осознавая величие и ответственность социальной роли архитектора, стремясь от него широчайших практических знаний строительного искусства, наши предшественники призывали добиваться максимальных художественных результатов, так чтобы каждое произведение становилось вариацией на единственную тему, на тему гармонии.

С тех пор во многом изменились организационные формы нашей деятельности, возмелись научная оснащенность проектного дела, качественно перестроены строительная индустрия. В связи с этим нам представляется целесообраз-

разным продолжить разговор, начатый на страницах журнала 50 лет назад. Поэтому редакция обратилась к ряду советских архитекторов с просьбой поделиться соображениями о методе и организации своей работы, о взаимодействиях со строителями и участия в проектировании объектов массового строительства и ответить на два вопроса:

1. Как Вы работаете?
2. Ваше программное произведение?

Публикуя полученные ответы, редакция рассматривает этот материал как дискуссионный, выражающий мнение только их авторов.

Вместе с тем мнения архитекторов, представляющих разные регионы нашей страны, разные области профессиональной деятельности, наконец, разные архитектурные поколения, показывают, что проблемы творческого метода сегодня трудно рассматривать в отрыве от общих вопросов совершенствования архитектурно-строительного дела. Очевидно, неслучайно во всех высказываниях так или иначе затрагивается эта тема, зачастую даже подменяя прямой ответ на поставленный вопрос о творческом методе. Это свидетельствует о том, что проблема творческого метода советского архитектора еще не стала предметом серьезного и всестороннего осмысления.

Редакция считает необходимым продолжить обсуждение этой важнейшей проблемы, в том числе и в форме обмена творческим опытом наших ведущих архитекторов-практиков.

Человае Мазурае,
Вильнюс

Школа в Лаздинае

Может быть и целесообразно составить ясную, продуманную методику творческой работы архитектора, хотя бы для себя. Но вряд ли удастся работать, следуя ей.

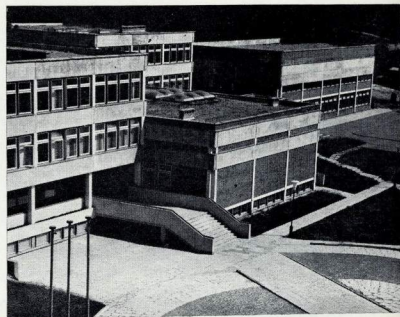
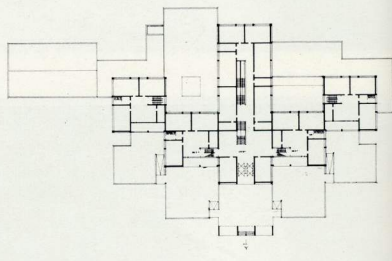
Существует какая-то определенная, установившаяся методика работы, которой один пользуется сознательно, другой — интуитивно, третий — об этом не задумывается, но всем руководит приобретенный опыт. Для решения аналогичной задачи в разных обстоятельствах места и времени потребуется разная методика и разные усилия. Сбор информации, обработка, составление теоретических схем, эскизы решений, макетирование... Это общие черты подхода, в котором я бы акцентировал макетирование объемов и внутренних пространств, анализ отдельных характерных фрагментов разных функциональных зон при помощи рисунков любого исполнения.

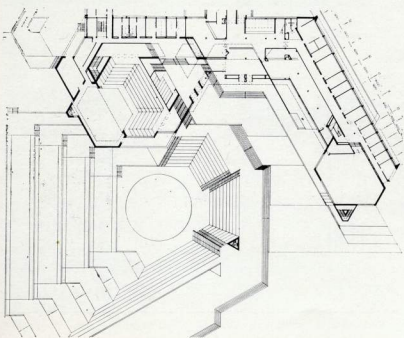
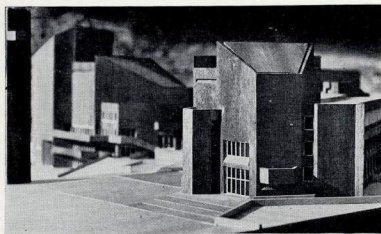
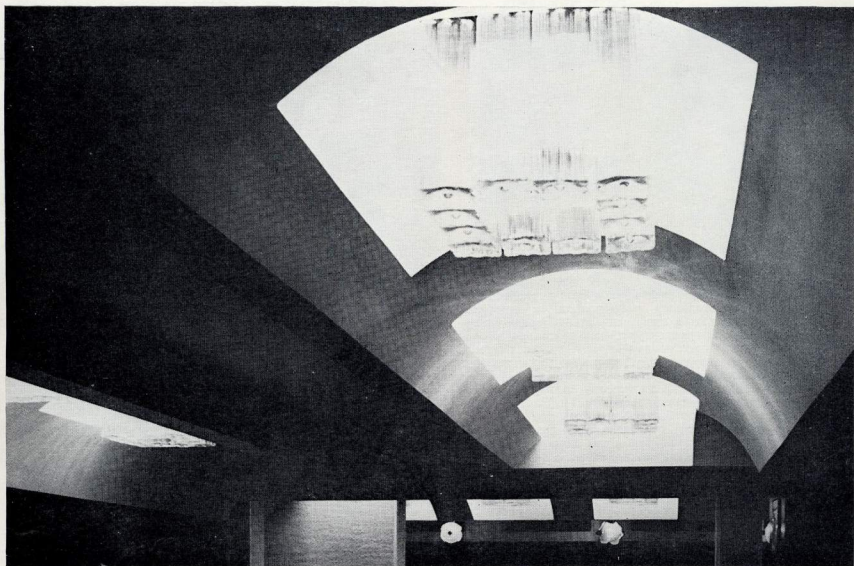
Пространство и функцию стараюсь приблизить к какой-то четкой геометрической организации основных повторяющихся элементов, чтобы добиться индустриальности, доводя их до легких конструкций, которые нетрудно поменять или переделать. В процессе организации пространства стремлюсь к поэтизации, даже излишней. С этим приходится бороться, заставляя себя уделять больше внимания экономике и деталям.

Если об архитектуре говорить как о здании, то она должна начинаться где-то вне его, постепенно переходя внутрь. Она должна быть крепко связана с землей, как бы вставая в нее корнями, как дерево. Может быть это и определяет архитектурный образ? Я не представляю архитектурного образа здания вне образа жизни. Мне хотелось бы эти два образа отождествить.

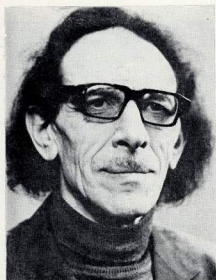
Программное произведение — это звучит громко. Мне хо-

телось бы делать так, чтобы на душе было хорошо и людям правильно, и сам процесс шел бы естественным путем. Проектируя квартиру — первичный элемент жилого пространства — пытаюсь создать ее такой, чтобы она могла меняться по своим физическим параметрам, по количеству и величине комнат, по взаимоотношениям. Думаю, что усовершенствовав этот первичный элемент, можно делать сотни комбинаций, выражая жилое пространство по разным направлениям — от точечного высотного, обычного, разного по этажности и силуэту до аморфного по структуре. Мобильный скелет — на нем разнообразная ткань. Это уже мечта?

Дом профсоюзів в Вильнюсе.
Интерьер

Наум Матусевич,
Ленинград

Мне повезло — в начальный период индустриализации, когда доминировал тотальный рационализм, а массовое типовое жилище многими в профессиональной среде «отлучалось» от «большой» архитектуры, как фатально второстепенное, — моя первая работа над серией типовых домов велась в Ленинграде под руководством В. Каменского и А. Жукса, считавших непреклонным для себя соблазом столь распространенной тогда творческой капитуляции при решении этих новых проектных задач.

Повезло мне и в дальнейшем — вот уже два десятилетия, как все превратности, связанные с поисками своего пути в массовой архитектуре, делим мы поровну с моими друзьями, коллегами и единомышленниками — архитектором А. Товбиным и инженером-конструктором А. Эрмантом. Все, что нам удалось сделать, — результат силвенности наших взаимодополняющих индивидуальностей.

В то время, как штучное проектирование «престижных» объектов локализуется зачастую, в силу ряда объективных обстоятельств, поисками более или менее импозантной «рубашки» для стандартного конструктивного остова, проблематика типизации увлекает нас необходимостью системной организации материала, работой в тех зонах, где отнюдь не бесконфликтно стыкуются научное программирование, градостроительное проектирование и технология промышленного производства.

Задача создания новых, гибких систем формирования жилой застройки подчинена организационное построение нашей работы: это всегда комплексная разработка самих объектов типизации и методической программы их применения.

С 1965 г. нами, на базе технологии одного из крупнейших в Ленинграде Автовского домостроительного комбината, в тесном взаимодействии с его специалистами разрабатывается блок-секционная система проектирования и строительства, прошедшая несколько этапов методического совершенствования и реализованная в масштабах всего жилищного строительства города.

Каждый проектно-методический этап удается, как правило, завершить экспериментальной авторской отработкой в натуре головных образцов жилых зданий или кварталов, дающей необходимую обратную связь для дальнейшего типового проектирования.

В последние годы эффективность проектного процесса повысилась в результате совместной работы с возглавляемым А. Кривым коллективом научной части нашего института: отработаны идеи комплексного использования всех серий, освоенных в городе, в делах наибольшего разнообразия застройки с учетом перспективных градостроительных требований.

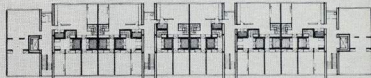
Содержание такой перманентной работы не сводится к созданию отдельных объектов и в силу этого не позволяет мне выделить какое-то одно программное произведение. Внутри непрерывного процесса поисков гибкой типизации, направленной на формирование жилых структур для новых районов Ленинграда на базе индустриального домостроения, есть этапы, отвечающие каждый раз определенной нормативной базе, состоянию заводской технологии и уровню методического обеспечения.

Несколько условно иными точками этого единого процесса можно считать квартал 28 Сосновой Поляны (строительство 1972—1974 гг.) и комплексный поисковый проект перспективного жилища, частично показанный на Всесоюзном конкурсе в 1977 г.

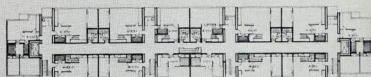
Если первая работа отражает этап поисков «скульптурного» многообразия с использованием возможностей, откры-

10

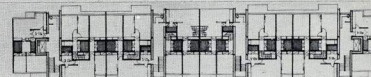
9

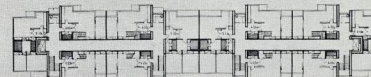
8

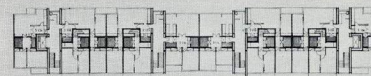
7

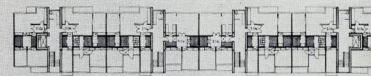
6

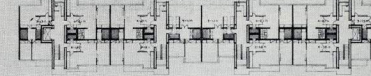
5

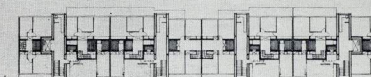
4

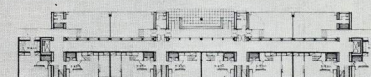
3

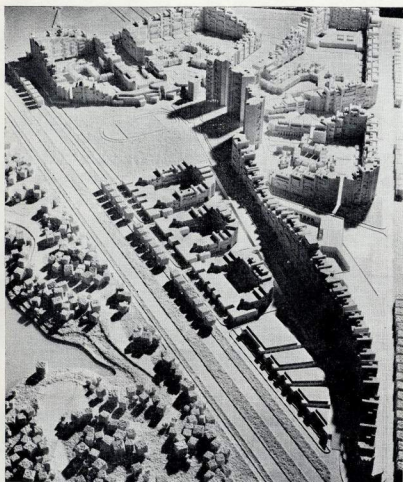

2

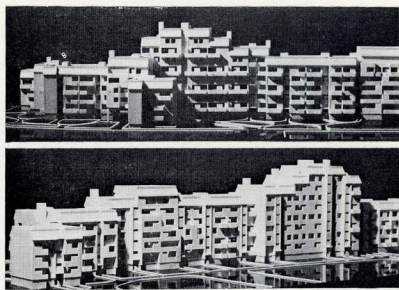
1

Номенклатура квартир
блок-элементов

Фрагмент жилой структуры,
скомпонованной из блок-
элементов

тых блок-секционным методом, то вторая — этап сочетания «скульптурного» многообразия с содержательным.

В этой работе на основе дальнейшего развития методов типизации предложены жилые структуры переменной этажности (от 2 до 24), с особой организацией внутренних коммуникаций, позволяющие: увеличить плотность застройки, улучшить санитарно-гигиенические качества квартир, снизить уровень энергетических и эксплуатационных затрат, активно включить в жилые разветвленную систему учреждений торговли и культурно-бытового обслуживания.

Если в первый период типизации градостроительство потребовало абстрагированную от его потребностей производственную промышленность, то сейчас мы переходим к этапу, когда индустрия должна обеспечить производство продукции на основе градостроительного задания.

В настоящее время наши стремления концентрируются на реализации этих идей. Методическим их обеспечением должен стать следующий шаг в развитии типизации — переход от блок-секционной системы к блок-элементной, расширяющей возможности организации многовариантной и многофункциональной жилой среды.

Владимир Павлов,
Иркутск

Дом культуры в Иркутске
Спорткомплексе в Байкальске

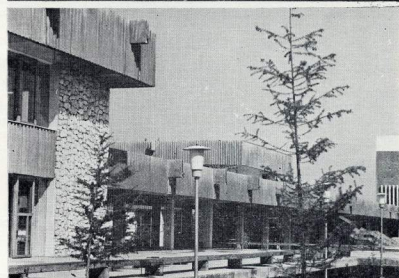
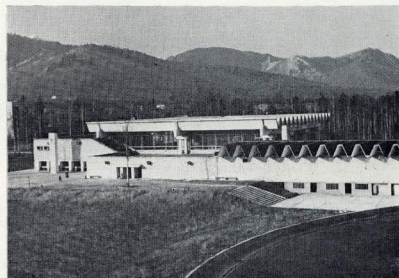
У творческого метода два начала: первое — осознание предельного идеала, второе — поиск места конкретного проекта на пути к нему.

И уж если представить максимум нашей цеховой идеи, то это — футурологический город как раз на основе массового строительства. Причем чисто художественная сверхзадача здесь как бы постоянна — вспомним Пиранези.

Осуществляя конкретный проект, отсутствовать, по я думаю, что это лучше наступления с позиций ныне действующего микрорайона. Мы не заметили, как планомерно-хозяйственное понятие превратилось в архитектурно-художественный этап.

Организация проектирования, титулодержатель (а вовсе не заказчик) и, наконец, ведомственные интересы строителя, по моему представлению, зачастую, противопоставлены интересам будущего потребителя (истинного заказчика), для которого мы трудимся. И результат здесь прямо пропорционален тем командным высотам, с коих мы можем участвовать в хозяйственном процессе строительства.

Мне представляется, что уход в уникальные объекты (а это прежде всего и есть украшательство) связан именно с ослаблением руководящего существа нашей профессии, с

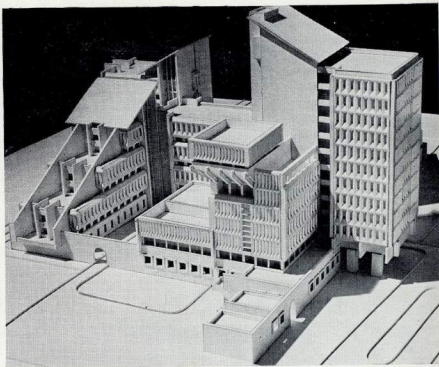
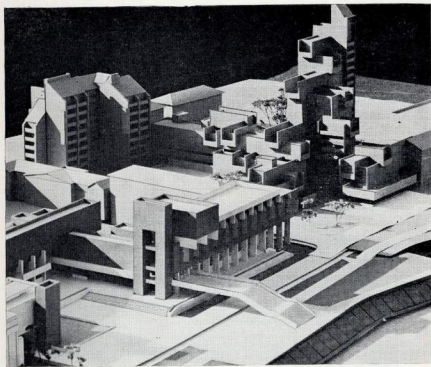
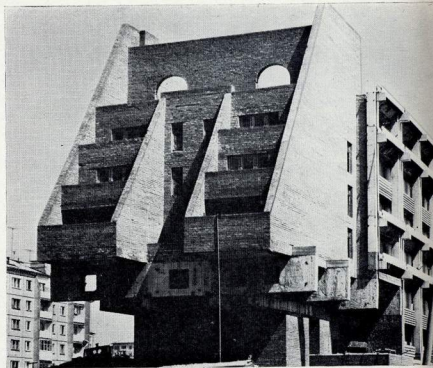
доминированием производственного начала за счет снижения потребительской эффективности.

Наиболее серьезную проблему я вижу сегодня в исключении из хозяйственного механизма фактической стоимости земли. Мы ощущаем недостаток территории, отстаем в ее инженерной подготовке, благоустраиваем ее на недопустимо низком уровне. Но чтобы сэкономить пространство, необходимо привлечь дополнительные средства в стоимости самих зданий и сооружений. Но как эти конкретные потраченные рубли войдут прибылью в народное хозяйство?

Отдельный заказчик в погоне за выгодной площадкой готов пойти на сложное пространственное образование, поскольку оно дает ему дополнительный объем по сравнению с затратами по ее освоению. Но это исключение из правил игры, которые диктуют нам средняя стоимость квадратного метра, нормы расхода материалов и СНиП.

Я думаю, что история градостроительства — это война за большое пространство на малой территории, а сегодня, загнорившись благими намерениями социологии, санитарии, транспорта, а в последнее время — еще и тотального охранительства мы благомерно исключили себя из этой тяжелой и крайне неблагоприятной борьбы.

Вторая базисная проблема — преискуртант. Выполняя важную хозяйственную функцию по ограничению ведомственных притязаний подрядчика, он, стремясь к упрощению и ограничению их числа, играет отрицательную роль в поиске, многообразия архитектурно-пространственных решений.

При этом складывается парадоксальная ситуация. За основу берется архитектурная модель квартиры, дома, микрорайона. Казалось бы, чего еще желать? Под нее — единый каталог. Затем следует реорганизация базы. Я против. В основе должна быть строительная база, но не абстрактная, а конкретная, такая, какой она может сложиться под влиянием максимальной эффективности местного строительного процесса.

Это, в первую очередь, задача хозяйственная. Архитектура должна быть вторична. Но именно эта ситуация и позволяет уйти ей от штампа единого «идеального» решения. Это путь сближения архитектора и строителя. Путь возвращения архитектуры его роли.

К своей программной работе я бы, пожалуй, отнес жилой комплекс на проспекте Карла-Маркса-Штадт в Иркутске, где была сделана попытка решения тех проблем, о которых говорилось выше.

Жилой комплекс на проспекте Карла-Маркса-Штадт в Иркутске. Фрагмент строящегося здания

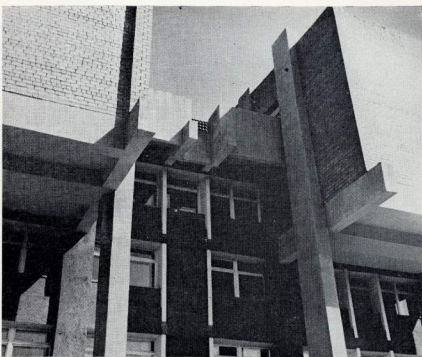
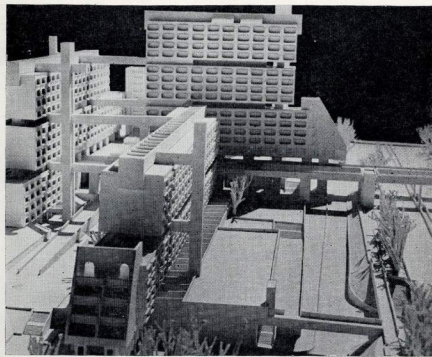
Комплекс жилых и общественных зданий на набережной реки Ангары
Комплекс общежитий. Макет

Жилой дом по улице 5-й армии в Иркутске

Жилой комплекс на проспекте Карла-Маркса-Штадт в Иркутске. Макет

Центр научно-технической информации в Иркутске

**Грация Погосян,
Артур Тарханян,
Спартак Хачикян,
Ереван**

**Кинотеатр «Россия»
в Ереване**

Нас долго называли функционалистами, потому что мы считали первой задачей точное решение функции здания, создание организма со своим скелетом, нервами, мускулами. При этом красота — это тоже функция, а в творческом процессе функция и образ неразотримы. Все время идет их взаимодействие, до того момента, когда все сливается воедино, и возникает «третье пространство», произвольное полем притяжения внутреннего и внешнего пространства здания.

В основном мы работаем втроем, и сейчас трудно уже понять, кто дорисовал тот или иной эскиз. Из трех всегда существует лучший, который и становится стимулом развития проекта. Наверное, то, что нас трое, помогло пройти нелегкий путь утверждения тех работ, которые мы считаем принципиально важными.

Первым программным сооружением был кинотеатр «Россия». Мы сами придумали задание на проектирование, значительно отличавшееся от предложенного, и сделали встречный проект.

Конечно, хотели найти образ нового кинотеатра, и найти его через функцию, выявление скрытой раньше технологии.

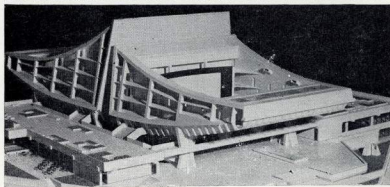
Луч простора казался нам самым кино.
Не менее сильным импульсом было местоположение здания — затененный треугольный участок между магистралями. Новый объем должен был захватить пространство бульвара и вместе с тем сохранить свободное пространство на уровне земли. Для этого мы подняли залы на отметку второго этажа — подумал, тем самым разведя по-

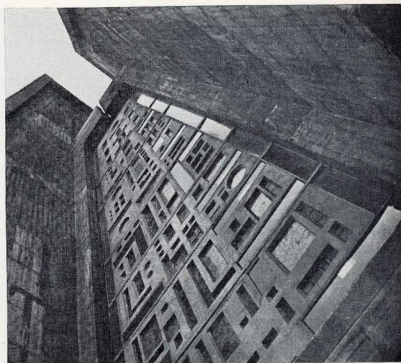
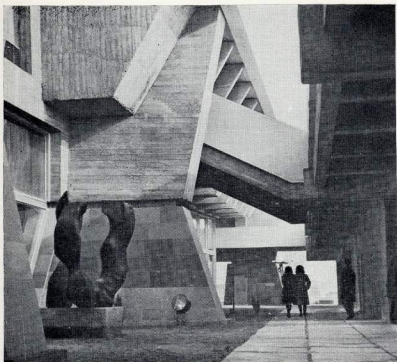
токи зрителей, входящих и выходящих из залов. Был получен и еще один эффект: хотя зрители поднимаются на целый этаж, большое и разнообразное внутреннее пространство скрывает высоту подъема.

Мы думали и о необходимости создания затененной городской площади, — это подсказало большой (около 20 м) консольный вынос залов.

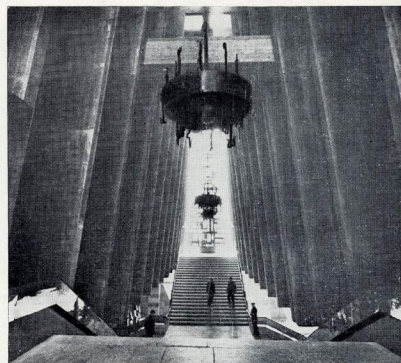
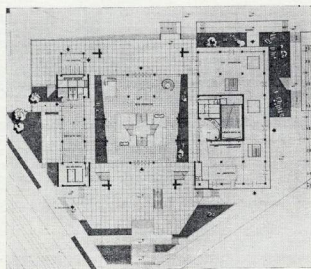
Наконец, надо было найти «третье пространство». Его фокусом стало вертикальное ущелье — проход между залами. Мы долго его искали, были варианты различной постановки залов. Решение было подсказано обращением к истории: многие наши ансамбли монастырей — Агарци, Кечарис в Цахкадзоре — построены на принципе подобия объемов, тесно стоящих рядом, и в узком пространстве между ними возникает то самое силовое поле, что связывает их с окружением.

Так получилась эта композиция. Мы считаем, что архитектор должен брать на себя активную лидирующую роль на всех этапах проектирования и строительства. Сами считали акустику, делали чертежи опалубки, предлагали принципиальные конструктивные решения. Особенно важно авторское участие архитектора в строительстве, деловой и творческий контакт со строителями (один из нас всегда на стройке — поэтому Г. Погосян не вошел в авторский коллектив аэропорта «Звартноц», работая на строительстве кинотеатра). В разговоре со строителями нам помогала макет кинотеатра, который стоял на стройплощадке — этот древний метод и сейчас оказался эффективным.

После проекта кинотеатра были Дворец молодежи, центр и жилая застройка нового города Абовяна, другие объекты; сейчас завершается строительство спортивно-концертного зала в Ереване. Как получится этот комплекс, — покажет время, но мы твердо убеждены, что только на пределе возможностей архитектора, инженера и строителя можно двигаться вперед.

Кинотеатр «Россия» в Ереване

Серго Сутягин,
Ташкент

Видимо, еще не имел достаточной паузы, чтобы сформулировать метод. Однако, всякий раз приступаю к новому объекту, чувствую себя новичком, будто все впервые. Входение в функцию, в местную стройиндустрию, в социальный аспект, в экономику и т. п. — это все в нас запрограммировано, это технический профессионализм.

Главное — это окружение, среда, необходимость соподчиненности.

Но всегда — архитонструктурность при скульптурном подходе (даже к функциональному пространству), почти всегда эксперимент, нацеленный на развитие (традиции, конструкции, строительной индустрии и т. п.).

Основной творческий процесс, в начальной стадии, — вне рабочего времени. В рабочее время — разработка идеи, сметки, субпроектировки, заказы, строители, авторский надзор, заводы-изготовители и др. А в принципе, я за спящий творческий коллектив единомышленников и за конкурсное начало!

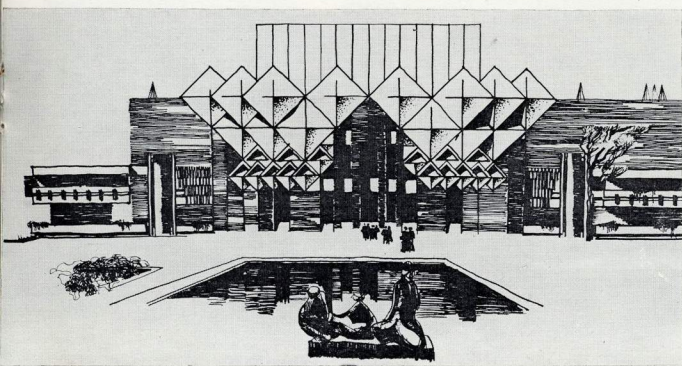
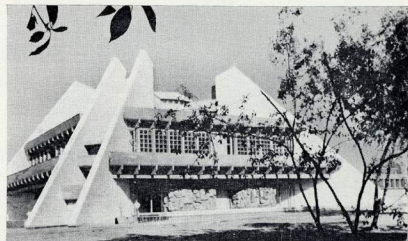
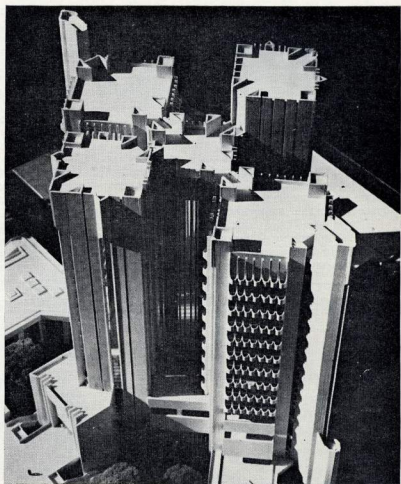
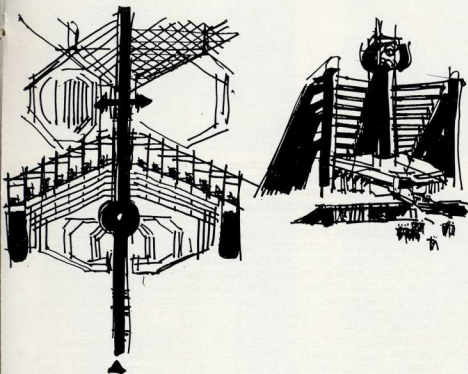
Не считаю проект застывшей музыкой — наиважнейшим считаю творческую работу на стройплощадке, с индустрией стройматериалов и конструкций, с художниками. Но сказанное не означает обязательность сиюминутных уступок «невозможности» или «совету». Стройку считаю творческой лабораторией высшего порядка (и идеалом). Однако, чаще методы и сроки строительства объекта, условия его финансирования не позволяют полностью реализовать этот метод (кроме крупных престижных объектов).

Важным для автора считаю страстность и убежденность, профессионализм и особое, я бы сказал, чуткое понимание земли, на которой строишь, и людей, для которых строишь.

То, что нами взят курс массового индустриального строительства — это единственно верный путь удовлетворения растущих потребностей. Однако, пока мы, проектировщики, заказчики и подрядчики, разобщены (по интересам) — очень сложно найти реальные пути к гармонии, к решению вопросов творческого своеобразия массового индустриального строительства.

Думается, что само понятие «типовой проект» дискредитирует стремление к своеобразию, в какой-то степени умаляет социальную значимость строительства для Человека, которого мы стремимся воспитывать в духе творческом, инициативном, гуманном. Видимо, нужно создавать региональные, мобильно-развивающиеся серии, различные (своеобразные) для каждого города, каждого ДСК, а не 2-3 серии на республику, да еще из которых ДСК комплектуют вообще пару домов-представителей. Настоятельно необходимо развивать другие виды индустриального строительства

Самарканд. Международная молодежная гостиница. Эскиз, 1980 г.

Ташкент. Библиотека УзССР им. Навои. Макет. Архитектор С. Сулягин, инженер А. Браславский

Ташкент. Мемориальная чайхана 2500-летия Самарканда, 1968—1976 гг.

Хива. Универсальный зал на 600 мест. Архитекторы С. Сулягин, С. Пономарев при участии Н. Долговой

(моноклит, сборно-моноклит, объемные элементы и др.). В на- стоящий момент складываются объективные условия для серьезной попытки поработать в таком направлении совме- стно с вновь создаваемой индустриальной основой массового строительства г. Алматы.

Начиная с первой крупной работы — комплекса «Дворца искусств» в Ташкенте, которую мы начали в 1960 г.¹ и во всех последующих работах прослеживается определенная программа — учиться у наших предков мастерству овладения возможностями строительных материалов и конструк- ции своего времени, изобретательности и новаторству (осо- бенно в развитии традиций), чувству среды, пластички и цвета. И главное — мастерству органично вписываться, не- повторимо дополнять и развивать пространство, создавая новое его качество, независимо от того, завершается ли существующая застройка или вновь формируется.

Когда мы начинали проектировать новый административно-общественный центр Хивы — нужно было в директив- ные сроки запроектировать Дом быта, Дом Советов и мага- зин. Однако, это было бы штучное, фрагментарное проекти-

рование. К тому же, еще не было ПДП центра Хивы, к не- му только приступали (1967 г.).

И мы настаивали на главном — был сделан промежуточ- ный этап (который, к сожалению, не удалось сделать в дру- гих городах) — технический проект застройки части центра города. Была выполнена рабочая программа, которая позво- лила:

— не дать возможности стихийному, штучному строи- тельству без комплексности учета условий ансамблевой застройки;

— успешно решать фрагментарную застройку теми объ- ектами, которые были необходимы в данный момент;

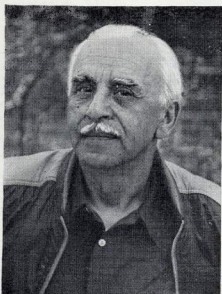
— учитывать реальные условия неравномерности в планировании и финансировании со стороны различных за- казчиков;

— сохранить целостность объемно-пространственной структуры в единичных и сблокированных сочетаниях (фактор непрерывности);

— предоставить возможность градостроительного анали- за и корректировки во времени;

— практически реализовать целостный градостроитель- ный ансамбль в непосредственной близости к заводской зоне города-памятника (важный социально-политический фактор).

¹ Архитекторы В. Березин, С. Сутягин, Д. Шувалов, Ю. Халдеев при участии архитектора О. Легостаевой; конструкторы Д. Антман, А. Бра- славский.

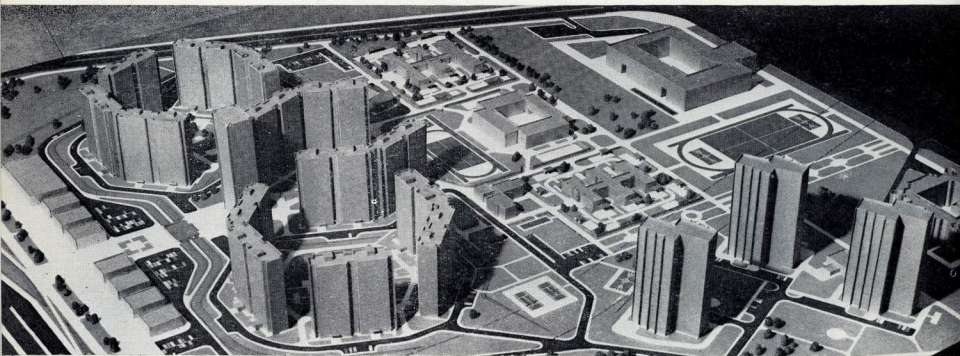
Евгений Стамо,
Москва

В нашей среде с раздражением говорят об ограничениях, связанных с экономикой, промышленностью, заказчиками. Мне кажется, что ограничения — не помеха. Даже наобо- рот, они заставляют архитектора реально подходить к решению поставленных перед ним проблем.

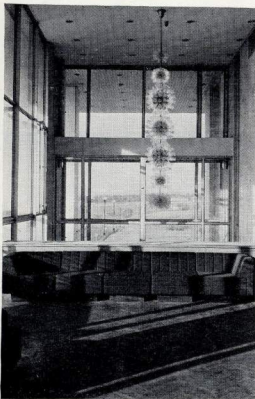
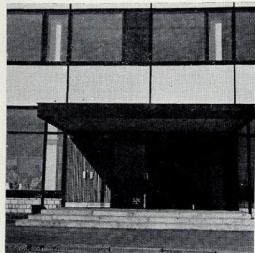
Сдержанность и ограничения в каждой работе очень важ- ны. Не нужно «вставлять» все, что знаешь, в одну работу. Это ни к чему хорошему не приведет. Трудность заключа- ется в том, чтобы на базе объективных условий, не забывая слова «Архитектура», создавать выразительную вещь, от- вечаящую заданной теме. Ограничения всегда были и будут, но их можно сделать своими союзниками и использовать в своих целях.

Успех работы архитектора во все времена зависел от правильных деловых отношений с заказчиком и строите- лями. Их предложения и замечания не стоит встречать «в штаны», а направлять в нужное русло, где архитектура и функция должны быть едины.

На сегодня для архитектора наиболее актуальная тема — массовое жилищное строительство. В основе этого строи- тельства должна лежать планировка с застройкой, опреде- ляющая своеобразные проектируемых районов в каждом

38-й квартал Юго-Запада.
Фрагмент торгового центра,
1963—1964 гг.

Олимпийская деревня,
1970—1980 гг. Интерьер
культурного центра

Конкурсный проект ратуши
в Амстердаме, 1965—1968 гг.

Проект административного
здания на Зубовской площади
в Москве, 1968 г.

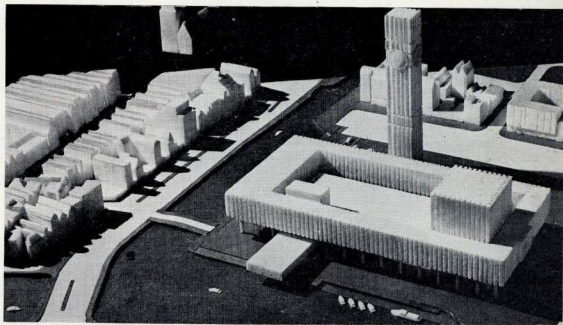
◀ Новый жилой район в Москве,
1980—1982 гг.

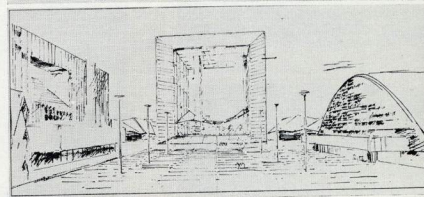
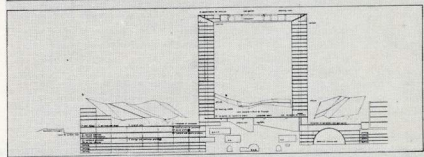
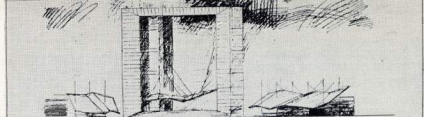
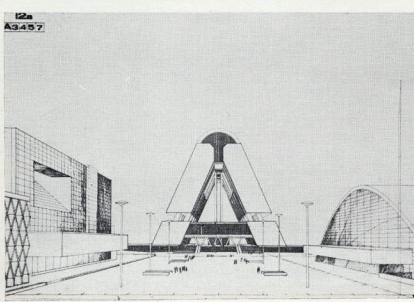
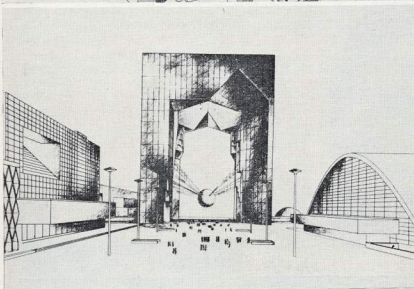
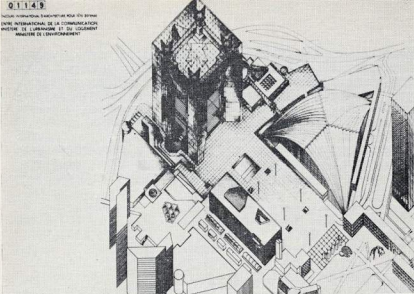
отдельном случае. Меня, откровенно говоря, пугает одинаковость планировочных решений без учета местных условий и национальных особенностей. При этом города становятся безликими. Нам необходимо создать гибкую, мобильную систему домостроения, которая, безусловно, поможет частично избавиться от этих градостроительных ошибок.

Перед каждой новой работой я обычно просматриваю соответствующий материал. Приступая к проектированию, убираю все. Увиденное может подсказать идею, но в процессе самостоятельной работы уже начинает мешать.

Институт физических
проблем, Москва, 1948 г.

Проект-лауреат. Архитектор
И. О. фон Шпрекельсен, Дания

Конкурсы

Советские архитекторы на междуна

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

Программа: общественно-административный комплекс, общей площадью 160 тыс. м², включающий Международный центр коммуникаций, организации, связанные с деятельностью Центра, Министерство градостроительства и жилищного строительства, Министерство окружающей среды, учреждения торговли и обслуживания.

Участие: в новом деловом центре Парижа — районе Дефанс, непосредственно на исторической оси Восток — Запад, проходящей от Лувра по Елисейским полям в направлении Версаля.
Задачи: создание монументального и символического сооружения, входящего в систему архитектурных памятников Парижа, образно раскрывающего идеи программы и стимулирующего активность прилегающего района.

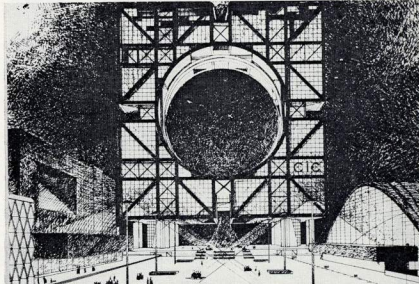
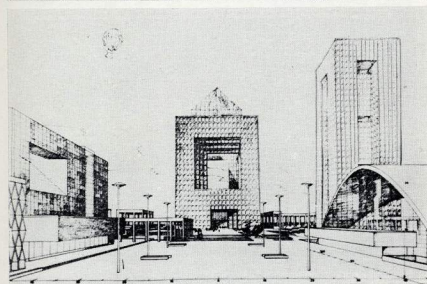
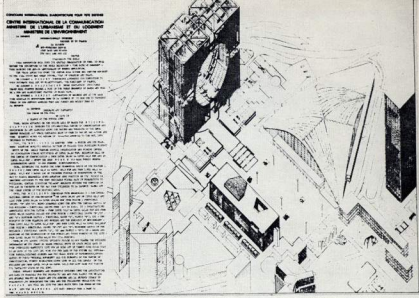
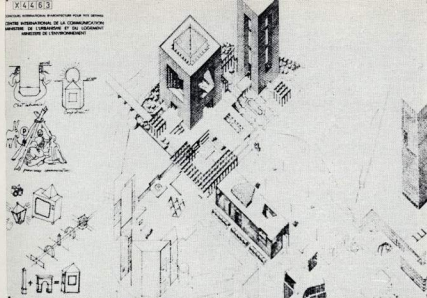
Организатор: Управление застройки района Дефанс под патронажем правительства Французской Республики.
Условия конкурса: открытый, анонимный, без вступительного взноса.

Жюри: 12 ведущих архитекторов и теоретиков архитектуры из 7 стран. Председатель жюри Робер Лион (Франция). Окончательный выбор абсолютного победителя по представлению жюри произведен президентом Ф. Миттераном.
Участники конкурса: 897 групп подали заявки на учас-

Архитекторы Е. Розанов,
Г. Горлышков, В. Лисовский,
Ф. Евсеев, А. Родичева,
инженер В. Травуш. Москва

Архитекторы Ю. Паэгле
(руководитель), Я. Дрише,
А. Кронберге, И. Жоджикс,
при участии И. Вещковича,
А. Бриедис, А. Злауготнис,
А. Цалитис. Рига

Архитекторы Ф. Новиков,
Г. Саенч, В. Шер. Москва

а родном конкурсе Тэт-Дефанс

тие, представлено на конкурс 424 проекта, в том числе 52 из СССР (третья позиция по количеству участников после Франции и США).

Лауреаты: жюри выбрало 16 проектов, из которых четыре были предложены президенту для окончательного решения. В результате победителем-лауреатом конкурса стал 54-летний датский архитектор Й. О. фон Шпрекельсен. Первая награда присуждена коллективу Вигюер и Жодри (Франция), две равные вторые — архитектурной студии Нувель и Сориа (Франция) и канадской группе Крэнг и Боакс. 12 проектов отмечены поощрительными премиями.

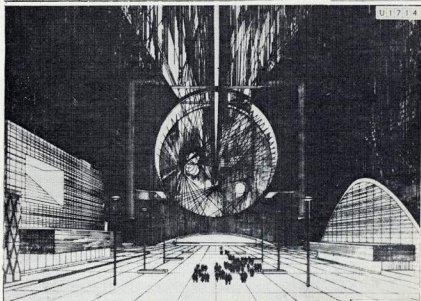
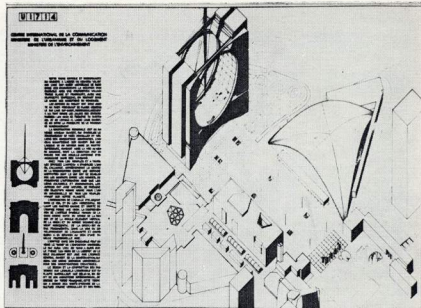
Мнение жюри по поводу проекта-лауреата: «Этот проект отличается чистой концепцией, поэтичностью и яркой символикой, достигаемой простыми и точными выразительными средствами... «Жюри специально отмечает и поощряет эскизную манеру выполнения проекта, легкость и артистизм графики, выгодно отличающиеся от усложненного графического языка большинства проектов».

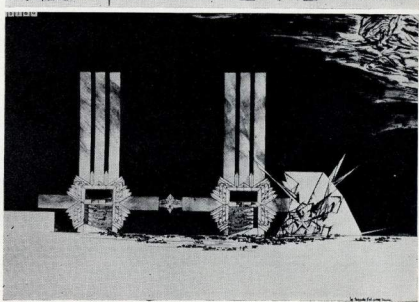
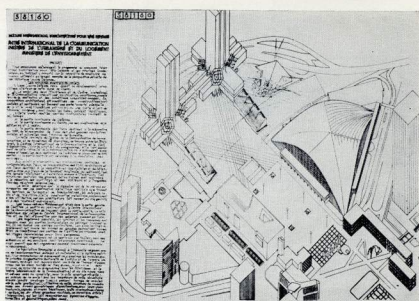
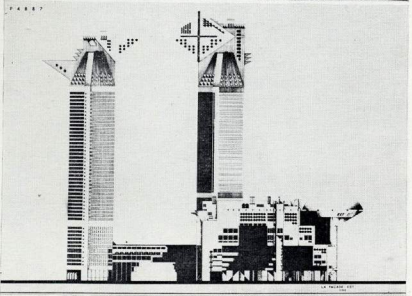
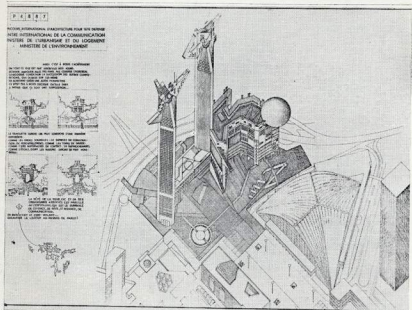
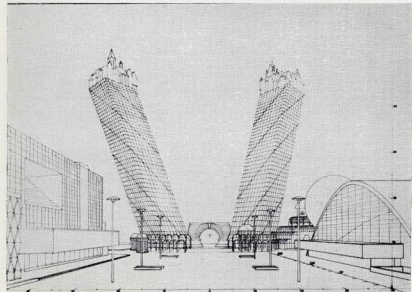
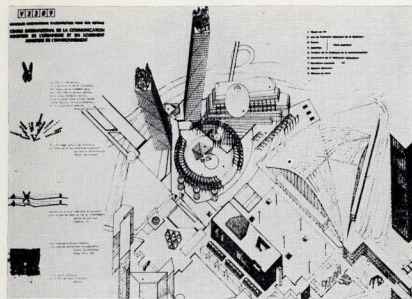
¹ В настоящую публикацию включены только те материалы, которые были получены от авторов в установленный редакцией срок.

Архитекторы В. Лившиц (руководитель), А. Антропов, А. Коношев, Е. Никоненко, Харьков

Архитекторы Ю. Платонов, П. Андреев, Ю. Волчок, В. Богачкин, С. Босин, С. Киселев, Москва

Архитекторы П. Рожин (руководитель), В. Шульрихтер, А. Великанов, А. Дубовский, Москва

Парижская конкурсная лихорадка, державшая в напряжении архитектурный мир в течение двух лет, закончилась. Три супер-конкурса, объявленные правительством Франции в 1982 г., благодаря своему высокому статусу, острой проблематике и, не в последнюю очередь, волнующему душу художника звуку «Париж», собрали небывалый урожай из почти полутора тысяч проектов². При всем различии программ — «городской парк XXI века» (Жи Виллетт), Международный центр коммуникаций (Тэт-Дефанс), «новый демократический театр» (Опера Бастилия) — все три конкурса роднит общий культурно-символический пафос. За всей этой крупномасштабной акцией отчетливо прослеживается линия, открываемая строительством Центра Бобур: создать в Париже сеть интернациональных центров, которые позволили бы сохранить его всемирную роль культурной Мекки. Среди этих центров и по содержанию, и по местоположению, и по объему, несомненно, призван доминировать комплекс Тэт-Дефанс — храм общины, символ электронной цивилизации, монумент современной эпохи на градостроительной оси, соединяющей века французской истории. Конкурсы на такого класса объекты, как правило, превращаются в явления истории архитектуры. Они фиксируют состояние профессии, обозначают тенденции, намечают повороты и вливают архитектурного сознания.

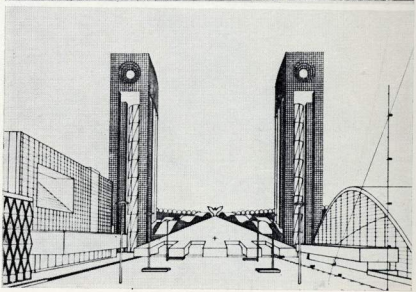
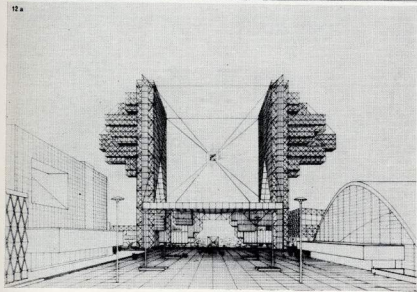
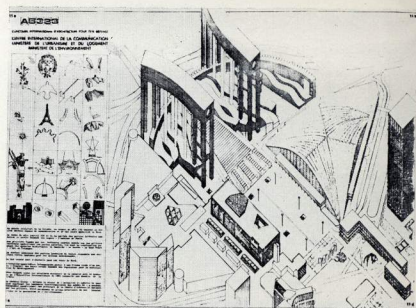
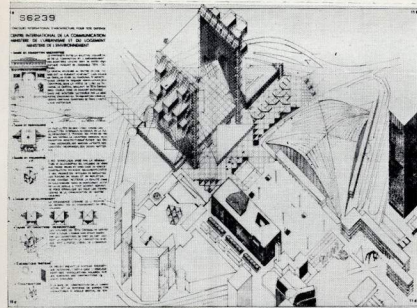
Советские архитекторы «играли в Дефанс» небывалым составом и по числу, и по возрасту, и по географии и по уровню мастерства. Достаточно сказать, что до сих пор ни один зарубежный конкурс не привлекал такого количества участников из СССР. И если обычно мы привыкли рассматривать уча-

² Обзор работ советских участников конкурса на парк Жи Виллетт и Оперу Бастилия редакция планирует опубликовать в ближайшем будущем.

Архитекторы А. Меерсон,
И. Федоров, Е. Подольская.
Москва

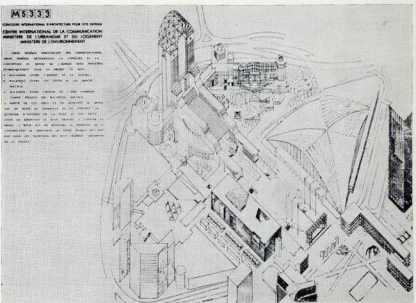
Архитектор В. Сомов,
соавторы А. Петухова,
М. Бойцова. Москва

Архитекторы П. Дандзибадзе
(руководитель),
Л. Купрашвили,
Т. Гогалашвили. Тбилиси

стие в международном конкурсе как эпизод творческой жизни отдельных авторов, то этот конкурс стал событием для всей нашей архитектурной коллегии. Мы получили необычный и очень интересный срез по нашей архитектуре, в котором можно рассмотреть некоторые проблемы, не обнаруживающие себя или проявляющиеся в том, что вполне отчетливо в повседневной жизни профессии. При том, что природа конкурсного материала неизбежно порождает искушение классифицировать, рассортировать, сравнить, в данном случае не менее заманчиво представить себе некую архитектурную сборную, несущую в себе характерные черты цеха в целом. Тем более, что и по составу и по численности эта сборная представляет собой, пользуясь статистической терминологией, вполне репрезентативную выборку.

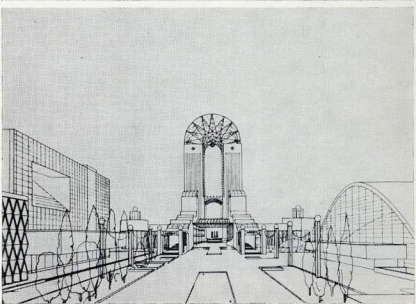
С чисто формальной точки зрения участие нашей сборной в конкурсе на Тэт-Дефанс не выглядит удачным. Это, хоть и оговорительно, но, в данном контексте, не столь существенно потому, что, во-первых, любой конкурс это всегда определенная конъюнктура и ни в коей мере не подвергает сомнению компетентность и профессиональную честность жюри, отметив, что из 16 поощренных работ 12 принадлежит французским авторам. Вне группы лидеров остались такие традиционно сильные архитектурные державы как США (при том, что американские проекты составили добрую четверть всех представленных работ), Япония, ФРГ и др. А, во-вторых, потому что «важна не победа, а участие», как гласит мудрый олимпийский девиз. Существенно на самом деле другое — профессиональные достоинства наших работ, их конкурентоспособность на уровне высших достижений современной архитектуры, их самобытность. В этом отношении первое, что можно отметить при самом беглом взгляде на экспозицию советских участников, это то, что по общему своему уровню, за малыми исключениями, она соответствует установившемуся международному стандарту. Это касается и самого набора компози-

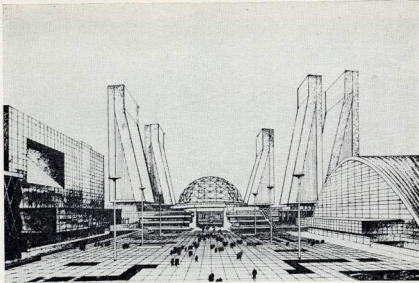

Архитекторы Г. Соломинов,
А. Залдыман, Н. Искимжи,
при участии Г. Тельяна,
Киншнев

Архитекторы Б. Бархин,
В. Кирпичев, А. Чельцов,
Ю. Бархин, при участии
Л. Ванько, М. Королькова,
Д. Шелеста. Москва

Архитекторы П. Павлов,
Г. Надточий, при участии
Е. Птицына. Москва

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

161

162

163

164

165

166

167

168

169

170

171

172

173

174

175

176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

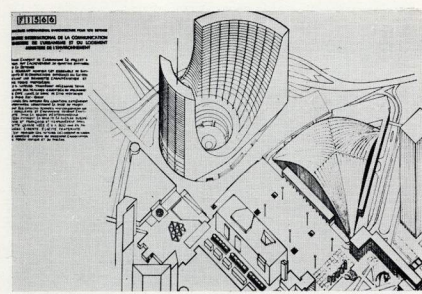
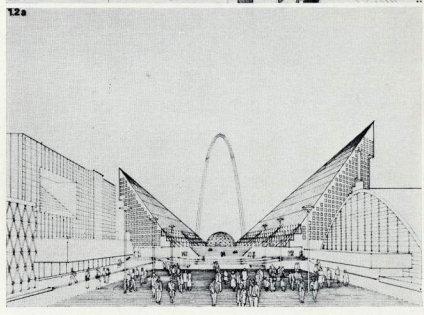
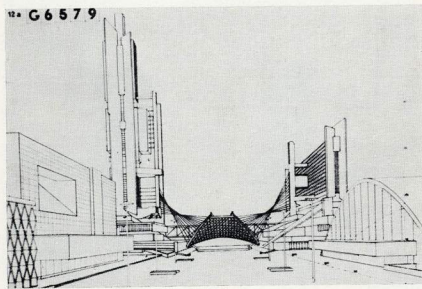
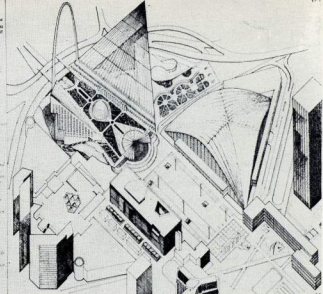
196

197

198

199

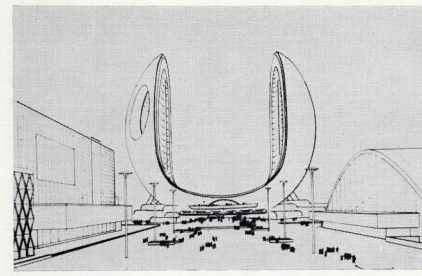
200

Архитекторы А. Джанашидзе (руководитель) В. Высоцкий, А. Мирианашвили, Н. Чачхалиани, Тбилиси

ционных и пластических сюжетов, и характера их разработки. При этом нельзя не обратить внимание на огромный разброс формально-стилевых тенденций, проявляющихся в проектах.

Это обстоятельство наводит на мысль, что мы пока еще очень плохо знаем, что происходит в нашей творческой лаборатории. Разнообразие направлений художественных поисков, их активность и содержание остаются несомненными в нашей теории и критике. Причем именно материалы конкурсов, тем более такого как Тэт-Дефанс, где раскрываются все, зачастую скрытые, творческие потенции авторов, могли бы послужить предметом серьезного и тщательного анализа в этом аспекте. Наша критика, уделяя большое внимание стилюобразующим процессам в западной архитектуре, никаким образом не пытается сопоставить с ними явления, происходящие в нашей архитектуре. Тем более интересно то, что в целом формально стилиевые поиски советских участников конкурса вольно или невольно соотносятся с тенденциями господствующими в современной мировой архитектуре. Мы встречаем в советской экспозиции работы в стиле «хай-тек», в духе неорационалистской архитектуры, с ностальгическими отзвуками «ретро» и т. д. и т. п. Что стоит великий раз за этим — стилизации в погоне за успехом, так сказать работа на жюри, случайное совпадение или осознанная творческая концепция? И где проходит грань между архитектурными явлениями общемирового масштаба и спецификой наших социальных и художественных задач?

Конечно, хотелось бы во всех работах видеть устойчивую творческую концепцию-оригинальную, ясную, последовательно проведенную от начала до конца. Но здесь критик вынужден

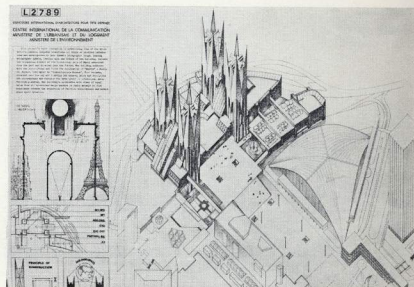
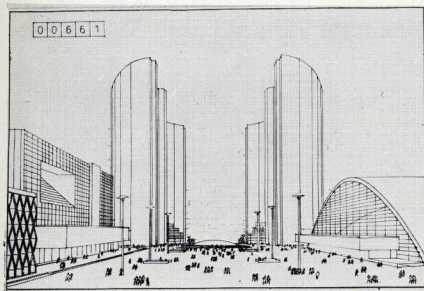
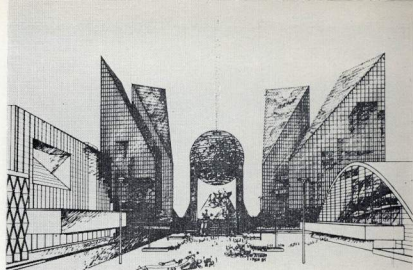
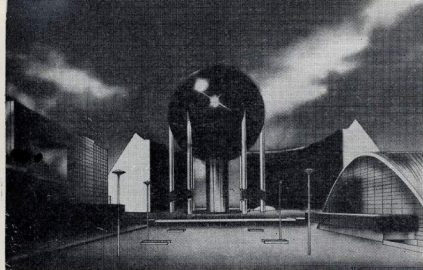
Архитекторы Р. Прокоп, О. Натансон, при участии П. Бутикина, М. Муратовой, В. Шпреика, Е. Маркиной. Ленинград

Архитекторы В. Сохин, Л. Гутцайт, В. Панов, Н. Надежин, М. Захаров. Ленинград

Архитекторы Т. Тония (руководитель), Т. Кацитадзе, З. Кантария, Р. Ахрахадае. Тбилиси

Архитекторы В. Зилгалвие, Я. Карклишны, А. Дейчмане, Э. Ведуминисе, Т. Тимротс, Э. Шенберге. Рига

остановиться в некотором сомнении. Не возникает ли от большинства работ ощущения какой-то нарочитости, надуманности, неорганичности? Кажется, что авторы, не доверяя самим себе, как бы встали на цыпочки и сделали эту работу в таком неустойчивом положении. А неустойчивость этого положения, как мне кажется, объясняется определенным недостатком концептуальности в нашем цеховом сознании. Зыбкость профессиональных установок, неуверенность, отсутствие последовательных парабол в развитии собственного кредо так или иначе дает о себе знать почти во всех проектах.

Нам знакомы авторы работ, мы знаем их творческое лицо и поэтому особенно странно, что архитекторы, известные нам, например, как мастера брутальной пластической формы, уходят в игру с эфемерными структурами, да к тому же еще подозрительно стилизованными. Понятно, что существует поиск, что есть особенности задания, но есть и творческие убеждения. А может быть их нет? Это еще один вопрос к нашей теории и критике.

У этого явления по всей вероятности есть и другая сторона. Не для кого не секрет, что существует довольно огутный разрыв между творческим потенциалом цеха и возможностями его актуализации. Этот конкур — блестяще тому подтверждение. В самом деле трудно представить себе, чтобы кто-нибудь из авторов принес подобный проект согласовывать в ГлавАПУ или Госстрой. Для наших участников эта работа лежит за рамками его повседневной профессиональной нормы, это скорее архитектурная фантазия. Чем проект в привычном для него смысле слова. А в мире фантазии он использует уже другие инструменты, ренитивно и намеренно порывая с привычками и убеждениями повседневности. Но ведь и для того, чтобы хорошо фантазировать, нужен какой-то навык. Так обнаруживается еще одна проблема — отсутствие целого слоя экспериментально-поисковых разработок. Ведь ясно, что рано или поздно новые идеи пробивают себе путь.

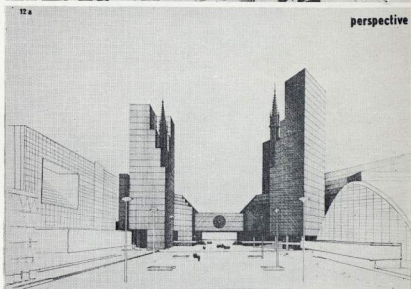
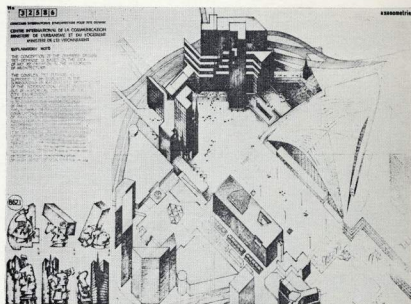
Архитектор Ю. Халдеев
(руководитель). Ташкент

Архитектор Ю. Ратушный
(руководитель). Алма-Ата

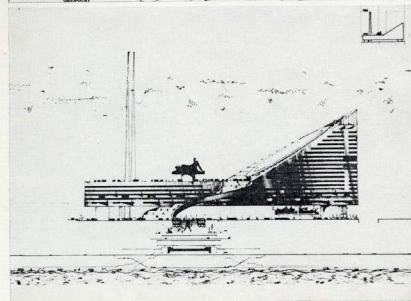
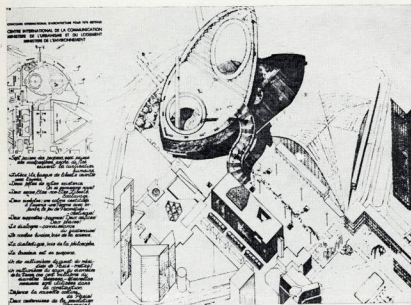
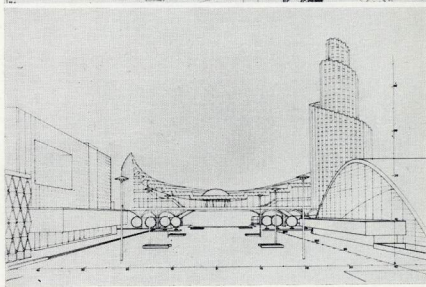
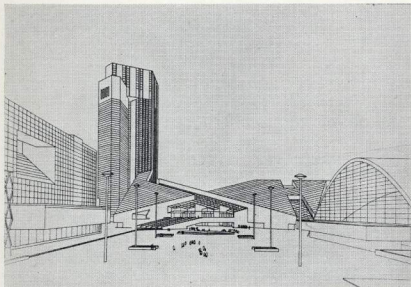
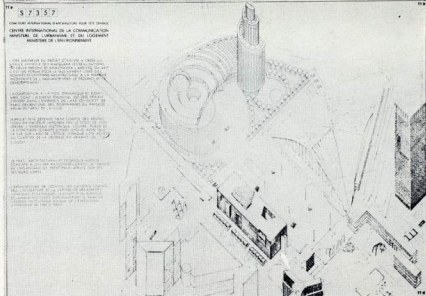
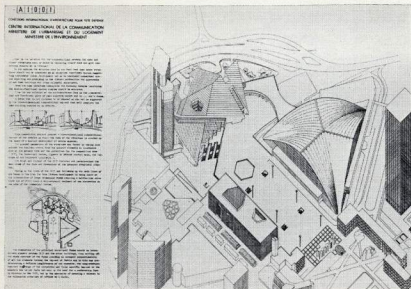
Архитекторы Л. Баталов,
А. Баталов. Москва

Архитекторы А. Зусик,
А. Логунов, А. Согонов.
Фрунзе

Архитектор С. Садыкбеков
(руководитель). Фрунзе

perspective

в архитектуре, несмотря ни на какие сложности. Важно лишь, чтобы они были. Мы, к сожалению, обращаемся к жанру свободной фантазии непростительно редко. Мы не устраиваем концептуальных конкурсов, не проводим проектных семинаров, недостаточно пропагандируем и не обсуждаем «фантастическую архитектуру», то есть не создаем соответствующего климата для генерации неординарных идей. И надо заметить, что без этого создавать собственную оригинальную архитектуру вряд ли возможно, — а мы к этому стремимся.

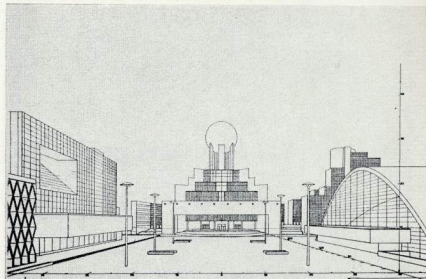
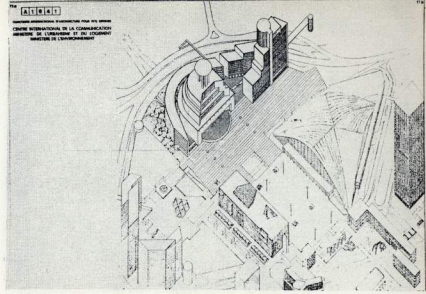
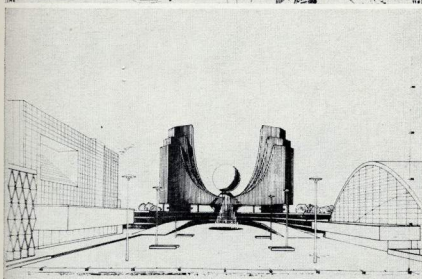
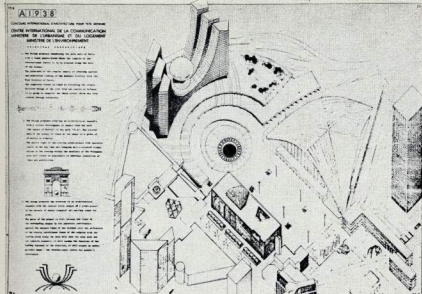
Конечно, фантазия фантазии рознь, но одно несомненно, что самая невероятная архитектурная фантазия должна строиться на основе глубокого осмысления технических и технологических возможностей современного строительства. В этом отношении уровень ряда проектов явно недостаточен, и это предательски (для жюри) очевидно. То ли скрывается все тот же пресловутый недостаток опыта практических реализаций, то ли подводит устойчивый миф о том, что «там у них, дескать, можно построить все, что угодно. Но практика показывает, что побеждают проекты, в которых технические вопросы если и не решены окончательно, то путь их решения понятен (достаточно вспомнить Центр Бобур Пиано и Роджерса).

Здесь же надо заметить, что и функциональные схемы в большей части работ весьма узки. Тут уже определенно можно сказать, что такой тип полифункционального комплекса, получивший широкое распространение на Западе, практически в нашей стране не разрабатывается. И дело даже не в масштабе, а в самом принципе объединения под одной крышей (или на одном небольшом участке) самых разнородных функций, зачастую даже весьма противоречивых. Поэтому надо признать, что и в технических и в функциональных вопросах перед нашими участниками стояли, до какой-то степени, объективные трудности, с которыми не все смогли справиться. И это не может не настораживать, потому что создание крупных многофункциональных комплексов на высшем уровне технических достижений — это одно из наиболее пер-

Архитектор А. Ахмедов
(руководитель). Анхабд

Архитекторы Л. Павлов,
Л. Павлов, В. Рубцов,
В. Штеглер. Москва

Архитекторы М. Посохин,
Р. Кананин, Л. Мисожинов,
М. Посохин, инженер
В. Васильев. Москва

нективных направлений в градостроительстве и архитектуре, актуальное и для нашей практики.

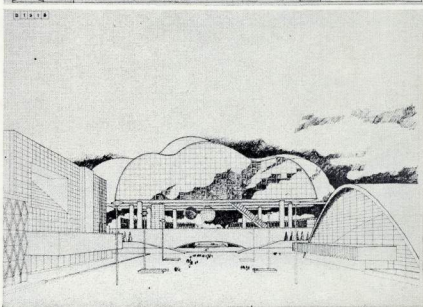
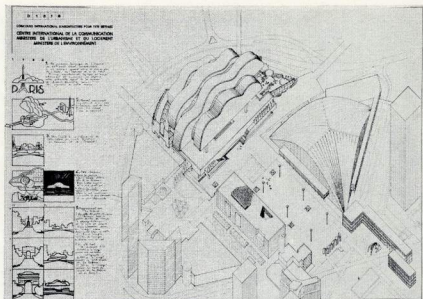
Действительно, задание было сложное: запутанные функциональные связи, ко многому обязывающий участок и, самое сложное, образ. На Западе сейчас много говорят о языке архитектуры, о символике формы, о значениях и смыслах пространства. Мы пока еще мало обсуждаем эту проблему, хотя у нас есть давние традиции, работы в этой области (вспомним хотя бы Дворец Советов). А об этом нужно подумать, чтобы понять, где в современной архитектуре проходит черта, разделяющая собственно архитектурные средства выразительности от литературы, а тем более литературщины. Ведь сколько представленных здесь работ построены на чисто литературных и изобразительных ассоциациях. Как выгодно на их фоне (все же отгадки должны жюри) выглядит лауреат — безусловно простой и многозначительный в этой простоте. Рядом с ним несомненно проигрывают «корабли», «вавилонские башни» «растопыренные пальцы», «буквы» и другие символические претензии. И даже у тех авторов, которые ближе других оказались к победителю, в какой-то момент не хватило духа остаться на уровне «вышей простоты» — захотелось что-то изломать, согнуть, а в общем-то внести некий дополнительный изобразительно-символический мотив.

Дело еще и в том, что конкурсная работа — это совершенно особый проектный жанр. Авторские высказывания должны быть точны и убедительны, но одновременно слегка не закончены. В них должно оставаться пространство для домысливания и сотворчества. Некоторая недосказанность позволяет в конкурсном проекте разглядеть может быть даже то, что сам автор и не вкладывал в него, но что содержится в нем потенциально. Издания детализации не только не помогают, но и вредят проекту, и поэтому не случайно в специальном мнении жюри подчеркнута эскизность проекта Шпрекельсена, как одно из его достоинств. Советские авторы, в основном, не учли этой тактической уловки, и их «рассказы» перегружены деталями, измельчены и лишены той изысканной артистичной эскизности, которая подкупила жюри в работе датчанина.

Архитекторы А. Заславский, Г. Бедякин, В. Деминцев, Г. Дубровин, В. Куесник, В. Лоскутов, С. Луканин, Л. Масленников, В. Пермяков, А. Овечкин, В. Шапошник. Свердловск

Архитекторы Х. Лоувер, А. Райд, Талин

Архитектор С. Мордвицев (руководитель). Караганда

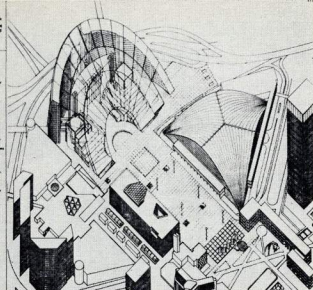

10.1.6.1

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПАРЛАМЕНТА В БУЭНОС-АЙРЕС

В конкурсе приняли участие 10 архитектурных бюро из СССР. Победителем стал проект архитектора Э. Гольдзонта (руководитель-консультант), А. Асеева, А. Бавыкина, Л. Езовича, И. Марченко, С. Скуратова, С. Ткаченко, М. Хазаева, М. Хайсман.

В конкурсе приняли участие 10 архитектурных бюро из СССР. Победителем стал проект архитектора Э. Гольдзонта (руководитель-консультант), А. Асеева, А. Бавыкина, Л. Езовича, И. Марченко, С. Скуратова, С. Ткаченко, М. Хазаева, М. Хайсман.

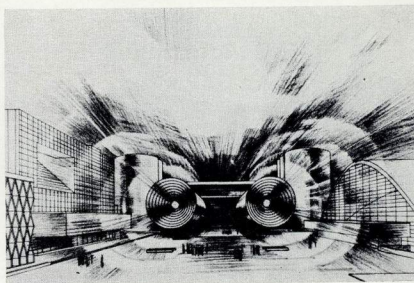
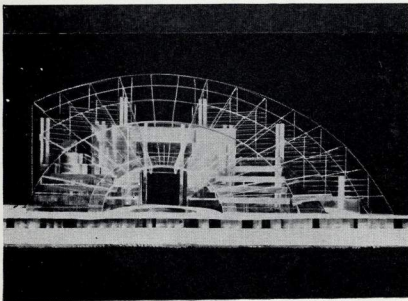
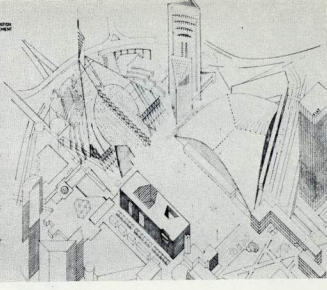

А.3.3.3

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПАРЛАМЕНТА В БУЭНОС-АЙРЕС

В конкурсе приняли участие 10 архитектурных бюро из СССР. Победителем стал проект архитектора Э. Гольдзонта (руководитель-консультант), А. Асеева, А. Бавыкина, Л. Езовича, И. Марченко, С. Скуратова, С. Ткаченко, М. Хазаева, М. Хайсман.

В конкурсе приняли участие 10 архитектурных бюро из СССР. Победителем стал проект архитектора Э. Гольдзонта (руководитель-консультант), А. Асеева, А. Бавыкина, Л. Езовича, И. Марченко, С. Скуратова, С. Ткаченко, М. Хазаева, М. Хайсман.

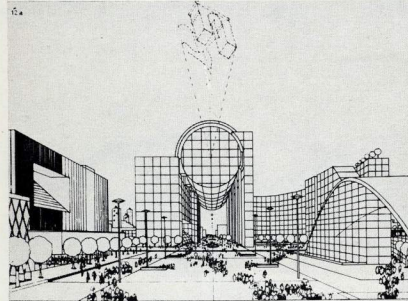
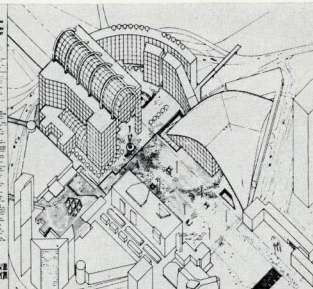

10.1.6.2

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПАРЛАМЕНТА В БУЭНОС-АЙРЕС

В конкурсе приняли участие 10 архитектурных бюро из СССР. Победителем стал проект архитектора Э. Гольдзонта (руководитель-консультант), А. Асеева, А. Бавыкина, Л. Езовича, И. Марченко, С. Скуратова, С. Ткаченко, М. Хазаева, М. Хайсман.

В конкурсе приняли участие 10 архитектурных бюро из СССР. Победителем стал проект архитектора Э. Гольдзонта (руководитель-консультант), А. Асеева, А. Бавыкина, Л. Езовича, И. Марченко, С. Скуратова, С. Ткаченко, М. Хазаева, М. Хайсман.

Советская архитектурная школа всегда славилась высоким уровнем проектной графики. В формальном отношении и на этом конкурсе она выглядит в целом неплохо во всем разнообразии приемов и манер, но низкая техническая оснащенность нашего проектного дела резко снижает экспозиционные качества работ и ставит их в неравное положение с конкурентами. Имеется в виду отсутствие качественных чертежных инструментов, вспомогательных приспособлений, материалов, не говоря уже о специальной множительной технике. Желая сделать работу на уровне мировых стандартов, нашему архитектору нужно положить немало усилий, добывая рапидографы, шаблоны, летрасеты, специальные сорта кальки, добываясь печати на офсетном станке и т. д. и т. п. Международный конкурс — это всегда прекрасная школа. И при том, школа не только для самих участников, но и для архитектурных организаций. Поэтому специально хочется отметить, что конкурс на Тэт-Дефанс с точки зрения организации может считаться почти эталоном. Участникам конкурса была предложена подробнейшая программа, огромное количество справочного и информационного материала (вплоть до магнитной кассеты с записями интервью, взятых у проходящих на конкурсном участке). Точные исходные данные, фотоматериалы, стандартные бланки и форматы для подачи проектов с заранее нанесенной опорой — все это не просто помогает в работе, но и создает особый психологический климат, провоцирующий творческий энтузиазм. С таким материалом хочется работать и хочется сделать что-то серьезное и значительное.

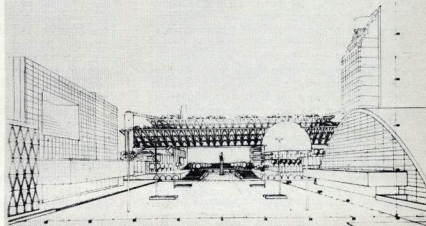
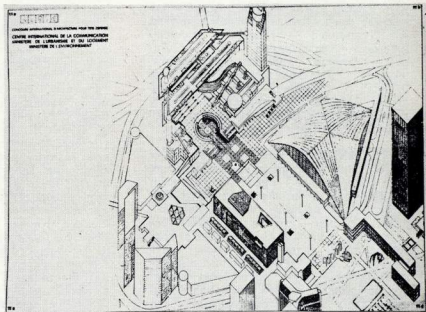
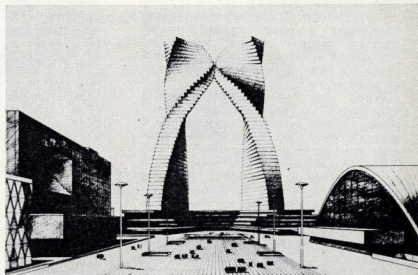
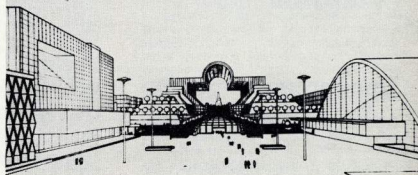
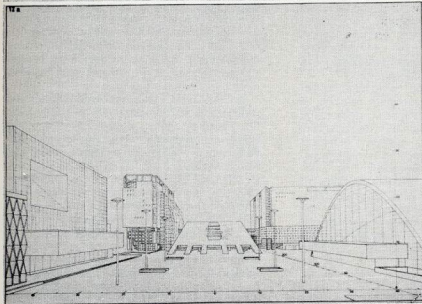
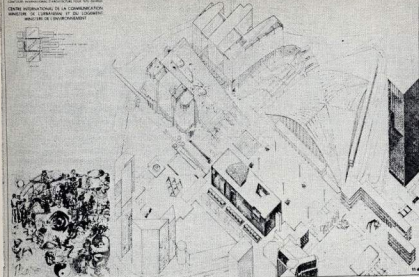
После всех критических суждений и проблемных замечаний надо сказать, что все-таки сделано действительно много

Архитекторы Э. Гольдзонт (руководитель-консультант), А. Асеев, А. Бавыкин, Л. Езович, И. Марченко, С. Скуратов, С. Ткаченко, М. Хазаев, М. Хайсман.
Москва

Архитекторы А. Алексин, Г. Тялькин, Л. Вайтис.
Вильнюс

Архитекторы Д. Торосян, Р. Мартиросян, А. Мхитарян.
Ереван

Архитекторы Б. Бельченко, Г. Иванов, А. Стадник, Г. Гулянин, Н. Прадник.
Ростов-на-Дону

серьезных и значительных работ. Эти работы показывают, что мы обладаем огромным творческим потенциалом, который, к сожалению, используем явно недостаточно. Показывают они и то, что потенциал этот распределен по всей нашей карте, что нет ощутимой разницы между традиционными архитектурными центрами и периферией — качества работ из Караганды, Фрунзе, Горького говорят сами за себя.

В разгар конкурсной бума стали раздаваться скептические и даже откровенно негативные суждения относительно целесообразности участия наших архитекторов в международных конкурсах. Основной аргумент, выдвигаемый при этом — работа над конкурсными проектами для другой страны отвлекает архитектурные силы от конкретных сиюминутных внутренних задач. Все же это не так. Мы не отблекаем от наших проблем, мы парабатаем собственный капитал мастерства и знаний, который рано или поздно даст огромный оборот в нашей каждодневной деятельности. А накопывается он, так же как в спорте, в борьбе на пике возможностей с самыми сильными соперниками. Ну а кроме того, разве нас не волнует лицо советской архитектуры на международной арене? И конечно же нам хочется победить. Но как и в любом соревновании в архитектурном конкурсе победа одного — это отражение общего состояния профессии, его нормального уровня, над которым может возвыситься индивидуальность. Победа одного означает победу всего цеха. За этим стоят все слабые его жизни — образование, теория и критика, практика строительства, профессиональные отношения, творческий климат и многое другое, что объединяется понятием «советская архитектура».

E. ACC

Архитектор А. Гутнов (руководитель), О. Баевский, Б. Левинт, С. Лобачев, инженеры Ю. Дыховичный, сценарист И. Гольдин. Москва

Архитекторы С. Тимофеев (руководитель), В. Бандакон, А. Дехтер, А. Харитонов, В. Коваленко, В. Никишин. Горький

Архитекторы Я. Занис, Л. Лобак, Л. Носов, при участии Н. Дубовской, В. Сергеева, В. Хафизова, Н. Нересельяна. Ростов-на-Дону

Архитекторы С. Сперанский, В. Ухов, В. Волонсевич. Ленинград

Профессия — архитектор

Отвечает ли нынешняя форма организации архитектурного дела реально содержанию деятельности архитектора? В чем Вы видите возможность ее совершенствования?

Соответствует ли профессиональная подготовка в архитектурной школе, задачам, которые должен решать сегодняшний архитектор? Верна ли установка на единую программу подготовки архитектора?

Верна ли общераспространенная ориентация на Творчество как единственно достойную форму архитектурной деятельности? Каковы, по Вашему мнению, возможные альтернативы?

Эти три вопроса были предложены для обсуждения, в котором приняли участие архитекторы М. Бубнов — руководитель мастерской, лауреат Государственной премии РСФСР, В. Глазьев — кандидат философских наук, заведующий сектором социально-экономических проблем Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры, Ю. Гиедовский — кандидат архитектуры, секретарь правления СА СССР, С. Змеуэл — доктор архитектуры, первый заместитель председателя Госстрояндрострой, А. Кудрявцев — главный редактор журнала «Архитектура СССР», А. Ларин — главный архитектор проекта, лауреат Государственной премии РСФСР, А. Степанов — секретарь правления СА РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, проректор Московского архитектурного института.

А. КУДРЯВЦЕВ. Как возникла идея этого «Крулого стола»? Собственно, тема «Профессия — архитектор» время от времени возникает в печати. Но серьезно мы на тему никогда не говорили. Кто мы — архитекторы, чем занимаемся, насколько соответствует действительность наша тем задачам, которые перед нами действительно поставлены жизнью? Что архитектор хочет, что он может, а чего нет? Все более усложняется становится миром, что положение архитектора в обществе и в процессе строительства значительно отличается от того образа, который у нас сложился. Ведь когда говорят «архитектор», возникают образы Жолтовского, Фомина, Шусева, людей о которых ходят легенды, которые во многом сами определяли задачи, проектировали, активно влияли на строительство. Сейчас, как мне кажется, мастера такого обширного диапазона нет. Ситуация изменилась, а слонарь и сознание архитектора остались прежними, нацеленными на это представление.

Итак, мы попытались сформулировать вопросы, которые, конечно, обобщенно суммируют эти проблемы и должны стать началом, толчком для разговора.

А. СТЕПАНОВ. По-моему, второй вопрос нужно поставить первым и вы-

сказать сразу по первому и второму. Раньше в стране готовилось 600 архитекторов в год, сейчас — 5 тыс. Это значит, что существует система подготовки массового характера. И, естественно, хочется, чтобы массовость подготовки не влияла на уровень профессионализма.

Дело в том, что модель будущей профессиональной деятельности — не важно, знаком с ней преподаватель или не знаком, — есть, и какой-то волею, не соответствует конкретным условиям деятельности выпускника. Она предполагает какие-то более идеальные критерии, чем те, которые должны существовать в практической работе.

Я считаю, что учесть конкретные условия, существующие в практической деятельности, очень сложно, но должно быть более или менее единая система отношения к делу, на которую высшая школа должна ориентироваться и без которой учесть невозможно. Мне приходится смотреть на архитектуру со стороны высшей школы, и только иногда — со стороны практики. Меня удивляет одно обстоятельство. Наиболее интересные ребята запоминаются. Проходит какой-то период времени, они исчезают, но вдруг ты слышишь их фамилии в связи с какими-то достижениями, удачными построениями и т. д. И, как пришло, это те самые люди, которые проявились в институте. Парадокс же состоит в том, что рядом с ними стояли не меньшие таланты, но где они?

Мне кажется, высшая школа очень правильно делает установку на творчество и общую программу подготовки архитектора. Она должна не учить только конкретной профессиональной деятельности (это и невозможно), а формировать мышление человека в категориях архитектуры, элементарную грамоту. Ориентация на творчество — это единственно точный ответ на широкий веер возможных жизненных ситуаций. Рыскание по следу не годится. Высшая школа должна забегать вперед.

М. БУБНОВ. Куда же исчезают архитекторы-проектировщики, и почему такой низкий профессиональный уровень застройщик многих городов? Мне кажется, одна из причин в неравномерном распределении кадров. Основная масса зодчих осела в Ленинград, Москве, Киеве. На периферии их нет. Если бы была другая организация труда в нашей отрасли, допустим, архитектор-москвич, кончивший институт, мог бы выбрать регион себе по душе и заключить контракт на определенных условиях. Может быть, может быть, с группой, то за это время они бы, может, и сделали там что-то интересное. И это было бы интересней практическим результатом. А теперь мы проектируем в Москве и выезжаем на места максимум на неделю для осуществления авторского надзора. Эти кратковременные выезды приносят огромную пользу, потому что объекты, которые мы там делаем, как правило, являются оригинальными эталонами архитектурного качества. Но надо, чтобы они все таки проектировались на местах.

Я помню, как после землетрясения в Алхабад уехала часть нашего выпуска. Может быть, результаты деятельности этой группы были не очень эффективными, но это зависело от объективных условий.

А. СТЕПАНОВ. Есть архитекторы, которые ничего не построили, но оказа-

ли большое влияние на проектирование.

М. БУБНОВ. Такой разговор в последнее время ведется в печати. Мне кажется, что это неправильно. Не нужно противопоставлять архитекторов построенных и непостроивших. Ведь стремление каждого архитектора — строить. И школа должна настраивать на эту деятельность. А если появились такие архитекторы, как Бунин, Иконников, практика от этого только выиграет!

А. СТЕПАНОВ. Если посмотреть критично в те области архитектуры Российской Федерации, похвастаться особенно нечем. Например, Прибалтика по степени благоустройства, по уровню реконструкции несколько выше. Мы проводили обследование и оказалось, что по насыщенности архитекторами на 100 тыс. населения РСФСР наименее обеспечена. К сожалению, и по темпам прироста числа архитекторов РСФСР стоит на последнем месте.

На 12 тыс. должностей областных, районных руководителей в Российской Федерации лишь около 700 заместителей профессионалами. Это примерно 12%. Остальные девианты процентов — не архитекторы.

В. ГЛАЗЬЕВ. Согласен со мной или нет, но на мой взгляд, все-таки речь идет о двух профессиях, и ничего нового, кроме хорошо забытого старого, не скажешь. На мой взгляд, как не называя, гражданская инженерия сколько присутствует в одном наименовании — архитектуре. Мне кажется, речь идет о совершенно разных профессиях. Конечно, схожесть может перейти из одной области в другую.

Градостроительство относится к сфере архитектуры или гражданской инженерии? На мой взгляд, к гражданской инженерии, и, по-моему, сегодня архитектурная школа готовит непригодных для работы в городах специалистов, которые не знают социологии, не знают экономики и умеют только раскладывать мажорные ломтики на бумажке. Урбанизм или архитектура — на уровне искусства могут связаться, но в базовой подготовке это вещи разные. Массовое жилищное строительство. Я убежден, что в наших реальных условиях это дело высококвалифицированных гражданских инженеров. Значит, владеющих ограниченными набором архитектурных средств, прикасающихся к архитектурной структуре, но не владеющих новыми методами, компоненту элементов, технологию и проч.

Архитекторы-художники... В классе Чистякова сходили с ума, бросали рисование, зато оставались Валентин Серовы. В системе гражданской инженерии это прием запрещен.

Вы говорите, 90% архитектурных должностей не обеспечены. Нужны ли для этого в полном смысле слова творческие работники? Если на секунду допустить возможность такой точки зрения, то это означает на уровне организации два ее типа — для гражданского строительства и для архитектуры.

Основным типом организации во всем мире является строительное законодательство, и оно определяет пакет норм. Почему я об этом говорю? Тогда, простите, народный суд является контролирующим органом по соблюдению государственных норм и нарушении этих норм. Можно иметь корректные

строительное законодательство? Отыскать всех стран законотворчество. Если же мы говорим об архитектурно-художественном творчестве, я могу повторить: конкретный заказчик, то есть, — абсолютная децентрализация. Пытаться нормировать творчество нельзя. Я готов согласиться с Александровым. Взаимно, если он говорит о необходимости универсальной базовой подготовки. Как идеал, я готов принять ее. Но почему мы должны считать, что человек формируется один раз — первый и последний? Потом он выполняет разные функции и больше не получает профессиональной подготовки в этих областях. Рассуждая так, мы отбрасываем себя на несколько ступеней назад: административный персонал, он терпит бумажки, критик не профессионален — путает, где история, а где критика и т. д. Лишь 2-3 человека выплывут за счет таланта, преобладают эти.

Я убежден, что двухступенчатое образование в нашей системе необходимо.

И, наконец, третья позиция, которую мне хотелось подчеркнуть. Мне хочется сослаться с установкой на творчество как ведущей. А согласиться с тем не менее я не могу по одной простой причине. Вы сами говорите: выживают не выживают, сохраняются, не сохраняются. А существуют еще профессиональные нормы, профессионализм, ниже которых не имеют права опускаться. Выше — покажут, а ниже нельзя.

А. ЛАРИН. Есть еще один очень важный вопрос это повышение общего культурного фона, и нужно говорить не только о том, что происходит в вузе. Нужно принимать срочные меры. Может быть, для пропаганды архитектуры ввести как девиз приема в Союз архитекторов чтение 5 лекций в средней школе.

Заметьте, почему уважительно отношение к художникам, писателям; о литературе всегда говорят с уважением — о писателях, поэтах. Видно, можно такую позицию занять в архитектуре и говорить о старых мастерах, попытаться говорить о новых. Говорить о том, как это создается, каким мастером, чтобы не просто была архитектура, нетм окружающие нас, а чтобы за этим стояли живые люди, чтобы к архитектору было уважение.

М. БУБНОВ. В 30-е годы и в послевоенные годы если говорить о престижности нашей профессии, дела обстояли значительно лучше.

Вы говорили справедливо о том, что начинать надо со средней школы. Например, мой путь в архитектуру именно такой. Я начал архитектурой заниматься во Дворце пионеров. А Власов организовал архитектурную студию, в которой преподавали М. Оленев, Л. Кулагин, Крайнев и др. Были художники, которые занимались с нами рисунком, мы делали проекты, участвовали в конкурсах, посещали проектные мастерские.

Когда я пришел в архитектурный институт, я пришел к своему преподавателю Оленеву. Для меня слово «архитектура» было не пустым звуком.

Начинать после десятого класса заниматься архитектурой очень трудно, и чем раньше заняться ею тем лучше.

Другая сторона — популяризация нашего творчества. Раньше улица Горького — от Охотного ряда до Белору-

ского вокзала — в дни праздников была сплошным вернисажем, и все витрины были занесены архитектурными проектами. Люди подолгу стояли у проектов, обсуждая их. Это был народный форум.

Сейчас эта традиция почему-то оборвалась — ее необходимо возродить. Я помню, когда отключалась станция метро «Гурьская», там было настоящее паломничество, не только архитекторы там встречались, спорили, обсуждали. Было очень много интересных разговоров. Сейчас — полное равнодушие, даже среди профессионалов. Многие московские архитекторы не знают интересных объектов в своем городе. Может, случится так в Москве из командировки. Пропал общественный интерес к архитектуре.

Я думаю, что настанет момент, когда поймут, что профессия «архитектор» в социальном и идеологическом плане не менее важна, чем, например, писатель или художник. Сегодняшний тип жилого дома тако, что люди перестали общаться друг с другом. Если бы у меня не было собак и автомобиля, я бы, наверное, не знал никого из живущих рядом со мной. Люди не общаются, нет точек соприкосновения. Архитектура не должна допускать отчуждения отношений между людьми.

А. ЛАРИН. Я за модель воспитания архитектора с постепенным включением его в практическую деятельность. Иначе мы терпим очень многих талантливых людей, которые кончат высшей школу, а придя на практическую работу и столкнувшись с непредвиденными обстоятельствами, бросают нашу профессию.

М. БУБНОВ. Почему молодежь шархается сейчас от архитектуры? Главная причина в том, что молодые архитекторы хотят как можно быстрее видеть результат своей практической деятельности. А видеть не могут — в лучшей школе, а придя на работу, сталкиваются с проектом. Вполне естественно, что выдержать такое испытание временем может далеко не каждый архитектор.

А. ЛАРИН. Дело в том, что они попадают в совершенно новые отношения процесса создания проекта, отношения внутрипрофессиональные, которые складываются по-разному.

Каким же это внутрипрофессиональным является предметом, с которым встречается молодой архитектор, окончивший вуз? Иногда повезет, попадет к старшему товарищу, мастеру, с которым познает радости совместного творчества, который выведет на высокий уровень профессиональной работы. А иногда он приходит к человеку, который с удовольствием подписывается за авторство и ничего не делает. Такое разнородное отношение к архитектуре существует. Вы знаете, в данном случае молодой архитектор перестает работать.

М. БУБНОВ. Я думаю, что это исключение. В моей практике я не встречал таких людей. Только в союзе зрелых мастеров и молодых архитекторов возможен творческий прогресс.

А. ЛАРИН. А такие ситуации бывают. Если студент будет работать, — естественно, два-три дня в неделю, — естественно, в этой ситуации и пойдет работать туда, где к нему будут подруго относиться.

Каким бедой нашей архитектуры су-

ществуют? Я, как практик, их признаю очень болезненно. Это, предположительно, стиль руководства техникой, позитивной в проектировании и архитектуре. Почему это начинается с запрета? «Запретить применение того-то и того-то!» Во-первых, это просто оскорбительно. Приказ должен быть иной «Разумно применять.» Нужна информация, сколько у нас материалов, где они выпускаются. Такой информации у нас нет. Мы давно говорим о каталогах, о соответствующем обеспечении проектной работы. Этого нет. И все ведется только методом запрета. Запретить морю шпунтурку, кирпич, металл и т. д.

Во-второе отношение портит у молодого архитектора настроение, и он чувствует недоверие к себе, как к профессионалу.

Наша профессия обусловлена прежде всего социальным заказом, запросами города, конкретного пространства и той средой, в которой мы работаем. В данном случае у нас с производством никаких взаимосвязей нет. Отсюда вывод: архитектура, как голова всему, должна быть выведена из технологического конвейера, оставляя там другие специальности, например, дизайнера.

Ю. ГНЕДОВСКИЙ. Я хотел бы высоко оценить инициативу редколлегия, поскольку тема «Профессия — архитектор» практически совпадает с темой следующего конгресса Московского союза архитекторов «Зачать архитектора сегодня и завтра». В нашем Союзе создан проблемный совет (Роль архитектора в социалистическом обществе, и сегодняшний разговор, который, я надеюсь, будет продолжен, чрезвычайно поможет его работе. Ведь его цель — осознать задачи, которые стоят перед профессией сегодня и уже назревают завтра, осуществить пути повышения эффективности этой профессии, рассмотреть ее роль или хотя бы восстановление положения архитектора в ряду других деятелей искусства, его лидерства в реализации своих произведений.

Мне вспоминается появившаяся когда-то статья Метельского «Что мы?», где остро ставился вопрос о том, что существующая система организации проектного дела построена как производственный процесс — выпуск документации, где архитектор стал служащим. Стимулирование архитектора творца, художника, практически не решено и не сопоставимо с другими видами искусств, даже родственными. Политика эта как-то заглохла, официальная реакция была формальной.

Сегодня нам снова важно определить «что мы», свои цели, права и обязанности. На первый вопрос я в целом хотел бы ответить отрицательно: думаю, что система организации проектного дела во многом не отвечает современным целям и задачам существенного повышения уровня архитектуры в стране.

Прежде всего я хотел бы обозначить принципиальную роль архитектора в нашей стране, которая определяет его ответственность перед обществом.

Именно у нас заказчик обычно обязывает от его лица выступать представителям организаций, имеющие четкие представления о требованиях к тому или иному объекту, а тем более крупному градостроительному комплексу. Поэтому уже на первой стадии

составления задания на проектирование роли автора архитектора очень велика: он, пользуясь своими знаниями и нормативами, формулирует конкретные требования к проекту, где общие пожелания соответствуют возможностям и где тот или иной функциональный процесс (социальные требования) переводятся на язык архитектуры, определяет результат, который будет получен. Я уже не говорю о том, что и сами СНиПы создаются руками архитекторов, работающих в ЦНИИЭПтах (хотя, конечно, проходит многократные и трудные апробации).

Далее — стадии проектирования, т. е. создание модели будущего объекта, где задание конкретизируется, заказчик уточняет свои пожелания, контролируется соблюдение технических и экономических требований.

Далее — собственно строительство, представляющее собой осуществление проектной модели в конструкциях и материалах, в условиях, где выданы, где выданы окончательно, хорошо ли было само задание, и насколько качественно оно реализовано при проектировании, т. е. отвечает ли социальной задаче. И важнейший вопрос для жителей города: стало ли здание украшением города, уютно ли чувствуют себя жильцы в новом районе и т. д.

Кто отвечает за этот конечный результат? К кому обращены основные претензии? Именно к архитектору, который на многие десятилетия чувствует себя морально ответственным за этот общественный результат. Он даже не может сослаться на низкое качество строительства, т. к. автор обязан (по идее) его контролировать.

Из всего этого напрашивается вывод, что права архитектора на всех перечисленных этапах должны быть обеспечены. Именно возможность контролировать весь процесс, т. к. архитектура — это дело, а строительство — это средство.

Я глубоко убежден также, что (и это совпадает с рядом решений о вариантно-проектировании), важнейшей задачей является включение в проектирование стадии предпроектных исследований, которая позволит тщательно взвесить все исходные данные, создать полноценное задание на проектирование, оценить возможные варианты принципиального решения проекта.

Другим нерешенным вопросом в процессе проектирования является система поощрения за творческий труд. Сегодня оплата зависит от занимаемой должности, что неверно. Нужно разделить роли администратора и творца, не учащая ни того, ни другого. Отсюда и система подготовки или вернее дополнительная специализация архитектора, работающего в сфере управления, должна резко отличаться от подготовки архитектора-проектировщика.

Остро ощущается необходимость разработчиков: я не уверен, что целые области архитектуры, такие как градостроительство или жилищное, — это деятельность гражданских инженеров. Такие нужды при архитекторе-комposite. Явно не хватает техников-архитекторов, их мало и их квалификация несопоставима с той, которая была когда-то у данной специальности.

Итак, ориентация на творчество как

на единственную форму деятельности архитектора (видимо, понимая под этим термином архитектурную композицию) неверна. Нужна дифференциация. Но на каком этапе? Разделение на компоновщиков и разработчиков — видимо уже на стадии обучения: разные экзамены при поступлении. А «управленцы» — трудно выявляемый талант. Видимо, это уже на более поздней стадии, на специальных курсах. Сейчас в МАРХИ началось специализация теоретиков — тоже необходимо, здесь нужны большие усилия, чтобы дать основы методики ведения научной работы в сфере архитектуры.

Наша задача также — научить людей понимать искусство архитектуры, начиная со школьного возраста.

А. КУДРЯВЦЕВ. Я думаю, в заключение можно сказать, что сегодня было затронуто очень много проблем. Самое это — начало взгляды на тему, обозначенную, как «Профессия — архитектор». Конечно, я хотел бы, чтобы вы вышли на весь ее объем, но были намечены интересные и важные направления того, что надо делать с точки зрения осознания профессии архитектора в современных условиях. Очевидно, что обсуждение темы следует продолжать с разных сторон, привлечь к нему архитекторов разных поколений и областей творчества, представителей профессий, с которыми связаны переплетения связей: строителей и инженеров, художников-монументалистов и дизайнеров, представителей государственных органов. Важен был бы и взгляд на профессию иначе — тех, для кого мы проектируем и строим.

В этом смысле сегодняшний разговор был полезным и конструктивным. С. ЗМЕУД. Я мое служебное положение первого заместителя Председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР предполагаю мою личную ответственность за форму организации архитектурного дела в жилищно-гражданском строительстве, и, очевидно, от меня не ожидают негативного ответа на первый вопрос, поставленный на заседании круглого стола.

Однако честная и объективная оценка действительного положения дел, которую всегда от нас требовала наша партия, и особенно задачи коренной перестройки нашей работы, поставленные июльским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС, обязывают нас с полной определенностью выявлять имеющиеся недостатки во всех областях нашей деятельности.

Характеризуя достижения этапа развитого социализма, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов в своей речи на июльском Пленуме говорил:

«...Но это, конечно, не означает, что созданное у нас общество можно считать совершенным. В нем еще много объективно обусловленных трудностей, естественных для нынешнего уровня развития. Немало есть и недостатков, вызванных субъективными причинами, и всегда чуждой и организмованной работой людей».

Следует признать, что и в нашем архитектурном деле сегодня есть серьезные

* В связи с тем, что С. Змеуд не смог принять участия на самом заседании «Круглого стола», по просьбе редакции ответы на вопросы были представлены в письменном виде.

екие объективные и субъективные трудности и недостатки.

В рамках настоящей публикации «За круглым столом» на них остановиться можно, конечно, только кратко.

Прежде всего следует признать, что сложившаяся в 50—60-е годы и существующая до настоящего времени система управления не обладает еще той четкостью иерархией, которая сложилась в последние годы. Несмотря на то, что постоянно ведется работа над совершенствованием системы управления организаций, не сокращается, а, наоборот, продолжает множиться число мелких ведомственных проектных контор, не отвечающих современным требованиям организации проектного дела с применением вычислительной и множительной техники и выпускающих проектную документацию крайне низкого качества.

Совершенно неурядилено авторское право в области архитектуры, хотя и признается несоразмерно принадлежность архитектуры к категории произведений искусства.

Признание роли архитектора начинается на стадии организации и управления (почти полное отсутствие архитекторов в руководстве и аппарате Госстроя СССР, отсутствие главных архитекторов и малый состав архитекторов во многих проектных организациях промышленного профиля, массовый заборер замещения должностей руководителей архитектурно-планировочных органов, главных архитекторов городов и районов — не архитекторами).

Авторские права нарушаются как на стадии проектирования и применения проектов (прозвал заказчиков и строителей при изменении проектов, примеры повторного применения проектов без согласия авторов в совершенном духе условий договоров), так и на стадии строительства (внесение изменений в процессе строительства, невыполнение предписаний автора проекта в ходе строительства, устранение автором проекта от работы государственных комиссий при приемке выстроенных объектов в эксплуатацию).

Глубоко нарушаются авторские права при разном рода публикациях. Если публикации литературных и художественных произведений обязательно сопровождаются ссылками на авторов, то публикации даже самых выдающихся архитектурных объектов, как правило, таких ссылок не имеют. Причем это наблюдается как в периодической печати, так и в профессиональных изданиях и даже в архитектурных журналах. В таком капитальном специальном издании, как величественно изданный трехтомный официальный отчет о Московском Олимпиаде 1980 г., нет ни одного упоминания об авторах олимпийских объектов, из которых почти все удостоены Ленинских и Государственных премий и премий Совета Министров СССР.

Крупнейшим недостатком в организации архитектурного дела является несоответствие между относительно небольшим числом и недостаточной квалификацией архитекторов, работающих в области типового проектирования и значительным объемом массового строительства по типовым проектам, большим народохозяйственным значением этого вида строительства.

Градостроительство и экономика энергоресурсов

Ю. БОЧАРОВ, В. КРЫЖАНОВСКИЙ,
Г. ФИЛЬБАРОВ

Перед советским обществом поставлена задача широкого внедрения энергосберегающей техники и технологии, улучшения энергетических нормативов, что требует определенной перестройки всех отраслей народного хозяйства. Это в полной мере относится к градостроительству, обуславливает поиски новых, более эффективных решений в планировке и застройке населенных мест.

ГОРОДА — ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЭНЕРГИИ

В городах, занимающих около 1% территории страны, проживает 65% населения и сосредоточено около 63% основных фондов народного хозяйства. Доля городов в общем потреблении энергии достигает 80%. Только коммунально-бытовые нужды населения требуют 0,55 т усл. топлива на человека в год. Расходы энергоресурсов на внутригородской транспорт, а также междугородские пассажирские перевозки, рекреационную деятельность увеличивают этот показатель до 0,72 т усл. топлива на человека в год, что равно 35% от общего потребления энергии в стране на одного человека.

Несмотря на это до недавнего времени планирование развития и проектирование городов основывалось на предположении о неисчерпаемости энергоресурсов. Реальные соотношения о стоимости энергии почти не оказывали непосредственного влияния на теорию и практику градостроительства и на установление зависимости между структурой города и уровнем энергопотребления.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ ОБУСЛОВЛИВАЕТ ПОИСК НОВЫХ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАВОБООТВОДОВ В ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ. ПЕРВЫЕ ШАГИ УЖЕ СДЕЛАНЫ.

Определенную ресурсосберегающую роль сыграло в последние годы совершенствование нормативной базы градостроительного проектирования. Ориентированное, в частности, на повышение интенсивности функционального использования городских территорий, оно способствует достижению соответствия градостроительства требованиям экономики энергетических ресурсов. Так, в 1969 и 1975 гг. Госстроем СССР утвердились предложения о повышении плотности жилого фонда районов и микрорайонов каждый раз в среднем на 10%. В 1982 г. Госградстроем разработаны новые предложения повышения плотности жилого фонда в среднем на 8—14% благодаря корректировке норм инсоляции и уменьшения земельных участков учреждений и предприятий местного обслуживания.

Учитывая, что сельские зоны занимают от 40 до 50% городских площа-

давания проектирования быть ученым и защищать кандидатскую или докторскую диссертацию. Он работает и преподает так же, как и выдающийся музыкант, писатель или художник, в области искусства архитектуры, а не науки.

Следствием этого и является, очевидно, тот факт, что в числе преподавателей архитектурной школы мало известных практиков — признанных мастеров архитектуры, а преподавателем, несомненно талантливым архитектором-преподавателем, к сожалению, не имеющим опыта реального проектирования и что особенно важно — реального строительства, что, конечно, сказывается на уровне и характере подготовки молодых архитектурных кадров, невольным отрыве этой подготовки от жизни.

Во-вторых, обращает на себя внимание крайняя запущенность и бедность материальных условий, в которых находится архитектура и проектирует. Большинство архитектурных институтов и факультетов размещаются в стесненных условиях, в старых, непригодных зданиях, не имеют современного технического оборудования.

Есть в архитектурной школе и другие недостатки. Недостаточная строгость и ясность понимания архитектурной деятельности и профессии, как своеобразного явления, органически состоящего из решения социальных, экономических, функционально-технологических, научно-технических, экономических и художественно-эстетических задач, явная тяга к работе в области архитектуры уникальных общественных зданий, в лучшем случае в специализации в области жилищно-гражданской архитектуры, в ущерб архитектуре промышленных и сельскохозяйственных зданий.

Опасными симптомами, напосами несомненный вред архитектурной школе, являются получившие в последние годы развитие такие тенденции, как нездоровое соперничество между преподавателями за высокие оценки по проектированию, приводящее к выполнению преподавателями значительного объема курсовых и дипломных работ за своих учеников, что способствует инфантильности, несамостоятельности студентов, выходящих из архитектурной школы недостаточно подготовленными к самостоятельной работе.

3. Третий вопрос я просто не понимаю. Если имеется в виду, что в архитектурной деятельности есть области, не связанные с Творчеством с большой буквы, а также и рутинная или не требующая творческих усилий работа, то, по моему мнению, здесь нет никакой проблемы.

В архитектуре совершенно так же, как и в других видах искусств, и я сказал бы больше — как и во всех и всяких видах человеческой производственной деятельности, — всегда присутствуют элементы творчества. Но кроме них есть — и они закономерны и неотделимы от творчества — элементы ремесла, обыденной, подготовительной, подчас скучной и однообразной работы по реализации задуманного — рутинной работы, которая сама так же озаряется творческим вдохновенным трудящимся, кем бы он ни был — художником, архитектором, инженером, рабочим или колхозником.

Известно, что в силу ряда причин более 90% жилищного строительства, строительства школ, детских дошкольных учреждений и более 60-70% других общественных зданий строится по типовым проектам.

В то же время число архитекторов, непосредственно занятых и определяющих технический и творческий уровень типового проектирования несопоставимо с объемом массового строительства, ведущегося по типовым проектам. Занятие типовым проектированием, как это ни парадоксально, не претяжимо в среде архитекторов, занимаемых им сравнительно небольшая группа энтузиастов, оплата работ по типовому проектированию крайне низка и не соответствует огромным тиражам применения типовых проектов и народнохозяйственному значению их качества и их экономических показателей.

Несмотря на предпринимаемые усилия различного рода поощрения, премии и т. д. в большинстве своем приходится на уникальные здания, построенные по индивидуальным проектам.

Все это приводит к тому, что выдающиеся мастера советской архитектуры, талантливые и опытные архитекторы среднего поколения и архитектурная молодежь почти не участвуют в этой важнейшей деятельности нашего архитектурного цеха.

Следует признать, что и внутри нашего архитектурного цеха нередко наблюдается непонимание высокой ответственности архитекторов как представителей не ведомственных, а общегосударственных интересов, как представителей советского народа — единственного заказчика в социалистическом обществе, недостаточная дисциплина и ответственность в соблюдении норм строительного проектирования, недостаточный учет требований технологии заводского производства, экономного расходования материальных и трудовых ресурсов, энергии, увлечение модными архитектурными течениями, некритическое отношение к зарубежной архитектуре, привнесение элементов формализма, украшательства, излишества.

Преодоление названных недостатков является важнейшей задачей государственных органов по руководству строительством и архитектурой, творческих организаций советских архитекторов и архитектурной печати.

2. Полагаю, что и профессиональная подготовка в архитектурной школе не в полной мере отвечает заданиям, которые должен решать современный архитектор.

И начинается это все с объективных условий, в которых находится в настоящее время архитектурная школа. Во-первых, в действующих правилах присвоения ученых степеней и званий не учтена специфика архитектурной профессии и методов обучения — на архитекторов не распространяются правила, установленные для представителей других искусств — изобразительных, литературы и музыки.

Заслуженному деятелю любых других искусств, не имеющему ученой степени кандидата или доктора наук, может быть присвоено звание доцента и профессора. Архитектору — нет, в то время, как мастеру архитектуры совершенно не нужно для успешного пре-

* Статья написана по материалам исследования, выполненного с участием архитектора С. Силкина.

дей, увеличение плотности жилого фонда на 1 га территории с сохранением существующих санитарно-гигиенических условий явилось эффективным средством экономии тепла и других видов энергии и капитальных вложений на создание городской инфраструктуры.

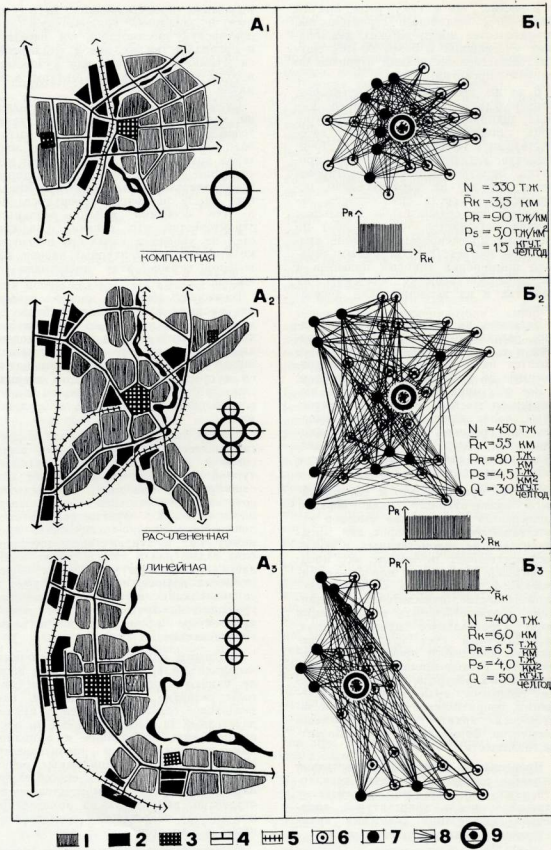
Как показали проведенные в КиевнииИИИИ градостроительства исследования по проблеме экономии энергоресурсов, планировке и застройке городов, суммарная оценка возможностей снижения расхода энергии и топлива путем повышения компактности городского плана свидетельствует, что сокращение площади территорий в пределах застройки на 1 га в больших и крупных городах снижает потребление до 50 т усл. топлива в год.

РАЗМЕРЫ ЭКОНОМИИ ЭНЕРГИИ ЗАВИСЯТ ОТ ТИПОСТИ ПРОГНОЗИРУЕМОГО РОСТА ГОРОДА

Научно обоснованное понимание тенденций роста города и надежное определение перспектив развития являются основополагающими в реализации энергосберегающих мер. На основании этих тенденций могут быть определены масштабы территориального роста городов, преобразования функциональной структуры и их планировочной организации с учетом энергетических факторов. Исходя из результатов моделирования энергозатрат в инфраструктурных подсистемах городов можно оценить предположительный вклад градостроительных мероприятий в энергосбережение двух основных групп населенных мест (см. таблицу).

Комплексы мероприятий	Вклад мероприятий, %	
	для малого и среднего города	для большого и крупного города
1	2	3
1. Регулирование развития города и структуры его народнохозяйственного комплекса	7—10	12—15
2. Повышение компактности городского плана, включая функциональное зонирование и интенсивность использования территории отдельных функциональных зон	10—15	30—35
3. Новые приемы планировки и застройки осевых и привокзальных зон, включая размещение объектов энергообеспечения и энергопотребителей в плане города в соответствии с эффективными энерготехнологическими моделями	10—15	20—25
4. Совершенствование структуры застройки по энергопотребляющим характеристикам и инженерного обеспечения территории	40—45	7—10
5. Планировочное и техническое совершенствование схем инженерной и транспортной инфраструктуры	7—10	15—20
6. Изменение структуры населения в сфере энергопотребления, внедрение прогрессивных эффективных методов контроля и управления расходом энергии	5—7	7—10
Итого:	100	100

Энергосберегающий эффект в малых и средних городах достигается благодаря совершенствованию структуры застройки по характеристикам энергопотребления, а также повышению эффективности использования отдельных функционально-территориальных еди-

ниц его планировочной организации. Повышение энергоэффективности данной группы городов обеспечивается в сфере планирования и распределения капитальных вложений, поскольку преобразование структуры застройки по энергопотребляющим характеристикам требует пренебрежимо высоких общих и узеловых затрат.

В больших и крупных городах основное направление в энергосберегающей политике заключается в повышении общей компактности городского плана, включая оптимизацию обгородской схемы функционального зонирования, взаиморазмещение энергопроизводящих и энергопотребляющих объектов, интенсификацию функционального использования территории жилых и промышленных районов, уплотнение коммуникационных коридоров, сокращение доли неиспользуемых территорий, а также совершенствование плани-

ровочных и технических характеристик инженерного оборудования города.

Мероприятия по повышению эффективности использования энергии могут быть соотнесены с уровнями территориальной планировочной организации города следующим образом.

В пределах микрорайонов (жилого комплекса) при нормативно заданной плотности основной энергосберегающий эффект достигается в результате такой расстановки зданий и сооружений, которая сводит к минимуму транзит тепла, а также сокращает теплопотери жилых домов в результате создания оптимального аэродинамического и инсоляционного режима.

На уровне жилого и планировочного районов ведущим является тот аспект энергосбережения, который связан с сокращением теплопотерь при транспортировании тепла от источника, и зависит как от плотности застройки, так

Расход энергии на пассажирском транспорте в городах с разной планировочной структурой; $A_1 - A_2$ — примеры планировочной структуры; $B_1 - B_2$ — схемы основных функциональных связей

1 — жилые образования; 2 — производственные зоны; 3 — общественный центр; 4 — основные магистрали; 5 — железные дороги; 6 и 7 — центры жилых и промышленных зон; 8 — функциональные связи; 9 — общегородской центр

и от ее функционально-планировочной организации, согласованной с энерготехнологическими моделями распределения тепла.

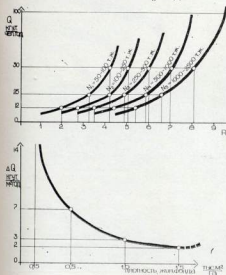
Рационализация энергозатрат на уровне города и его планировочных зон достигается в результате общего роста компактности и оптимизации транспортной системы и магистральных тепловых сетей. Традиционное понятие плотности застройки для оценки компактности города недостаточно, поскольку в нем игнорируется конфигурация городского плана, пространственная дифференциация функциональных нагрузок на территории, концентрация потребителей, территориальная структура энергопотоков. Необходима новая мера оценки компактности городского плана, которая не зависела бы от способа планировочного выделения его территории, соответствовала бы распределению функциональных нагрузок в плане города и была доступной для оценки вариантов его структуры в процессе проектирования. Такой мерой может являться линейная плотность населения, представляющая собой отношение численности населения города к его среднему коммуникационному радиусу. В качестве последнего целесообразно принять среднюю длину всех связей между специализированными территориальными единицами городского плана.

ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ ГОРОДА УССР

Были выделены три типа городов:

Зависимость расхода топлива (Q) на городском пассажирском транспорте от среднего коммуникационного радиуса (R) в городах разной величины

Зависимость потерь тепла (ΔQ) в теплосетях от средней плотности жилого фонда

компактный, расчлененный и линейный — по размещению зон производства и рассеяния. Усреднение уровней расхода энергии на транспорте, установленных по отчетным данным, и параметров компактности городов дало обобщенную картину зависимости удельного энергопотребления от компактности города.

Соответствие коммуникационного радиуса с расходами энергии на обеспечение пассажироперевозок всеми видами внутригородского транспорта в городах УССР дало возможность построить график, характеризующий удельные энергозатраты в зависимости от коммуникационного радиуса расселения. Установлено, что увеличение радиуса при фиксированной численности населения приводит к экспоненциальному росту энергозатрат, тем большему, чем крупнее город. Это означает, что для обеспечения энергетической эффективности коммуникационных систем города его линейная плотность должна расти существенно быстрее, чем население и территория.

Поскольку основным фактором сведения к минимуму удельных затрат энергии на городском транспорте является увеличение линейной плотности расселения, возникает вопрос о верхних значениях коммуникационного радиуса. Установлено, что такой величиной для города с населением 250—500 тыс. жителей может быть показатель 130—170 тыс. чел./км. для города с 500—1000 тыс. — 350—400 тыс. чел./км. свыше 1000 тыс. жителей — 500—600 тыс. чел./км.

Анализ тенденций развития автомобильной, структуры видов пассажирского транспорта, уровня его электрификации, энергетических характеристик транспортных средств, подвижности городского населения позволяет сделать вывод, что расход энергии, равный 12—15 кв. усл. топлива на одного жителя в год, является оптимальным. Следовательно, компактность городского плана с линейной плотностью 120—130 тыс. чел./км. — есть необходимое условие энергоэффективности пространственной структуры больших городов. Фактическая линейная плотность расселения в большом числе исследованных городов оказалась в 1,5—2 раза ниже, а расход топлива в 2—4 раза выше приведенных значений.

Установление оптимальной зависимости между средним коммуникационным радиусом, линейной плотностью и плотностью расселения, с одной стороны, и удельным расходом энергии на транспорте и в коммунально-бытовом секторе, — с другой, имеет фундаментальное значение для регулирования уровня энергопотребления, поскольку позволяет перейти от статистических представлений к нормативно-целевому моделированию структуры города и, следовательно, к энергетическому нормированию планировочной структуры. В этой связи необходимо отметить, что с точки зрения усиления перемещений населения из одной зоны в другую строгое пространственное разделение и концентрация таких функций, как производственный сектор, жилой сектор, внешний транспорт и отдых, не является оптимальным и не представляется необходимым как средство решения санитарно-гигиенических и технологических проблем. Отказ от жестких схем функционального зонирования и переход к полифункциональному использованию крупномасштабными элементами городской территории может дать значительный эффект по экономии энергоресурсов благодаря сокращению транспортной составляющей энергобаланса города по меньшей мере на величину до 30—35%.

ВАЖНЫМ СРЕДСТВОМ ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОРАСХОДА МОЖЕТ СТАТЬ СХЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ ГОРОДА

Такая схема должна регламентировать номенклатуру энергопотребителей, размещаемых в различных зонах города, совместная согласованная деятельность которых обеспечивала бы наиболее экономичные уровни энергозатрат. Схемой энергозонирования дифференцируется также рост энергонагрузок на основе учета различий между зонами города по условиям их энергообеспечения, что может быть использовано для оценки направлений его территориального развития. В первую очередь, это необходимо для населения рациональных общегородских схем теплоснабжения, размещения крупных ТЭЦ и районных котельных, имеющих оптимальные радиусы обслуживания энергопотребителей, соответствующие теоретически эффективным территориально-пространственным моделям распределения вырабатываемой ТЭЦ и РК энергии. Максимальное соответствие функционально-планировочных решений эффективным энерготехнологическим моделям распределения энергии в системе «источник — потребитель» является важным компонентом снижения расхода энергии на локальном уровне.

На примере реализованного ПДП жилого района Киева выявлена зависимость энергопотребления от функционально-планировочной организации жилых территорий. При сохранении основных параметров (численность населения, территория, плотность жилого фонда) благодаря рациональному размещению теплопотребителей относительно энергоисточника, обеспечивающего производственные и бытовые нагрузки по мере удаления от него, потери тепла сокращаются на 25—30% (что позволяет ежегодно экономить 2500 т топлива и 50 млн. кВт·ч на перекачку теплоносителя для района с населением 100 тыс. жителей). Повышение плотности жилой застройки на 10% обеспечивает снижение теплопотерь в сетях в среднем на 5—7%. При таком размещении теплопотребителей и степени изоляции источника, которое обеспечивает последовательное снижение объема отбираемого тепла по мере удаления от источника теплоснабжения, теплопотери в сетях снижаются еще на 15—20%, т. е. энергонеомонокультурный эффект на 1 м² жилого фонда составит 2—3 кв. усл. топлива в год.

Определение оптимальных соотношений между использованием теплоносителя и структурой застройки по энергетическим показателям важно, поскольку на нужды отопления ежегодно расходуется 25—30% добываемого в СССР твердого и газообразного топлива, причем большая часть (77%) сжигается в индивидуальных отопительных печах с крайне низким КПД. От ТЭЦ и районных котельных централизованно поставляется около 50% необходимого

Продолжение на стр. 60

Мастера советской архитектуры

УДК 72.007

Андрей Оль

Полвека жизни посвятил Андрей Андреевич Оль (1882—1957 гг.) плодотворной архитектурной и научно-педагогической деятельности, оставаясь на своем трудовом посту до последних дней. В творчестве А. Оль отражился сложный путь, пройденный русской архитектурой в первой половине XX в. «Рассказать о себе,— писал Андрей Андреевич,— это значит рассказать о сменах архитектурных течений, и обратно—рассказать о них—это значит рассказать о себе». Детство Андрея Андреевича прошло в обстановке, благоприятной для развития его художественных способностей. Его семья была тесно связана с миром искусства Петербурга: дед со стороны матери И. Гох был академиком живописи; родственные отношения связывали семью Оль с профессором батальной живописи Академии художеств А. Шарламаном.

После окончания в 1901 г. гимназии Андрей Оль поступил в Институт гражданских инженеров, второй после Академии художеств центр архитектурного образования в России. Из восьмисот абитуриентов он единственным получил высшую оценку на экзамене по рисунку.

Годы учения в институте пришлось на сложный период в художественной жизни России. Резкая поляризация взглядов на пути развития искусства, поиск новых средств художественной выразительности охватывает все сферы культурной жизни, в том числе и архитектуру. Однако в системе архитектурного образования не происходило заметных сдвигов—преподавание по-прежнему основывалось на изучении классических канонов и исторических стилей. Приобщая студентов к высокому искусству прошлых эпох, такая школа не ориентировала их на новаторские поиски.

Новые художественные горизонты

открылись перед А. Олем, когда он, в связи с прекращением занятий в институте из-за революционных событий 1905 г., начал работать в мастерской финских архитекторов А. Линдгрена и Э. Сааринена в Гельсингфорсе (1905—1906 гг.), а в 1907 г. в мастерской известного петербургского архитектора Ф. Лидваля. Эти мастера приобщили его к архитектурным новациям модерна, воспитали в нем чувство гармонии сооружения с природным окружением, научили видеть в строительном материале и конструкциях действенное средство создания выразительного художественного образа.

Новое отношение к творческому процессу А. Оль реализовал уже в своей первой постройке—загородном доме писателя Леонида Андреева в Вальмьеску на Карельском переезде (1907 г.). Законченный, несколько громоздкий объем здания с его бревенчатыми темными стенами, башней и крутыми скатами черепичной кровли сливается с суровой красотой природы в единый художественный цельный образ. Большой художественный эф-

фект достигнут умелым использованием декоративных качеств дерева, приобретенного благодаря различной его обработке разнообразие фактуры и оттенков цвета. В полном соответствии с внешним обликом здания были выдержаны и его интерьеры, где суровой общности конструкций соответствовали обобщенные законченные формы каминов и дубовой мебели, также выходящих по рисункам Оля (дом Леонида Андреева, к сожалению, не сохранился).

Под явным влиянием модерна выполнены и другие ранние работы А. Оля. Проявляется оно в каждом произведении по-разному. В конкурсном проекте театра для Тамбова (1907 г., соавтор А. Индермейер, первая премия) о модерне напоминают только отдельные фрагменты здания: сильно вынесенные козырьки над входами, криволинейные очертания кровли лестничных клеток, стилизованный рисунок гирлянд, украшающих стены. Архитектура финского модерна близки обобщенные массивные формы и эмоциональный настрой художественного

образа здания Музея (1910 г., дипломный проект). Наглядно отражены многие приемы и мотивы «новой архитектуры» — свободное расположение объемов, разнообразие размеров и форм окон, умелое использование естественных строительных материалов и т. п. — в построенных зданиях: особняке Кирхнера в Левашово (1911 г., соавтор Ф. Лидваль) и доходном доме на Антекарском проспекте в Петербурге (1911—1913 гг.).

Не остался безучастным А. Оль и к возникшему уже в начале 1900-х годов вниманию к архитектуре XVIII и первой трети XIX вв. Большое влияние на него, как и на многих других зодчих, оказали статьи А. Бенуа «Ивионский Петербург» (1902 г.) и И. Фомина «Московский классицизм» (1904 г.), равносильно в классицизме значительное явление национальной культуры, воскресение былого восхищения архитекторами памятниками Петербурга.

Новые художественные образы возникли в творчестве А. Оля после его поездки в 1914 г. в Италию. Мотивы итальянского Возрождения прослежи-

ваются и в построенном в Петербурге Торговом доме в Мучном переулке, и в конкурсном проекте здания Оренбургского городского кредитного общества (1915 г., соавтор Ф. Шу, первая премия).

В 1916 г. Андрей Андреевич был мобилизован в действующую армию и после непродолжительной военной подготовки направлен на Кавказский фронт в крепость Карс. К архитектурной деятельности он вернулся только в 1920 г., возвратившись в Петроград после демобилизации из рядов Красной Армии.

Социалистическая революция поставила перед архитектурой новые задачи. Первоочередная из них — восстановление народного хозяйства. А. Оля сразу же включается в работу. В 1920—1928 гг. он возглавляет архитектурно-проектный отдел Спирско-Волховского строительства, заведует архитектурно-строительным отделом «Электротрака», руководит архитектурным отделом акционерного общества «Промстрой». В эти годы по его проектам строятся несколько промышленных

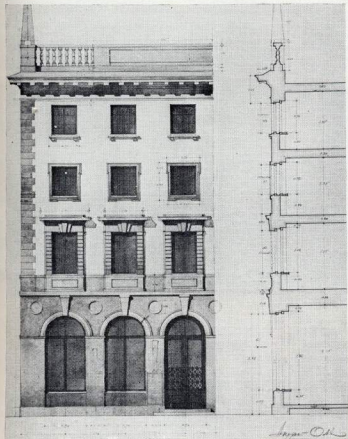
объектов: здания понижавших подстанций Волховской ГЭС (1921—1924 гг.), здание 5-й ГЭС, так называемой «Угтинской заводи» (1922 г.), пакуга и холодильник в Ленинградском Торговом порту (1925 г.). В проектах этих новых для него сооружений А. Оля успешно решает комплекс функциональных, конструктивных и экономических задач.

Великий Октябрь поставил перед советской архитектурой и другую важную задачу — разработать проекты жилых домов и общественных зданий нового типа, закрепив в них социальные завоевания революции. Андрей Андреевич принимает активное участие в архитектурных конкурсах на эту тему. Он разрабатывает проекты жилых зданий с общестовой системой культурного и бытового обслуживания: Коллективный дом для 3-й зоны Петербурга (1921 г.), планировки и застройки Серпуховского рабочего поселка (1923 г., поощрительная премия) и др. В 1930 г. по его проекту построен Дом-коммуна на улице Рубинштейна в Ленинграде.

Первым конкурсным проектом крупного общественного здания стал Дворец труда, разработанный совместно с А. Лансере (1923 г., поощрительная премия). В проектах начала 1920-х годов новаторский поиск был направлен на функциональную организацию зданий, тогда как архитектурные формы еще привлекались из старого арсенала.

Отказ от традиционных архитектурных приемов, поиск новых средств художественной выразительности, призванной правдиво отразить идейное содержание современных зданий, определяют творческую направленность архитектурной деятельности А. Оля в второй половине 1920-х годов. К этим годам относятся многие конкурсные проекты крупных общественных зданий. Среди премированных — проекты Дома текстиля в Москве (1925 г., соавторы Т. Каценеленбоген и Н. Лансере), Государственного Белорусского университета в Минске (1926 г.), Дома правительства УССР в Харькове (1927 г., при участии М. Динкина), Дома правительства в БССР в Минске (1929 г.). В эти же годы по проектам А. Оля были построены Дом правительства Бурятской АССР в Улаан-Уда, театр в Бурейске и клуб «Союззолото» в Иркутске. Лучшим проектам этих лет присущи логичная функциональная организация плана, отчетливо выраженная во внешнем облике здания, и тектоническая ясность объемов, рывоческих форм — характерные черты конструктивизма двадцатых годов.

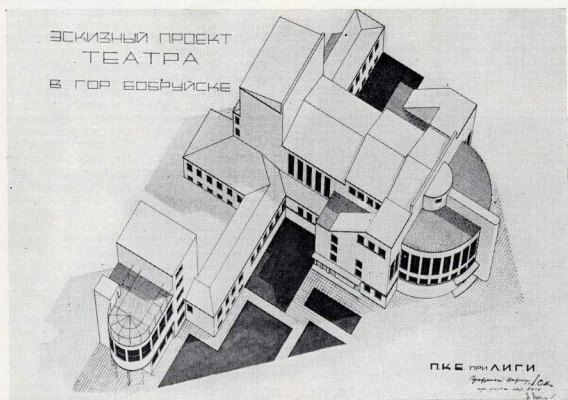
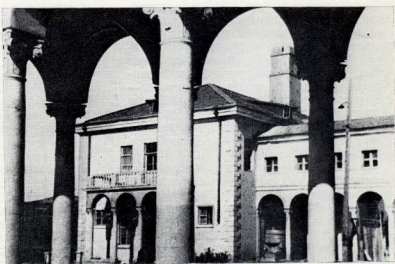
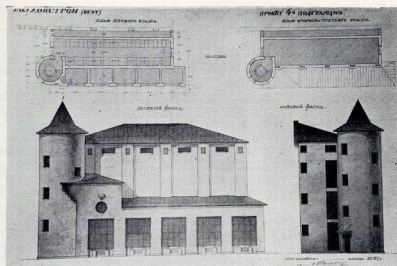
В 1930—1932 гг. А. Оля совместно с А. Гегелло и Н. Троицким разрабаты-

Дом Леонида Андреева в Ваммессеу. 1907—1909 гг. Общий вид. Фрагмент. Кабинет писателя

Торговый дом в Мучном переулке. Петербург. 1914 г. Общий вид. Проект

Общак Белоозерского на Б. Дворинской. Петербург. 1913 г.

Проект 4-й подстанции Волхоствоя. 1924 г.

Проект театра в Бобруйске. 1930 г.

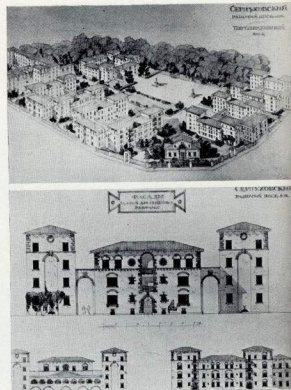
ет проект и строит монументальное административное здание на Литейном проспекте Ленинграда. В его строго симметричной композиции уже намечается отход и от конструктивизма.

В 1920-х годах на сцене Ленинградского государственного Академического драматического театра (ныне Академический театр драмы имени А. С. Пушкина) шла комедия Б. Шоу «Скандальность». Декорации и костюмы выполнялись по эскизам А. Ояя.

С 1934 г. в Ленинграде развертываются работы по социалистической реконструкции города. Проектные работы ведутся в мастерских Ленпроекта. Одной из них руководит Андрей Андреевич (1934—1941 гг.). За эти годы совместно с сотрудниками мастерской разработано большое число проектов жилых и общественных зданий. Построены жилые дома на Бородинской улице, на Суворовском проспекте (при участии Е. Хомагорова), на улице Ткачей, на Московском проспекте (при участии Л. Асса, А. Гинцберга и Л. Галинбека), школы на 7-й линии

Васильевского острова (при участии А. Завалишина), на улице Салтыкова-Щедрина (при участии М. Липкина).

Главной же работой мастерской № 4 и ее руководителя стала застройка трех кварталов в южном районе Ленинграда — Автове. В проекте планировки, разработанным А. Олем совместно с С. Бронцевым, впервые решалась задача комплексной функциональной и архитектурной организации крупной городской территории жилыми зданиями. Объемно-пространственная композиция всего комплекса в целом и каждого его компонента в частности, их взаимосвязь, соотношение крупных жилых домов с небольшими зданиями детских учреждений, сочетание открытых пространств с относительно замкнутыми дворами-садами, определение размеров зданий, формирующих крупную городскую магистраль — проспект Стачек, — таков круг градостроительных задач, успешно решенных А. Олем и его помощниками — В. Беловым, В. Ланкиной, А. Лейман, А. Мозалевским, Д. Таракановым, Н. Шифринным и др. Стремясь сохранить архитектурную преемственность с историческим центром города, А. Оля не нарушает резко традиционную периметральную застройку улиц, соединяя арками здания, расположенные на некотором рас-

стоянии друг от друга, и включая в композицию фасадов ордер. Трехчетверные колонны и пилястры стилизованного ионического ордера объединяют четвертый и пятый этажи.

Среди общественных зданий, проекты которых были разработаны Андреем Андреевичем в 1930-е годы, — речной вокзал на Неве, получивший первую премию на открытом конкурсе (соавтор М. Липкин), Всесоюзный институт экспериментальной медицины в Москве (соавтор Л. Катонин), здание Гидрографического управления в Ленинграде (соавтор В. Каменский), два санатория — в Ессентуках и Кисловодске, осуществленные в натуре.

В 1930-е годы, когда архитектура ориентировалась на критическое осмысление классического наследия, творчество А. Ояя неровно. Тем не менее среди произведений этого периода есть такие, которые можно отнести к лучшим образцам советской архитектуры. В большой степени это относится к кисловодскому санаторию «Шикет».

Великая Отечественная война прервала гражданское строительство. В первые военные месяцы Андрей Андреевич Оля возглавляет бригаду архитекторов, работающих на масштабные особо важные объекты, в частности, Московского вокзала. Затем он

Санаторий «Пикет» в
Кисловодске. 1936 г.

Проект Серпуховского
рабочего поселка. 1923 г.

Проект жилых домов
Серпуховского рабочего
поселка. 1923 г.

Инженерный замок. Акварель
А. Оля

Автово. Внутриквартальная
застройка. 1936—1941 гг.

был эвакуирован в Свердловск и как член-корреспондент Академии архитектуры СССР включен в состав Уральского филиала Академии. Вместе с архитекторами-ленинградцами Е. Левисоном и Г. Самоновым А. Оля разрабатывает проекты планировки и застройки одного из кварталов Магнитогорка (осуществлен) и здания Магнитогорского горно-металлургического института. Совместно с Левисоном Оля принимает участие в конкурсе на проект реконструкции Суворовского проспекта в Ленинграде.

Зимой 1944 г. А. Оля вернулся в родной город. По поручению Исполкома Ленсовета он включается в работу по восстановлению разрушенного фашистами Петрограда — национальной гордости советского народа. Десятилетняя работа над проектами восстановления Петрограда (1944—1954 гг.) — яркая страница в творческой биографии зодчего. В ней отчетливо проявились не только профессиональное мастерство и глубокое понимание архитектуры XVIII в., но и незаурядные организаторские способности. В трудных условиях послевоенного Ленинграда А. Оля удалось создать сплоченный творческий коллектив — мастерскую № 8 Ленпроекта и быстро организовать первоочередные мероприятия по за-

щите разрушенных зданий от вредного воздействия капризной ленинградской погоды. Благодаря энтузиазму Андрея Андреевича и его напряженному труду, ставшему примером для всех, удалось силами небольшого коллектива быстро преодолеть колоссальную работу: скрупулезно обмерить сохранившиеся архитектурные детали, тщательно проанализировать исторические чертежи, довоенные фотографии и другие материалы. На этой основе были созданы рабочие проекты реставрации фасадов Большого дворца, Монилезира и Эрмитажа, а также фонтанов и всей уникальной водопроводящей системы. Помощниками мастера были А. Бодрова, Н. Заварский, Б. Кикин, Е. Серебряков и др.

Воскресенье 25 августа 1945 г. стало народным праздником — в этот день была введена в строй первая очередь восстановленных фонтанов. В начале 1950-х годов развернулись строительные работы по реставрации Большого дворца и Монилезира. В задачу мастерской № 8 входило также восстановление исторического центра города Петродворца. В сентябре 1947 г. Городским архитектурным советом был одобрен эскизный проект планировки центральной части города, разработанный А. Олем совместно с А. Байдали-

новой. В эти же годы утверждены и проекты восстановления некоторых зданий города (соавтор В. Зотов).

Восстановление Петрограда длилось долгие годы. Основы его были заложены на первоначальном этапе, пройденном мастерской № 8 под руководством и при личном авторском участии Андрея Андреевича. С середины 1950-х годов, в связи с тем, что вся деятельность А. Оля сосредоточилась в стенах Ленинградского инженерно-строительного института, где он до конца жизни заведовал кафедрой архитектурного проектирования, проектные работы по восстановлению петроградского дворцово-паркового ансамбля велись под руководством А. Гессена и В. Савкова.

Оль-архитектор неотделим от Оля-художника. Он не расставался с карандашом и кистью. Тематика его живописных этюдов и зарисовок разнообразна. Это — архитектурные панорамы, пейзажи, пейзажные портреты. Потомственный ленинградец, Андрей Андреевич любил наш северный край, восхищался строгой красотой родного города. Он создал серию поэтичных изображений исторических зданий Ленинграда и его пригородов. В этюдах Оля ясно чувствуется рука архитектора — он точно передает и пропорции, и формы здания, не останавливаясь на ненужных ему подробностях, в обобщенной манере передает убедительный облик архитектурного памятника. В пейзажах А. Оля выражено трепетное любованье неяркой, но проникнувшей красотой северной природы — широким простором ее озер и холмов, неуловимыми оттенками неба.

Сорок лет жизни посвятил А. Оля педагогической деятельности. Во многих городах нашей страны участвовал в работе не одно поколение его учеников. Андрей Андреевич пользовался большим авторитетом у студентов и как крупный архитектор-практик, и как человек высокой культуры. Личные же качества А. Оля — его доброжелательность, общительность, артистичность натуры, жизнерадостный характер — создавали обстановку доверия и взаимопонимания между учителем и учениками. «Обаяние личности Андрея Андреевича было естественным и неотъемлемым — вспоминает его ученик В. Зотов, — его влияние на учеников велено и плодотворно». Профессор Оля был способен увидеть в самом неуверенном эскизе студента идею композиции и помочь развить ее. Он не только руководил архитектурным проектированием, он вводил учеников в широкий мир искусства — архитектуры, живописи, музыки.

Г. ОЛЬ

УДК 72(4/9:104)

«Современное движение».

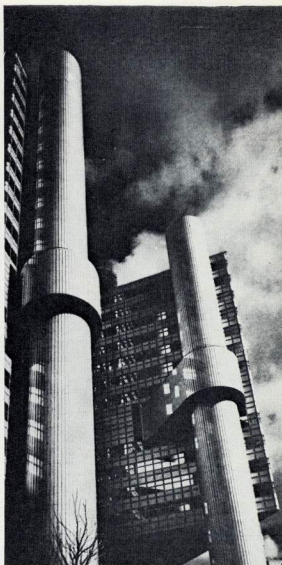
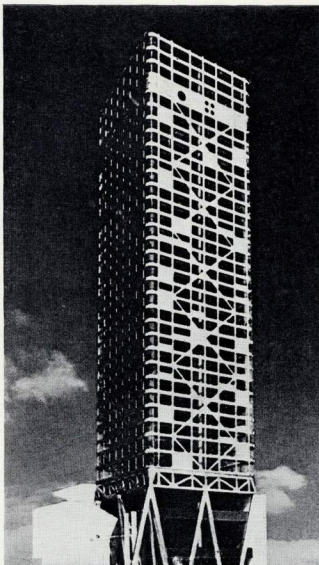
Пути эволюции

А. ГОЛДШТЕЙН

Проект нового здания Музея современного искусства. Нью-Йорк. 1980. Архитекторы фирмы «Фостер» и «Дерек»

Здание банка в Мюнхене. 1973—1981. Архитекторы В. и Б. Бетг

Концертный зал в Денвере, США. 1978. Фойе. Архитекторы фирмы «Х. Пфайфер»

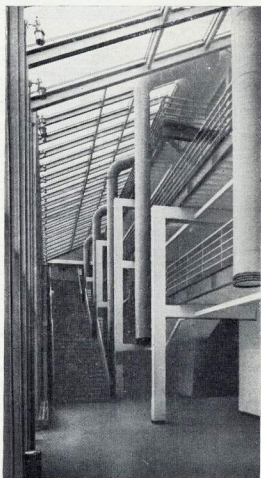
В 1970-е годы в архитектуре Запада появились новые течения, тогда как направление, которое называли «современной архитектурой» или «современным движением», утратило свое прежнее монопольное положение. Тем не менее, несмотря на происшедший, как выражаются в зарубежной архитектурной прессе, переход от ортодоксальности к плюрализму, «современная архитектура», ставшая к этому времени уже традиционной, продолжает доминировать.

В 60-е годы усилилась тенденция эстетства в «современной архитектуре» Запада. В начале 70-х годов возникли контрнаправления, ставшие в оппозицию либо к этой фазе ее эволюции, либо к современной архитектуре вообще: с одной стороны, стали популярными арханзация облика здания, возврат к новому виду эклектики, получившему название «постмодернизм», а с другой стороны, в противовес гиперинформации эстетических проблем архитектурного проектирования — во многих случаях делался акцент на требования практичности архитектуры, удобства эксплуатации новых объектов, а также технологичности процесса их строительства.

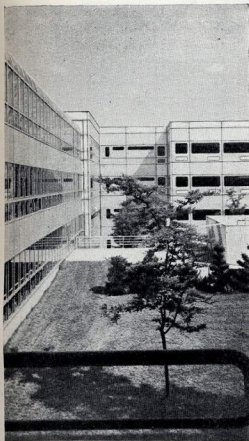
В предшествующие пять десятилетий архитектура «современного движения» характеризовалась стилистической и методологической однородностью. Но традиция не остается неизменной, при-

чем она изменяется в разных направлениях. Теперь в «современной архитектуре» можно выделить следующие варианты подхода к решению архитектурной задачи: продолжение общетворческих принципов «современного движения» соответственно практике 20-50-х годов (характерные для 60-х годов тяжеловесная пластичность, замкнутость, монументализм почти не получили развития в 70-е); односторонняя ориентация на функционализм; эстетизм в духе формальных приемов «интернационального стиля»; оснащение построек, в целом продолжающих линию традиционной «современной архитектуры», деталями, призванными символизировать преемственную связь с культурой доиндустриального прошлого; развитие и воплощение в новых формах идеи органичности, т. е. соответствия архитектурного решения конкретным условиям каждого случая.

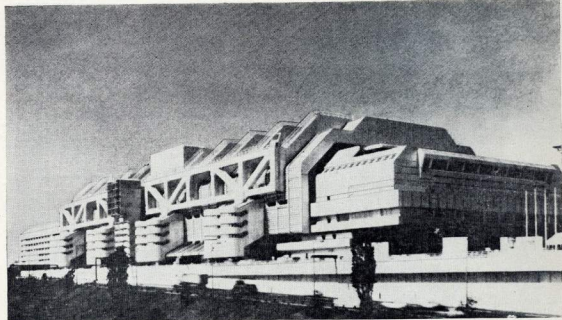
Первое из названных течений преобладает в архитектурной практике 70-х годов. В духе того направления, которое было обычным в 50-е годы (и в большей мере в 60-е), строятся здания учебных заведений и офисы, жилые дома и фабрики, здания научно-исследовательских учреждений и больницы, школы и вокзалы, объекты крупные и небольшие. Примечательно, что, например, в архитектурном проектировании больниц не было сделано ни малейшей уступки постмодернизму:

Медицинский центр.
Нью-Йорк. 1976. Архитектор
Р. Мейер

Международный центр
конгрессов. Западный Берлин.
1969—1979. Архитекторы
Р. Шюлер и Х. Шюлер-Витте

Интерьер офиса в Радноре,
США. 1977. Архитекторы
фирмы «Уоррик»

медицина — вещь слишком серьезная, чтобы позволить архитектуре заигрывать с ностальгией по XIX в.

В Англии строится новый город Милтон Кейнс (проектная группа под руководством В. Касейтона). В его планировке реализуются рекомендации Афинской хартии. Возведенное здесь в конце 70-х годов здание городского торгового центра представляет собой, по формулировке авторов проекта, «нейтральную служебную архитектуру»; здание запроектировано, по выражению автора публикации о нем, как «контейнер для человеческой деятельности». Несущие конструкции — металлический каркас, наружное ограждение состоит из плоских прозрачных и непрозрачных участков, причем остекление обильно. Аскетичность средств архитектурной выразительности компенсируется озеленением, торговой рекламой и оформлением торговых предприятий, а также физической субстанцией того функционального процесса, для которого построено здание (люди, товары, торговое оборудование). Автор проритикованной публикации далее пишет: «Это здание в высшей степени игнорирует мелочные архитектурные причуды 70-х годов», и «архитекторы не утешают имитациями исторической и вернакулярной архитектуры»¹.

Для традиции «современного движения» характерна склонность к проектированию крупных сооружений, обусловленная во многом объективными факторами. В 60-е годы активно разрабатывались проекты сверхкрупных многофункциональных сооружений — мегаструктур, представляющих собой комплексы, не состоящие из отдельных зданий, но слитные и при этом включающие в себя узлы городского транспорта. Английский историк архитектуры Р. Банем поселения объявляет такую мегаструктуру нереалистичной. Такой вывод был им сделан в связи с тем, что проекты мегаструктур не реализовывались, а также под влиянием подымавшейся в 70-е годы волны скептицизма по отношению к крупномасштабным градостроительным мероприятиям. Тем не менее мегаструктуры все же создаются — правда, не одновременно, а постепенно. Так, в центре Монреали за последние 15—20 лет образовалось несколько таких объектов, которые представляют собой не здания в привычном смысле этого слова, а своеобразные компактные градостроительные образования. Наряду с ними сооружаются и просто крупные здания, которые, вследствие своих необычно больших размеров, в печати иногда неверно именуются мегаструктурами, как например, здание суда в Ванкувере, занимающее два небольших квартала (перекрывая в

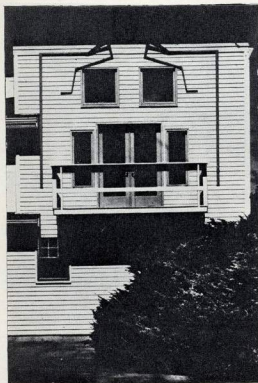
верхнем уровне разделяющую их улицу).

Продолжают строиться и небоскребы (несмотря на слова «смерть небоскребов», мелькавшие на страницах архитектурной прессы в середине 70-х годов наряду с провозглашением смерти «современной архитектуры»). Недавно принято решение о строительстве в Чикаго рекордного по высоте небоскреба — в 169 этажей; в его помещениях разместятся 45 тыс. человек. Небоскребы строятся потому, что они рентабельны.

Устойчиво продолжается традиция «современной архитектуры» в проектировании и строительстве зданий научно-исследовательских учреждений и офисов. Здесь, очевидно, имеет значение то, что эти объекты по самому характеру функционального процесса, для которого они предназначены, требуют архитектурного образа, выражающего серьезность, долговечность, практицизм. Здания многих научно-исследовательских учреждений в 70-е годы продолжали проектироваться так, как будто никаких изменений в архитектуре не произошло и никакого постмодернизма не существует. Это относится и к офисам.

Для уяснения тенденций, характерных для архитектуры деловых зданий на рубеже 70-80-х годов, можно привести пример проектирования нового крупного коммерческого здания, кото-

¹ Architectural Review, 1980, № 1003, p. 153, 156.

Жилой дом в Кйблане, 1980.
Архитектор П. Шюрманн

Дом в Эноак, США, 1978.
Архитектор Р. Ферри

Здание университета в
Тронхейме, Норвегия, 1981.
Архитектор Х. Ларсен

Здание профессора в Нара,
Япония, 1971. Архитектор
М. Такеяма

Поселок Веттер в
Дюссельдорфе, 1978.
Архитектор К. Фридрих

рое должно быть расположено в лондонском Сити. Заказчик выразил пожелание, чтобы это было «первоклассное современное здание». На конкурсе, состоявшемся в 1978 г., прошел проект группы Р. Роджерса (приобретенного известность в архитектурно-профессиональной среде как один из авторов Центра имени Ж. Помпиду). Примечательно, что это несравненно функционалистское по своему образу здание, не делающее ни малейшей уступки характерному для 70-х годов требованию контекстуализма, предназначено для размещения в ordinarily-эстетической архитектурной среде, к высказыванию в которую признают такие авторитеты 70-х годов, как Вентури и Дженкс.

Прямо сложившейся в 20-60-е годы новой традиции обычно остаются действительными и при проектировании многоквартирных жилых домов. Это понятно, потому что объекты такого рода, будучи массовыми, особенно требуют экономических и индустриальных архитектурных решений, а также потому, что они требуют строгой дисциплины объемно-пространственного, а следовательно, практически оправданного пластического решения. Многоквартирные жилые дома продолжают строиться, как правило, в духе «современной архитектуры», которая оказывается живучей не только в силу своей практичности, но и, видимо, потому, что значительная часть потребителей архитектуры не обманывается насчет реалистичности маскировки, предлагаемого приверженцами ретропунктивизма.

В 70-е годы возманился интерес архитекторов к проектированию интерьеров. И это не случайно. В данный период уделялось большое внимание созданию средствами архитектуры среды человеческой жизнедеятельности, а интерьер — наряду с внешним пространством — и есть та среда. В духе традиции 50-х годов создаются интерьеры зданий различного назначения: жилых и конторских, больничных и учебных.

В «современной архитектуре» на протяжении всего времени ее существова-

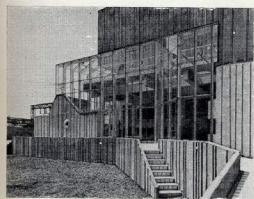
ния с начала 20-х годов сильно была тенденция, обозначаемая такими терминами, как функционализм, продуктивизм, техницизм. Речь идет об архитектурном методе, который основывается на принципе определенности архитектурной формы техническими решениями и при этом используемом эстетическом обыгрывании таких решений. Тенденция эта продолжалась и в 70-е годы. Здания различного назначения, например спортзал, библиотека и даже концертный зал, порой имеют такой вид, как если бы они были промышленными объектами. Так, здание Международного центра конгрессов в Западном Берлине внешне имеет вид фабрики. Пути городского транспорта со всех сторон окружают сооружение и интегрируются с ним. Интерьеры этой постройки имеют вид сугубо служебный, выражая идею эффективности, без лирики. Помещения насыщены техническими устройствами, разного рода аппаратурой. Несущие конструкции вынесены наружу, причем облицованы металлом, что подчеркивает идею техничности, выраженную в архитектурном образе объекта. Отвечая на критику приверженцев функционализма в архитектурном проявлении симметричности фасада, авторы проекта этого здания отвечали, что здание имеет такой вид, каким оно является в действительности².

Под воздействием развернувшейся в 70-е годы критики в адрес «современной архитектуры», игнорировавшей «культурный контекст» (под ним подразумевается и существующая старая застройка, в среде которой возводятся новые здания, и духовная связь современных людей с культурой прошлого, и национальные чувства), некоторые архитекторы, остающиеся в принципе приверженцами «современной архитектуры», пытаются увязать новое с традиционным. Теоретические высказывания на этот счет звучат убедительно, но практически дело не идет дальше того, чтобы чисто внешне, декоратив-

но, нефункционально использовать в современном строительстве формы архитектуры прошлого. Идея связи новаторства и традиций нередко выражается чисто символически. По меньшей мере субъективными представляются в сочетании с обликом продукта современной технологии такие «символы преемственности культурных», как нарочитая симметричность фасада или итронные роль «намемов» на архитектурные мотивы прошлых времен декоративные накладки на плоскости стены современной постройки.

Иное впечатление производит объекты, в которых архитектурные формы, напоминающие о прошлом, являются функциональными, органичными. Здание университета в Тронхейме (Норвегия) привлекало внимание архитектурной прессы разных стран. В соответствии с современными принципами трактовки здания не как законченной самодополняющей композиции, а как элемента непрерывной среды, это сооружение не имеет рассчитанного на визуальный эффект фасада; предусмотрена возможность его достройки и расширения в будущем. Внутри здания произойдет элементная усадка с непринужденной, как бы спонтанно сложившейся компоновкой выходящих на нее фасадов, с характерными для западноевропейских городов солидарными марками (которые оправданы в данном случае, потому что крыша над внутренней «улицей» стеклянная). Несущей конструкцией служит каркас, элементы которого расположены на унифицированных расстояниях, по модульной сетке. Если раньше такая особенность конструкции композиционно подчеркивалась, эстетически обыгрывалась, то здесь она завуалирована. Применение несущего каркаса дает возможность свободной компоновки плана и фасада, на что в свое время указывал Ле Корбюзье, но что было предано забвению не в меру техницистски настроенными последователями. В данном случае архитектор использовал эту возможность, ограничив технику ее функциями и трактуя форму соответственно функциям человеческого.

² L'Architecture d'aujourd'hui, 1980, № 212, p. 26.

«Современное движение» в своей бескомпромиссной оппозиции традиционализму выступило за принципиальное устранение всего, что переживалось бы с тем, как десятилетия в прошлом, даже если примененное решение оставалось и в новых условиях практическим и потому оправданным. Показательным примером такой нарочитости может служить внедрение плоской крыши как обязательной черты «современного стиля». Но если в период 20-60-х годов плоская крыша применялась как «символ современности», то в 70-х годах отношение к ней, как и к другим шаблонным приемам предшествующего времени, изменилось. Теперь уже не считается, что для того, чтобы здание было современным, нужно применять непременно плоскую крышу (или прикрывать парапет скатную крышу), устраивать ленточное остекление (или имитировать его горизонтальными тягами и закрашиванием простенков), либо использовать иные формально-композиционные приемы, составляющие набор клише «интернационального стиля» 20-60-х годов. Приверженцы не форм, а принципов «современного движения» стремятся проектировать так, чтобы архитектурное решение соответствовало программе, целям, средствам и условиям проектирования и строительства. В частности, учет уроков опыта архитектуры 50-60-х годов показал, что крупный масштаб зданий и пространств зачастую угнетающе действует на человека и является од-

ним из факторов отрицательного отношения к плодам реализации идей «современного движения».

В качестве примера можно привести новый поселок в Дюссельдорфе. Здесь применены традиционные кирпичные стены и скатные крыши, но тем не менее отсутствуют какие-либо имитации архитектуры прошлого. Не использованы архитектурные формы «современного стиля», но тем не менее архитектура производит впечатление недвусмысленной современности. Существенная особенность этого объекта — не только отсутствие формальных штампов «интернационального стиля», но и отсутствие характерной для него «штучной» застройки раздельными зданиями, поставленными с разрывами друг от друга. Архитектура здесь масштаба человека, что присутствует тенденции, проявившейся в 70-е годы: это достигается расчлененностью масс и камерностью внешних пространств, компактностью застройки.

Многие архитекторы 70-х годов на Западе постулируют и реализуют идею, согласно которой в современных условиях не должно быть стиля или интернационального, ни национального, но должен быть стиль индивидуальный. Одни из ранних примеров реализации такого рода идей — здание профсоюза, запроектированное группой японских архитекторов во главе с М. Такеяма. Оно выдает высокий профессионализм авторов, который проявился в решении, полномочном в эстетическом и практическом отношении. Композиция внешних объемов соответствует функциональному построению внутреннего пространства. Интерьеры связаны с внешней средой. Избегнута неумеренное увеличение стеклянными ограждениями (что было характерно для 50-х гг.) и глухими ограждениями (что было характерно для 60-х гг.) — стекло и стена применены там, где это нужно и в разумной мере. Избегнута унылая невыразительность начального этапа эволюции «современной архитектуры», но проносивший и отказ от неумеренной эстетизации 60-х годов. В отличие от

подавляюще громоздких, тяжеловесных форм, которые были присущи архитектуре этого десятилетия, здесь последовательно проведена масштабная расчлененность архитектурных масс и плоскостей. Здесь нет форм, вызывающих ретропессивные ассоциации, равно как нет и стилизованных штампов авангардистской архитектуры 20-50-х годов. Это сооружение демонстрирует идею одного из влиятельных направлений современной архитектуры, заключающиеся в том, чтобы создавать архитектуру без ориентации на какие-либо образцы прошлого или настоящего, опираясь только на конкретные условия и на творческие возможности проектировщика.

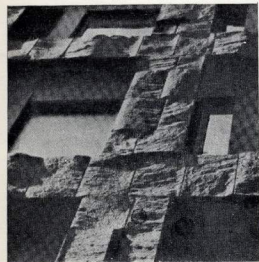
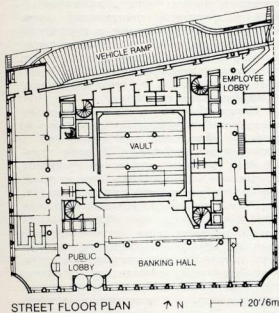
Таким образом, на нынешнем этапе эволюции современной архитектуры Западе произошел ряд изменений в творческих концепциях. К этим изменениям, помимо отказа от стилизованных, от претенциозности архитектурных образов, от сверхмасштабности, от пренебрежительного отношения к удобствам потребителя, имеет место и еще одно примечательное явление: обращение ко многим моментам архитектурного творчества, которые были либо сознательно отвергнуты, либо просто забыты в период расцвета «интернационального стиля». Теперь, особенно осознается, например, то, что главное в архитектуре — не визуальное воспринимаемая картина, а практически используемое пространство; что духовное содержание архитектурного образа не менее необходимо, чем прагматичность постройки, что людям необходимо ощущение преемственности культуры, что использование техники не решает всех задач архитектуры, что можно создать современную архитектуру без композиционной и инженерной абстракции, проектируя в соответствии с реальными задачами и условиями, используя обычные строительные материалы и приемы.

Интерпанорама

ГРАНИТНАЯ СОКРОВИЩНИЦА
Шведский национальный банк,
Стокгольм, Швеция
Архитектор П. Селзвинг

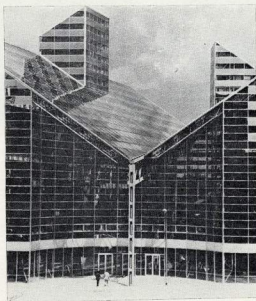

Чувство материала, бесспорно, одна из самых сильных сторон скандинавской архитектуры, но стокогльмский банк даже для Скандинавии — явление уникальное. Для облицовки фасадов этого огромного «палацов» использован грубоколочный черный гранит. Сочетание ровного камня с широкими стальными перелетами окон и полированными стеклами превращено из простой игры фактур в главную пластическую тему здания. Тонко спропорционированные соотношения этих материалов придают элементарной композиционной схеме здания необычайную выразительность и силу. Интерьеры банка, по контрасту с фаса-

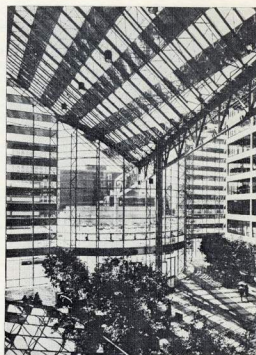
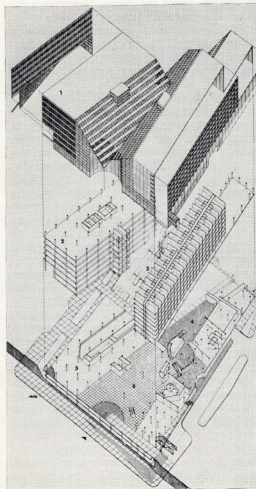

дами, решены яркими, светлыми и прозрачными. Сохраняя черты «интернационального стиля» (здание спроектировано в начале 70-х годов), оно при этом демонстрирует огромный диапазон возможностей, лежащий между формальным приемом и его интерпретацией в деталях.
Progressive Architecture, № 6, 1983

ХРУСТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА
Форт Суре Центр, Саут Бенд, Индиана,
США
Архитектор Х. Ян (фирма Мерфи и Ян)

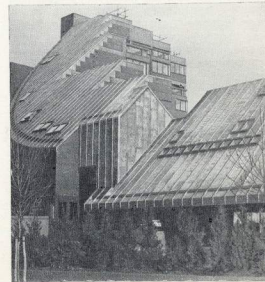
Хельмут Ян — один из немногих архитекторов, в чьих работах технологическая стилистика не сопряжена с жесткой рациональностью формы. Его новая работа больше похожа на огромную абстрактную скульптуру из пересекающихся призматических объемов

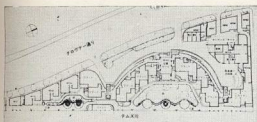

с неожиданными сдвигами и переломками. В основе композиции этого 65-этажного комплекса — два прямоугольных блока с треугольным атриумом между ними. В одном корпусе расположены банк и офисы, в другом — отель. Скульптурная игра стеклянных плоскостей разворачивается над восьмиэтажным пространством атриума, достигая кульминации во входной зоне, где грани прозрачной крыши под разными углами атакуют вертикализированную стеклянную стену и прорезая ее, повисают гигантским козырьком над входом.
Architectural Review, № 1053, august, 1983

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ
Жилой комплекс Краун Рич, Лондон,
Великобритания

Архитектор Н. Лэйси с сотрудниками. Раскрытие на Темзу — это основная идея, которой руководствовался архитектор, проектируя этот комплекс. Именно это выделало проект Лэйси на представительном конкурсе в 1977 г., где он получил первую премию. По принципу пространственной организации комплекс Краун Рич во многом близок к знаменитому «Хабитату» Сафди, но в то же время прочно связан с местной традицией и существующим окружением. Обращение к реке — намерождением террасированных кубических модулей жилые здания ниспадают к улице длинными скатами кровель яжеко закругляющимися, следуют плавным изгибам массивных кир-

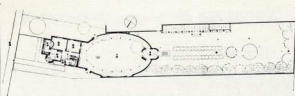
пичные стен. Здания имеют секцион-по-галереиную структуру с вынесенными башнями вертикальных коммуникаций и сооружены из железобетона и кирпича.

A+U, № 7, 1983

КЕЛЬНСКАЯ ШКОЛА
Дом Штайн, Весселинг, ФРГ
Архитектор Х. Биенфельд

Имя Хайнца Биенфельда мало известно за пределами ФРГ, хотя критики считают его современным лидером целого архитектурного направления, так называемой Кельнской школы. Архитектура Биенфельда обладает каким-то необычным обаянием и лиризмом, достигаемыми простыми и почти незловещими средствами. Хотя он использует приемы и мотивы различных исторических стилей, его постройки далеки от модного ретро-модернизма. В доме Штайн, как и во всех других своих работах, архитектор от-

дает предпочтение грубому кирпичу, черепице и дереву, включая их в остроумную игру с классической мраморной скульптурой, вазами, венской мебелью и огромными морскими раковинами.

A+U, № 7, 1983

СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ «ПИК»
Многофункциональный комплекс
«Пик», Гонконг

Архитектор З. Хадид

Наряду с парижскими конкурсами 1983 г., еще одно международное соревнование вызвало огромный интерес в архитектурном мире — конкурс на застройку вершины Пик в Гонконге. 539 проектов из 47 стран были представлены на рассмотрение международного жюри под председательством австралийца Дж. Эндрюса. Первую награду получила архитектор из Ирана Заба Хадид, много лет проживавшая в Англии. Вторая премия присуждена австралийскому архитектору Маршаллу, третья — американской группе Хамми и Митчелл. Премированный проект, по мнению жюри, отличается выдающимися достоинствами: «В то время, когда многие архи-

текторы черпают вдохновение в классике, автор обратился к философии супрематизма 20-х годов, переводя ее на оригинальный и впечатляющий язык. В то же время скульптурная пластика этого проекта обращена в будущее».

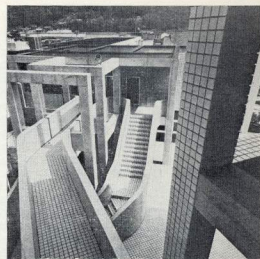
Бюллетень UIA, № 5, 1983
Casabella, June, 1983

АРХИТЕКТУРА ДЛЯ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

Молодежный клуб и оздоровительный комплекс для пожилых людей, Йошида, Нагасаки, Япония

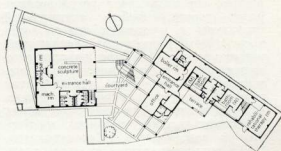
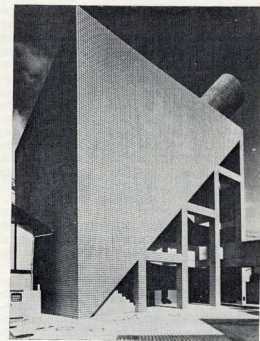
Архитектор А. Уэда с сотрудниками

Достаточно взглянуть на план, чтобы понять, что две части этого комплекса, предназначенные для разных поколений находятся в весьма непростых отношениях друг с другом. Но

путь объединения между ними обозначен, пусть тонким, но глубоко символическим мостиком. Архитектура комплекса в целом однородна, но молодежная и взрослая части траектории различно: резкая, вырывающаяся, несколько агрессивная, но упрощенная пластика для юных; и сложный, нюансный и более строгий рисунок для пожилых. Наиболее любопытным элементом комплекса является зала в клубе: кубическое пространство, свет в которое проникает через наклонную трубу, смотрящую в небо. В этом комплексе, при всей его экстравагантности легко уловить классические для японского зодчества пространственные сюжеты, геометрические построения и пропорциональные ряды.

The Japan Architect, № 8, 1983

First-floor plan; scale: 1/700.

Рубрику ведет архитектор Е. Асс

топлива. Остальную часть топлива в городских поселениях обеспечивают 250 тыс. котельных, которые ежегодно сжигают 50 млн. т усл. топлива. Их обслуживание требует 3,5 млн. человек. Большинство поселений еще не имеют единых систем теплоснабжения. Увеличение степени централизации городского теплоснабжения позволит освободить не менее 1,5 млн. человек и значительно снизить расход топлива.

При переводе малоэтажного жилищного фонда в города и поселки на централизованное теплоснабжение может быть уменьшен прямой расход топлива на 10—12 млн. т усл. топлива в год, что означает экономию до 7—8 млн. т усл. топлива в год.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ГОРОДА ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕСМОТР ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

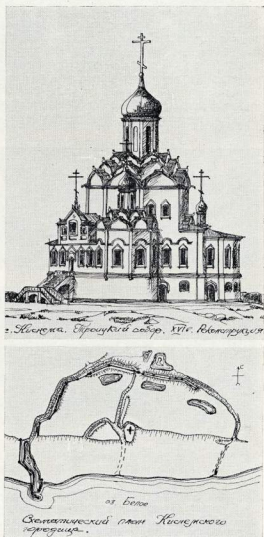
Необходимо создание единой системы социального, экономического, градостроительного и инженерно-технического проектирования как на стадии ТЭО, так и генерального плана. Обязательным компонентом в оценке и обосновании варианта развития города, осуществляемого на стадии ТЭО, должен в ряду других стать критерий энергоэффективности структуры городского плана по двум подсистемам — городского транспорта и магистральных тепловых сетей, с разработкой схемы энергетического зонирования.

Увеличение скорости и обеспечение непрерывности движения, распределение подвижного состава по маршруту, сокращение пиковых пробегов. Выбор вида массового транспорта, разработка и оптимизация при разработке комплексных транспортных схем города. Однако по действующей инструкции такие схемы составляются без оценки уровня энергопотребления, вне системы градостроительного проектирования и почти не оказывают обратного влияния на исходные планировочные условия, задаваемые ранее разработанным генеральным планом. Целесообразно доработать инструкцию по составлению комплексных схем развития городского транспорта и ввести дополнительные требования по оценке эффективности использования энергоресурсов.

Диапазон возможных средств и методов повышения эффективности использования ресурсов, снижения энергоемкости создания и функционирования материально-технических, хозяйственных и социальных структур города отличается широтой и разноплановостью. Он охватывает регулирование роста города, выбор оптимальной структуры и масштабов его экономической базы, размещение предприятий, жилищное строительство, крупные коммунальные объекты, инженерные коммуникации, включает использование сверхэкономичных видов транспорта, формирование ресурсосберегающих стандартов жизни населения, хозяйственной деятельности. Целенаправленное использование этих средств открывает широкие возможности для достижения энергоэффективных градостроительных разработок и включения энергетических критериев в методологию современного градостроительного проектирования.

«Северная Троя»

10 лет ведут систематическое изучение памятников зодчества Русского Севера выпускники и студенты Московского архитектурного института — сотрудники историко-архитектурной экспедиции архитектурной секции Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. За это время детально обследован регион от Белого моря до Белого озера, территории вдоль трассы предполагаемой переброски части стока северных рек. В результате работы экспедиции в последние годы получены новые данные о северной школе русского деревянного и каменного зодчества XVI—XIX вв., найдены новые подтверждения достоверности сообщений автора «Повести временных лет» — древнейшего источника по истории Руси.

Основным районом обследования в 1981—1982 гг. стало северное побережье Белого озера. Эта территория давно привлекала внимание исследователей. Летонские источники связывают с находящимся здесь Киснемским погостом место первоначального размещения одного из древнейших городов Северо-Восточной Руси — Белоозера, ставицы Белоозерского княжества XI в. легендарного Синеуса. Историко-архитектурное обследование 1981—1982 гг. выявило здесь целый комплекс памятников, среди которых выделяется древнее городище — Белоозеро

русских летописей. Открытое экспедицией городище представляет собой систему укреплений в виде впадов и валов со следами оснований круглых башен и остатками каменного порта. Среди впадной кладки меза были обнаружены каменные кресты — вытесанные из валунов столбы для крепления причальных канатов. Городище состоит из трех частей: укрепленного крома, детина и посада. Общая длина вала, некогда завершавшихся мощными рублеными стенами, составляет свыше 2,5 км. О большой непрестанности говорит и глубина впа — около 10 м при ширине 20 м. Рвы постоянно были наполнены водой в южной части городища сохранились подпозничные трупы. Подтверждением искусственного происхождения обнаруженных остатков укреплений являются геологические разрезы и материалы бурения, проведенного на территории древнего города. Из-за высокого уровня грунтовых вод в земле городища сохранились не только части деревянных построек, но даже кожа и береста.

На площадке бывшего крома, среди построек села Киснема, возвышается каменная церковь, датированная в 1970-е годы XIX в. Тщательное исследование и обмеры, проведенные экспедицией в 1981—1982 гг., позволили «состарить» постройку на 300 лет, отнес время возведения Троицкой церкви к XVI в. Выявленные остатки первоначальных деталей, особенности плана и характерная центрическая композиция сближают открытый памятник с московскими храмами периода Ивана IV. Наряду с типично московскими чертами обнаруживается сходство и с «круглыми» северными храмами того же XVI в. — церковь Успения Спасо-Каменного монастыря и церквами «яже под колоколами Спасо-Прилуцкого монастыря, расположенных под Вологодой.

Работы по изучению открытых памятников и историко-архитектурного наследия Севера продолжались в 1983 г. Совместно с архитекторами поиск начали археологи. Это позволит более основательно исследовать выявленную градостроительную систему древнего Белоозера, меняющую наши представления о позднем развитии края в период сложения древнерусской государственности.

А. Шимко, С. Шаров

В Союзе архитекторов СССР

В Харькове состоялось заседание Дискуссионного клуба правления СА СССР на тему «Индустриализация строительства и вопросы гуманизации среды». В заседании приняли участие председатель комиссии архитектурной теории, критики и пропаганды архитектуры правления СА СССР, секретарь правления СА СССР А. Рабушкин, председатель правления Харьковской организации СА, главный архитектор города В. Семенов, заведующий строительным отделом Обкома КП Украины В. Реусов, заместитель председателя Горисполкома Б. Зеленский, главный редактор журнала «Архитектура СССР», секретарь правления СА СССР А. Гудяркин, архитекторы из Москвы, Киева, Еревана и Минска. Тема дискуссии вызвала большой интерес у

харьковских архитекторов, преподавателей архитектурных факультетов и студентов. В подготовке заседания участвовали члены организационной группы Теоретического клуба Харьковского отделения СА Украины.

Основной темой заседания Клуба было обсуждение реальных перспектив развития индустриализации массового строительства, выявление неординарных мнений по обсуждаемой проблеме, что в целом должно послужить дополнительным материалом для подготовки VI пленума правления СА СССР.

Состоялся открыл секретарь правления СА СССР А. Рябушин. В ходе обсуждения основной темы заседания, которое вел кандидат архитектуры Ю. Волчок, было единодушно отмечено, что индустриальное строительство стало объективной реальностью наших дней. Вместе с тем были высказаны самые различные точки зрения по вопросам дальнейшего путей развития индустриализации массового строительства. В частности, говорилось о том, что наряду с совершенствованием существующих форм индустриализации необходимо разрабатывать новые ее формы, такие как «малая механика», система «стройка-завод» и т.п., открывающие более широкие творческие возможности для архитектора. Как подчеркивали в выступлениях, необходимо обогатить передовой отечественный и зарубежный опыт по вопросу индустриализации, что в конечном итоге облегчит поиски новых путей для создания среды, более полно отвечающей потребностям нашего общества.

В некоторых выступлениях прозвучало озабоченность результатами нынешнего этапа индустриализации и плане решения эстетических задач архитектуры. В этой связи наряду с необходимостью решения ряда организационных вопросов указывалось на важность перестройки существующей сегодня методики архитектурного образования как основного способа перевода мышления архитектора на специфическую реальность проектирования из элементов заводского изготовления.

Во многих выступлениях говорилось о необходимости более активного участия архитектора в решении проблемы гармонизации жилой среды путем более тесного контакта проектировщиков с домохозяйственными комбинациями, более широкого использования цвета, фактуры строительных материалов, оригинальных композиционных приемов с введением малых архитектурных форм для создания полноценных условий проживания людей.

На второй день заседания Клуба по традиции состоялась дискуссия на тему, предложенную харьковскими организаторами этого мероприятия: «Композиционные принципы массовой архитектуры» (ведущая — председатель Теоретического клуба Харьковского отделения СА кандидат архитектуры Т. Волошинова). В основу дискуссии было положено обсуждение материалов конкурса на застройку одной из центральных улиц Харькова — Ключевой, а также обсуждение примеров современной застройки новых жилых районов, с которыми участники заседания ознакомились во время экскурсии по городу.

Т. Волошинова

В Академии художеств СССР

Состоялась встреча члена Президиума Академии художеств СССР М. Похотина и действительных членов Академии Л. Кербезя, В. Лебедева и Г. Орлова с известным кубинским архитектором А. Кинтана. На встрече присутствовал советник по культуре Посольства Республики Куба в СССР Р. Феррер. А. Кинтана ознакомил присутствующих со своим творчеством. В ходе обеда участники встречи обсудили ряд проблем в области современной архитектуры.

Состоялось заседание Отделения архитектуры и монументального искусства, на котором были обсуждены динамические проекты 1983 г., выполненные в МАРХИ и Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Кроме того, были рассмотрены предложения, касающиеся улучшения подготовки педагогических кадров для архитектурных вузов.

Придавая важное значение эстетике производственной среды, Президиум Академии художеств СССР провел выездное заседание Отделения архитектуры и монументального искусства в г. Брежнев на Камском автомобильном заводе с целью рассмотрения опыта предприятия в решении проблем, связанных с архитектурно-художественными решениями в области производства.

Члены отделения одобрили инициативу КамАЗа по улучшению эстетики производственной среды за счет создания основных положений фирменного стиля предприятия.

Руководству объединения КамАЗ было рекомендовано расширить разработку проектов и утвердить задания по их реализации в 1984—1985 гг., придав большую плановность работам по реализации разработки и улучшению эстетической среды промышленных объектов.

Отмечено как положительное явление в советском градостроительстве — единство решения объемно-планировочной композиции города и промышленного комплекса КамАЗа, а также высокий профессиональный уровень архитектуры городских комплексов и отдельных зданий.

Рекомендовано обратить особое внимание на художественное оформление интерьеров детских садов и школ, так как наряду с положительными решениями имеются случаи дилетантизма и безвкусицы в художественном оформлении интерьеров этих объектов. Предложено разработать стандарты художественной среды детских учреждений.

В решении заседания обращено внимание Камгазэнергострой и городских организаций на невысокое качество строительных и отделочных работ, снижающее художественно-эстетический уровень зданий и благоустройства.

А. Георгиевский

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В Госгражданстрое утвержден экспериментальный проект малогабаритного бассейна для массового обучения детей плаванию, созданный в Союзспорткостре (архитекторы Л. Перельман, З. Паджаева, Ю. Воробьев, инженер А. Пригожий и другие).

По замыслу авторов, борта ванны не требуют облицовки керамической плиткой, так как будут изготовляться из сборных стеклопластиковых элементов, предварительно отлитых в нужную форму. Днище плавательного бассейна также запроектировано с пластиком покрытием. Конструкция из пластмассы менее трудоемка в изготовлении, проста в эксплуатации и обладает долговечностью.

Новый проект предусматривает рациональную планировочную структуру. Зал бассейна с односторонним освещением и блок душевых и раздевалок занимают центральную часть одноэтажного компактного здания. По периметру расположены административные и технические помещения, комнаты тренера и врача, класс теоретических занятий. Интерьер спортивного зала, выполненный из дерево-

каменных конструкций, отапливается простотой и выразительностью.

Цель эксперимента — проверка экономичности детских бассейнов из прогрессивных материалов для создания в будущем типовых проектов.

И. Личагина

Вопросу повышения эффективности проектов планировки и застройки сельских населенных пунктов впервые было посвящено заседание секции «Планировка и застройка сельских населенных мест» НТС Госгражданстроя, где были рассмотрены и обсуждены материалы по разработке проектов планировки и застройки сел на примере совхоза «Рассвет» Московской области, совхоза «Козаровичский» Киевской области и совхоза «Тимковичский» Минской области.

Отмечено общее стремление решать задачи повышения эффективности проектной документации путем анализа условий и разработки технико-экономических основ развития населенных пунктов, исходя из предложений по организации территории всего хозяйства.

Н. Горина

Госгражданстроем утверждена программа изданий, конструкций и изделий для жилых и общественных зданий с натяжением арматуры в построечных условиях, разработанные ТопЗНИИЭП при участии ЦНИИГА имени Кучеренко, НИИЯБ Госстроя СССР и ИСМиС имени Завриева АН СССР.

Результаты экспериментального строительства жилого 16-этажного дома в Тбилиси подтвердили экономичность арматурной стали и бетона и снизили трудоемкость монтажа конструкций за счет рационального армирования перекрытий по неразрезной схеме, исключения закладных деталей в узлах соединения перекрытий с колоннами и значительного сокращения сварочных работ.

Новая конструктивная схема зданий образует гладкие поверхности потолков, без выступающих внутрь помещений ригелей, а также предусматривает возможность устройства консольных выступов в уровне перекрытий, что существенно улучшает также архитектурно-планировочные возможности карнаесо-панельных конструкций.

В. Коричаев

Специалистами ЦНИИЭП жилищно-коммунального хозяйства разработаны предложения по внедрению прогрессивных конструктивно-технологических решений, новых научно-технических разработок, а также по совершенствованию нормативных документов, способствующие экономии материальных, топливно-энергетических и трудовых ресурсов в жилищном строительстве.

Проведенная в институте комплексная работа по корректировке типовых проектов массовых серий должна обеспечить ежегодную экономию в масштабах страны более 50 тыс. т металла и 50 тыс. т усл. топлива.

Президиум Научно-технического совета Госгражданстроя рассмотрел и одобрил работу ЦНИИЭП жилищно-коммунального хозяйства и поручил подведомственным институтам продолжать работу в этом направлении.

В. Водовозов

Выставка работ архитектора С. Аграфовна

Недавно в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева экспонировалась выставка живописных и графических работ Святослава Леонидовича Аграфова, посвященная 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности. Этому известному архитектору-реставратору мы обязаны возвращением к жизни одного из крупнейших русских кремлей — Нижегородского. На выставке были представлены проекты реставрации, обмерные чертежи, рисунки и живописные произведения.

Значительное место на выставке отведено изучению и реставрации Нижегородского кремля. Крепостные стены и башни кремля в Нижнем Новгороде занимают почетное место в истории русского оборонного зодчества, трудно преувеличить их роль и в облике города. Не одно десятилетие посылал С. Аграфов изучению и реставрации кремлевских оборонительных сооружений, многие участки из которых находились в аварийном состоянии, а некоторые были полностью раз-

рушены. Археологические раскопки, изучение архивных материалов, обмер и тщательное исследование руин позволили реставратору восстановить двадцать крепостных башен и около 2 тыс. кв. м стен, а также стоящий в центре кремля Архангельский собор, куда в 1962 г. был перенесен прах Козьмы Минина.

Одной из самых важных задач в деле охраны памятников истории и культуры является задача использования древних сооружений после завершения реставрационных работ. К сожалению, не редки случаи, когда реставрированные памятники никак не используются, существуют и начинают вновь разрушаться. Поэтому важно было видеть на выставке, рядом с проектами реставрации и обмерными чертежами, проекты приспособления кремлевских сооружений.

Рядом с основной работой по восстановлению Нижегородского кремля на выставке представлены рисунки, обмерные чертежи и проекты реставрации других памятников Горького и городов Горьковской области, исследование и восстановление которых шло под руководством С. Аграфова или при его участии. Это дом Петра I в Нижнем Новгороде, Строгановская церковь в Горькевске, Никольская церковь в Балахне, дом усадьбы Пушкиных в Бодино и др.

Отдельный раздел выставки посвящен Деревянной архитектуре. В 1946 г. Святослав Леонидович участвовал в экспедиции Академии архитектуры СССР по изучению народной зодчества Костромской области, во время которой сделал обмер, исследование и представлений на выставке проектов реконструкции церкви Собора Богородицы в селе Холм, одного из самых своеобразных памятников русской деревянной архитектуры. Позже эта церковь была перевезена в Кострому в музей деревянного зодчества. В 60-70-х годах С. Аграфов руководил студенческими экспедициями по обмеру и исследованию памятников народной архитектуры Севера. Часть графических материалов, привезенных из этих экспедиций, хранится в фондах Музея архитектуры имени А. В. Щусева, некоторые из них можно было увидеть на выставке.

Обращает на себя внимание обмер и проектное предложение в Реставрации Госздоровстройской службы в Бугаево. Внимательное изучение этого ценного памятника позволило определить своеобразные конструктивные и художественные особенности деревянного храма XVIII в. с необычайно высоким и светлым внутренним пространством.

Реставрационная деятельность С. Аграфова целиком базируется на научной основе, характеризуется несомненностью и достоверностью, и в этом смысле помогает ему вторая специальность историка архитектуры. Он давно получил признание и известен среди историков архитектуры благодаря своим монографиям, посвященным архитектуре Горького и русской культуре XVI—XVII вв. Являясь опытным педагогом Горьковского инженерно-строительного института имени В. П. Чкалова, он воспитал не одно поколение зодчих.

Т. Саверская, И. Пурише

Указатель статей, помещенных в журнале «Архитектура СССР» в 1983 г.

ПЛЕНУМЫ ПРАВЛЕНИЯ СА СССР

- О планировании, типизации и нормировании в архитектурном деле. А. Образцов. № 1
Информационное сообщение о IV пленуме правления Союза архитекторов СССР. № 3—4
Доклад секретаря правления Союза архитекторов СССР А. Рабушина. № 3—4
Из выступлений участников пленума. № 3—4
Письмо участников пленума правления СА СССР Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза. № 3—4
Изменные законы композиции. Н. Кордо. № 3—4
О метре и ритме в промышленной архитектуре. О. Буаев. № 3—4
В. И. Жолтовский как теоретик. А. Габричевский. № 3—4
Современная композиция. От случайности к закономерности. В. Локтев. № 3—4
Творческие профессии и формирование среды. В. Раинский. № 8
О доме на монолитах как доминанте композиции городской среды. В. Машинский. № 7
Творческий метод и архитектурное проектирование. М. Полюцкий. № 7
Информационное сообщение о V пленуме правления Союза архитекторов СССР. № 8
Доклад секретаря правления СА СССР О. Горюнова. № 8
Из выступлений участников пленума. № 8
Решения V пленума правления Союза архитекторов СССР «Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства». № 8
Вводно-категоризационная архитектурной композиции. В. Поплев. № 8
Особенности построения объемной композиции. А. Исетевский. № 8
Объемно-блочное домостроение. В. Шапаров. № 8
Продолжительный результат — критерий цены современной архитектуры. Е. Похеев. № 8

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ СССР

- Государственные премии СССР 1982 года в области литературы, искусства и архитектуры. № 2

ТВОРЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

- О новой системе организации пространственной ячейки. В. Рубиников. № 1
Человек и архитектурно-историческая среда. О. Пруцкий. № 2
Конструкции и архитектура. Ю. Дыховичный. № 5
Новое творческое соревнование. Ю. Гуденков. № 6
Первый Всесоюзный смотр на лучший проект года. № 6
Постановление ЦК КПСС — руководство к действию. № 7
Советская архитектура и промышленное строительство. Д. Духов. № 11
Возможности творчества. В. Ковалев. № 11
Композиция интерьеров промышленных зданий. В. Влоцкий. № 11
Интерьер с. Н. Намом. № 11
Движение к человеку. А. Гутнов. № 12

ПРОЕКТ И РЕАЛИЗАЦИЯ

- Мирораион Кальчинский в Каунасе. А. Степановичев. № 1
Мирораион по улице Челюскинцев в Новосибирске. А. Михайлов. № 1
Мирораион Северный-5 в Новосибирске. А. Михайлов. № 1
Новый жилой район массива «Победа» в Днепропетровске. Г. Ратуцкий. № 1
Мирораион Зеленой Луки в Минске. М. Евсеева. № 1
Москва. Дом № 11 на улице Герцена. Т. Соколовская. № 2
Москва. Архитектурно-исторический музей в Измайлово. В. Дворниченко. № 2
Владимир. Историческое ядро города. И. Столетов. № 2
Иван Андреевич спуск. А. Гутнов. № 2
Таджики. Монастырь Бригитты. Т. Иванова. № 2
Тельяи. Драматический театр. Т. Чичуа. № 2
Шували. Улица Вильямса. Г. Шумскене, В. Куровое. № 2
Проблема в целом. А. Беккер. № 2
Наследие и современность: конфликт или соучастность? А. Шевцов. № 2

- Дворец культуры и спорта имени В. И. Ленина в Таджики. А. Гозак. № 3—4
Дворец Дружбы народов имени В. И. Ленина в Таганроге. № 3—4
Киевский филиал Центрального музея В. И. Ленина. С. Килеско. № 3—4
Архитектура высокогорных жилищ: мнения, практика и теоретика архитектуры. № 3—4
Объемно-жилой комплекс 305 в Мурманске. И. Перун. № 7
Мирораион «Срибистый» во Львове. № 7
Жилой квартал в Горисе. Г. Погосин. № 7
Новые торговые здания Москвы. А. Дмитриев. № 7
Общественный центр поселка Юморана. С. Моисеева, Н. Согомонян. № 7
Музей Революции в Вильнюсе. В. Ревякин. № 7
Жилой район Строгино в Москве. Н. Руденко. № 12
Жилой район Междуместе в Риге. М. Гезалие. № 12
Жилой комплекс в Стрельцове. Н. Захарякин. № 12
Жилой район Виноградарь в Киеве. Э. Бальский. № 12
Наш комментарий. № 12

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ

- Дорога и ландшафт. С. Сардаров. № 5

АРХИТЕКТУРНАЯ НАУКА

- Методы реконструкции городов в XIX веке. В. Волынская. № 2

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХИТЕКТОРА

- Историческая среда: исследование и проектирование. А. Ганшин. № 2
Композиционные объемно-планировочные элементы жилища. М. Былинкин. № 5
В. Глазырин — главный архитектор Челябинска. № 7
Международный конкурс на проект Хрустального дворца XX века. И. Коробинин. № 7

КОНКУРСЫ

- Новое здание Академии художеств СССР. Ю. Платонов. № 3—4
Детская школа искусств. Н. Рожин, Н. Лежанка. № 3—4
Всесоюзный конкурс на проект музкомпозиционного здания дома. А. Беручин, А. Казаков, З. Петрова. № 7
Открытый конкурс на разработку проектов зданий банно-оздоровительных комплексов на 100 мест. В. Подольский, В. Хайт. № 8
Советские архитекторы на международном конкурсе Тот-Дефале. Е. Аст. № 12
МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ
Л. А. Петров. Л. Давид. № 2
Александр Веснин. Ю. Ярлов. № 5
В. А. Лангов. Г. Малюк. О. Смирнова. № 6
Иосиф Лангбард. А. Воннов. № 8
Андрей Ольб. Г. Ольб. № 12

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

- Штедель в Нижнем Новгороде. О. Орельский. № 1
Чарльз Камерон — архитектор Адмиралтейства. Д. Шандковский. № 2
Здание Академии художеств в Ленинграде. В. Лисовский. № 3—4
Были галереи или нет? К. Афанасьев. № 6
Архитектурные памятники Казахстана. П. Ратуцкий. № 7
Художественная природа древнерусского ансамбля. И. Бондарев. № 8
Архитектор учится рисовать. З. Жилина. № 11

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

- Станция метро «Площадь Ленина» в Ереване. № 1
Момент Победы в Гори. Мемориал сыны героям-морям в Потти. С. Кинцирашвили. № 3—4
Памятник И. С. Лескову в Орле. А. Степанов. № 3—4
Новое здание Государственного художественного института Литовской ССР. Р. Бувидаас. № 3—4
Усть-Ильменная ГОС. В. Сербенянский. № 5
Современный академический театр драмы Литовской ССР. А. Гозак. № 6
Научный центр Сибирского отделения Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. С. Чураков. № 8
Аэропорт «Звартноц» в Ереване. № 12
Драматический театр «Угала» в Вильнюсе. № 12

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР

- О местных органах архитектуры. Э. Мельков. № 7
Проблемы градостроительного руководства. С. Андричак. № 7

АРХИТЕКТУРА СРЕДИ ИСКУССТВ

- Архитектура объединяет искусство. А. Подлянский. № 3—4
Искусство, ванне и зодчество. В. Лебедев. № 3—4

МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Витражи. Д. Айрапетов. № 5

АРХИТЕКТУРА И ЭКОНОМИКА

- Массовая застройка: эстетика и экономичность. Д. Тонский. № 5
Алгоритмы как целостная система расселения. Г. Мазанин. № 5
Градостроительство и экономия энергоресурсов. Ю. Бузаров, В. Грыжковский, Г. Фильваров. № 12

АРХИТЕКТУРА И ТЕХНИКА

- Заводское домостроение. Я. Духтер. № 5
Методы подъема перекрытий и этажей. Перестройка жилища. А. Сакин, Р. Сакин, С. Шахматов. № 5
Композиционные и типологические аспекты. Ю. Сафарин. № 5
Система унифицированных железобетонных элементов. Э. Якубовский, О. Шевченко. № 5
Архитектурная роль пространственных конструкций. А. Морозов. № 5
Дворец спорта «Зенит» в Ленинграде. Г. Яценко. № 5
Мобильный объемный жилой блок. С. Нарыков. № 5
Взаимосвязь конструктивных и архитектурных форм. И. Никонов. № 5

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АРХИТЕКТУРЫ СССР»

- Архитектура и стройиндустрия: деловые отношения или творческое сотрудничество. № 5
Профессия — архитектор. № 12

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Архитектурная школа Академии художеств. № 3—4
Творческий путь архитектурного вуза. Ю. Соколов, А. Степанов, Е. Пронин. № 11
Вузовская архитектурная наука. Л. Авдоткина. № 11
Первая студенческая профессия. И. Анисимова. № 11
МАРШ — Москва. Н. Лежанка, И. Рожин, В. Павлишин. № 11
МАРШ — промышленное строительство. С. Демидов. № 11
МАРШ — сельское строительство. В. Мусатов, В. Приселский. № 11
Архитекторы-исследователи. О. Шандковский. № 11
Тема работ — наследие и современность. Ю. Раинский. № 11
Интерьер — внутренний мир архитектуры. В. Раинев. № 11
Цель — совершенствование мастерства. Н. Кистель. № 11

МНЕНИЕ ОБ АРХИТЕКТУРЕ

- Очертания городов будущего. З. Азгур. № 1
Челюверность архитектуры. В. Кузнецов. № 6

АРХИТЕКТУРА И ОБЩЕСТВО

- Жилая среда: архитектура, социология, этнономия. В. Меркулов. № 1
Идеологическое и эстетическое значение архитектурного наследия. № 2

АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ 225 ЛЕТ

- К чтению журнала «Архитектура СССР». Н. Тонский. № 3—4
225 лет единения архитектуры и монументальных искусств. М. Писолин. № 3—4

ЖУРНАЛУ «АРХИТЕКТУРА СССР» — 50 ЛЕТ

- Наш юбилей: итоги, задачи, перспективы. А. Кудрявцев. № 6

ГОСТИ ЖУРНАЛА

- «Денатурованное искусство СССР». № 6
«Искусство». № 6
«Архитектура». № 6

АНКЕТА «АРХИТЕКТУРЫ СССР»

Анкета «Архитектура СССР», № 3—4
 Каким был журнал? № 6
 Ваш творческий метод. № 12

НОВЫЕ ИМЕНА

Павел Давидович, № 1
 Александр Зусин, № 8

АРХИТЕКТУРА И ЛАНДШАФТ

Ландшафтная архитектура и своеобразие города. Л. Луца, № 7

ТАШКЕНТУ — 2000 ЛЕТ

Ташкент вчера, сегодня, завтра. М. Булатов, Г. Коробин, С. Адалов, Ф. Турезулов, № 8

АРХИТЕКТУРА СЕЛА СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ

К вашим читателям, А. Палицкий, № 9—10
 Пути социального преобразования и архитектуры села в странах-членах СЭВ, № 9—10
 Сельские поселения, № 9—10

Перестройка сел Болгарии в условиях аграрно-промышленных объединений. Д. Василев (ПНР), № 9—10

РАПО в Виляндском районе. В. Рухе (СССР), № 9—10

Производственные зоны (ГДР, В. Гран, А. Меллер (ГДР), № 9—10

Архитектура производственных сельскохозяйственных комплексов на Украине. С. Телюк (СССР), № 9—10

Сельскохозяйственные производственные зоны в Белоруссии. П. Шешаветелев, О. Сашикова (СССР), № 9—10

Техническое оснащение современной сельскохозяйственной усадьбы. Ин. З. Ленард (ПНР), № 9—10

Инженерное оборудование сельской усадьбы. Ю. Валерушю, В. Рагине, И. Юклявичус (СССР), № 9—10

Преобразование сел Румынии. Д. Сауду, А. Кристеску (СРР), № 9—10

Архитектура сел: проблемы, перспективы. В. Гаальчев, Б. Мачанков. (СССР), № 9—10

Социально-бытовые потребности сельских населенных мест Монголии. У. Пандордж (МНР), № 9—10

Традиции и новаторство в архитектуре сел Украины. Ю. Хохол (СССР), № 9—10

Проблемы сельского строительства в Чехословакии. Ю. Мыслик, № 9—10

Строительная индустрия российских сел. В. Шумов (СССР), № 9—10

Современные методы сельского строительства в Белоруссии. А. Веретак (СССР), № 9—10

Общественные центры поселков. № 9—10
 Сотрудничество стран-членов СЭВ в перестройке села. Б. Тоблявичус, № 9—10

Преобразование культуры села и процесс урбанизации. Ф. Гальдайтис, О. Шандковскис, № 9—10

Сельская архитектура в творчестве советских архитекторов. В. Мусатов, В. Прилепинский, № 9—10

АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ

Главное здание республики. Н. Коробина, А. Гудзенцев, № 8

Как вернуть образ? Е. Росенская, № 2
 Архитектура Италии 70-х: между прошлым и будущим. В. Тихонов, № 3—4

«Хай-тек». А. Пискович, № 5
 Народное жилище горного Афганистана. М. Соловьев, № 6

Возвращение грифонов. В. Белоузов, № 7
 Традиции и современность. А. Зенкевич, № 8

Поезд Фанта. И. Крушина, № 11
 «Современное движение». Пути эволюции. А. Гольдштейн, № 12

ИНТЕРНАЦИОНАЛА № 1—12**КРИТИКА И БИЕЛНОГРАФИЯ № 1—12****ВЫСТАВКИ**

Проблемы стиля и жанра в русской архитектуре второй четверти XIX в. Е. Кириченко, № 3—4

ХРОНИКА № 1—12**SUMMARY****UDC 72**

Guinov, A. Moving Towards Man. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 2.
 The qualitative improvement of the habitat is the most pressing problem in the architectural field. The introduction of a human scale into the habitat is the most effective way of solving this problem. However, such an approach largely depends on the conditions of the realization of a project that are determined by the builders. To qualitatively improve the habitat, it is necessary to eliminate the builders' dictat. A modern town is becoming a more and more complex multifunctional system. Consequently, a generalizing interbranch town theory should be formed. Architecture cannot exist without talents. Therefore, a task of state importance is to find and educate talents and to enable them to express themselves.

UDC 72

Your Creative Method. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 24

The elaboration of the scientific foundations of architectural projection for the purpose of improving it further is an extremely important task of professional activity. In this respect, the editorial office of this journal put two questions to several Soviet architects: "How do you work?" and "What is your programmed work?" In this journal, the reader will find the replies by Ch. Mazuras (Vilnius), N. Matusevich (Leningrad), V. Kriskovis (Rikisai), G. Pogozyan, A. Tarkhanyan and S. Khichikyan (Yerevan), S. Sutyagin (Tashkent), and Ye. Stamo (Moscow).

UDC 72.092 (4/9)

Ass, Ye., Soviet Architects in the Tête Défense Contest. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 34

The board for building the Défense district in Paris held an international contest for a major public and administrative complex, including the International Communications Centre, institutions connected with the Centre's activity, the Ministry for Town Planning and Housing Construction, the Ministry for the Environment, and trade and service establishments. Soviet architects submitted 52 projects at the contest. The championship was won by Johan Otto von Spreckelsen, a Danish architect. The first prize went to a group of two architects, Viguier and Jodry (France), and two second prizes, to the Nouvel, Soria Architecture Studio (France) and a Canadian group made up by Crang and Boake. Twelve projects received encouragement awards.

UDC 72(4/9:104)

Goldshstein, A., "Modern Movement". Ways of Evolution. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 54

In the 1970's, the "modern movement" lost its former monopoly in Western architecture. Nevertheless, "modern architecture", which had become traditional by the 1950's, continues to dominate on the general architectural plane in spite of the transition made from orthodoxy to pluralism. In this article, the author analyzes the ways in which the "modern movement" evolved, considers the variants of the approach to the solution of architectural problems, and examines the tendencies which prevailed in architecture in the 1970's.

Рефераты статей № 12, 1983 г.**УДК 72**

Гутинов А. Движение к человеку. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 2.
 Ключевой проблемой в области архитектуры является обеспечение повышения качества жилой среды. Эффективный путь решения такой задачи — привнесение в жилищу среду человеческого масштаба, а это во многом зависит от условий реализации проекта. Однако для качественного улучшения жилищных условий необходимо ликвидировать диктат строителей. Поскольку сложившийся город становится все более сложным многофункциональным организмом, нужно создать «обобщающую методическую теорию» города. Архитектура не может существовать без ярких талантов, поэтому находить, воспитывать таланты, давать им возможность проявить себя — дело государственной важности.

УДК 72

Проект и реализация. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 4.

Представлены последние работы московских, рижских, ленинградских и ижевских архитекторов в области жилищного строительства.

На примере жилых районов Строгино (Москва), Междумест (Рига), Виноградарь (Киев) и жилого комплекса в Сестрорецке рассмотрены теория и практика реализации жилищной городской среды.

Развернутый комментарий не только подкрепляет теорию, но и представляет работы, но и затрагивает актуальные проблемы дальнейшего развития и совершенствования архитектуры жилищных условий индустриализации строительства.

Илл. 12

Ильинский, А. Архитектурно «Звартноц» в Ереване, Драматический театр «Угала» в Вилянди. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 2.

На Всесоюзном смотре лучших архитектурных произведений года эти две работы архитекторов и исполнителей заслужили высшие награды.

Небольшие статьи дают представление о функциональных, конструктивных и композиционных особенностях объектов, обладающих высочайшим эстетическими достоинствами.

Илл. 17

Ваш творческий метод. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 24.

Одной из важнейших задач профессиональной деятельности является выработка принципов, основанных на творческом подходе к делу дальнейшего совершенствования. В связи с этим редакция журнала обратилась к ряду советских архитекторов с просьбой ответить на два вопроса: «Как Вы работаете?» и «Ваше профессиональное кредо». На страницах журнала опубликованы ответы Ч. Мазуры (Вильнюс), Н. Матусевича (Ленинград), В. Павлова (Иркутск), И. Новосела, А. Тарханяна, С. Хачикяна (Ереван), С. Сутягина (Ташкент) и Е. Стамо (Москва).

Илл. 11

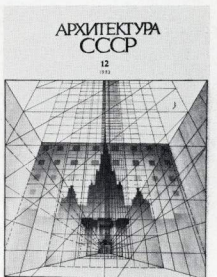
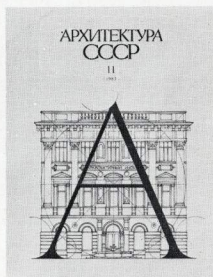
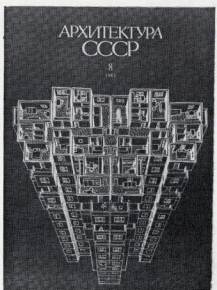
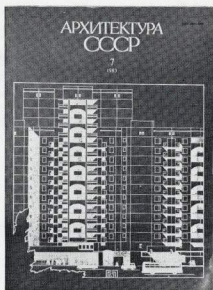
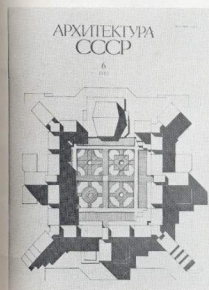
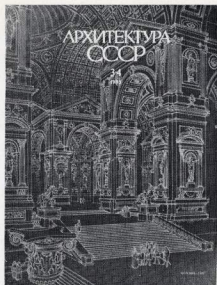
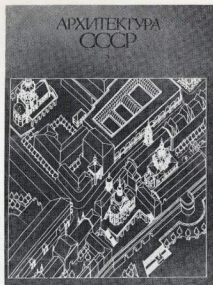
УДК 72.092 (4/9)
 Асс Е. Советские архитекторы на международном конкурсе Тête-Defense. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 34.

Управление делами района Дефанс в Париже провело международный конкурс на крупный общественно-административный комплекс, включающий Международный центр коммуникаций, организации, связанные с деятельностью центра, Министерство градостроительства и жилищного строительства, учреждения культуры, учреждения торговли и обслуживания. Советские архитекторы представили на конкурсе 52 проекта. Победителем-автором конкурса стал датский архитектор Й. О. фон Шпрекелсен. Первая награда присуждена коллективу Вигуиер и Жодри (Франция), две равные вторые — архитектурной студии Нуверль и Сорна (Франция) и канадской группе Кранг и Боак. Двенадцать проектов были отмечены почетными наградами.

Илл. 18**УДК 72(4/9:104)**

Гольдштейн А. «Современное движение». Пути эволюции. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 54.

В 1970-е годы в архитектуре Запаदा «современное движение» утратило свое прежнее монопольное положение. Тем не менее, несмотря на произошедший переход от ортодоксальности к плюрализму, «современная архитектура», ставшая традиционной в середине традиционной, продолжает доминировать на общем архитектурном фоне. В статье анализируются пути эволюции «современного движения», рассматриваются варианты подхода к решению архитектурных задач, тенденции, преобладающие в архитектуре второй четверти 70-х годов.

**С Новым
годом,
дорогие
читатели!**

206

SOMMAIRE

- A. Goutnov. Le mouvement vers l'homme
 N. Rudenko. Le quartier d'habitation Strogino à Moscou.
 M. Gelzis. Le quartier d'habitation Mežciems à Riga.
 N. Zakhariina. L'ensemble résidentiel à Sestroretsk.
 E. Bilski. Le quartier d'habitation Vinogradar à Kiev.
 Notre commentaire
 L'aéroport "Zvartnots" à Erévan.
 Le théâtre dramatique "Ugala" à Viljandi.
 Votre méthode professionnelle
 E. Ass. Les architectes soviétiques au concours international "Tête Défence"
 La profession — architecte
 Y. Botcharov, V. Kryzanovsky, G. Filvarov. L'urbanisme et l'économie des ressources énergétiques.
 G. Ol. Andrei Ol.
 A. Goldshtein. "Le mouvement moderne". Les voies de l'évolution.

CONTENTS

- A. Gutnov. Motion to the man
 N. Rudenko. A residential area of Strogino in Moscow
 M. Gelzis. A residential area of Mežciems in Riga
 N. Zakhariina. A residential complex in Sestroretsk
 E. Bilsky. A residential area of Vinogradar in Kiev
 Our commentary
 The airport "Zvartnots" in Yerevan
 The dramatic theatre "Ugala" in Viljandi
 Your creative method
 Ye. Ass. Soviet architects at the International Competition "Tête Défence"
 The profession is an architect
 Yu. Bocharov, V. Kryzhaovskiy, G. Filvarov. Town-planning and the economy of energy resources
 G. Ol. Andrei Ol.
 A. Goldshtein. "Modern movement". Ways of evolution

INHALTSVERZEICHNIS

- A. Gutnov. Bewegung zum Menschen
 N. Rudenko. Wohnbezirk "Strogino" in Moskau
 M. Gelzis. Wohnbezirk "Mežcijems" in Riga
 N. Sachariina. Wohnkomplex in Sestroretzk
 E. Bilski. Wohnbezirk "Winzer" in Kiev
 Unser Kommentar
 Der Flughafen "Swartnoz" in Jerewan
 Das Schauspielhaus "Ugala" in Wiljandi
 Ihr schöpferisches Verfahren
 Je. Ass. Sowjetische Architekten im Internationalen Wettbewerb "Tête Défence"
 Beruf — der Architekt
 Ju. Botcharow, W. Kryshanowski, G. Filwarow. Städtebau und Energie-reservensparen
 G. Ol. Andrei Ol.
 A. Goldstein. "Gegenwärtige Bewegung". Die Entwicklungswege